

РОССИЙСКИЙ СУДЬЯ

№ 5

май 2022

«Исключительное право Фонда заявить собственную кандидатуру арбитражного управляющего действует лишь в случаях, прямо предусмотренных законом»

Шевченко И.М. «О некоторых вопросах участия в делах о банкротстве Фонда развития территорий»

Стр. 15

- Судебная примирительная процедура как гражданское процессуальное правоотношение
- Уголовно-правовая и криминологическая характеристика личности преступника, совершающего преступление, предусмотренное ст. 200.3 УК РФ
- Что следует понимать под «освидетельствованием» в уголовном судопроизводстве?
- Материальное обеспечение судьи в отставке: некоторые проблемы правового регулирования
- Процедура внесудебного банкротства граждан: предпосылки к формированию и перспективы развития

ISSN 1812-3791

9 771812 379776 >

РОССИЙСКИЙ СУДЬЯ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ.

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.

ПИ № ФС77-57988 от 28 апреля 2014 г. Журнал выходит с 1998 г. Издается ежемесячно.

№ 5/2022

Учредители: ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА «ЮРИСТ», СУДЕБНЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ ПРИ ВЕРХОВНОМ СУДЕ РФ

СОДЕРЖАНИЕ

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

3 Михайлова Е.В. Судебная примирительная процедура как гражданское процессуальное правоотношение

9 Малинский Ю.В. Мирное соглашение в гражданском процессе

15 Шевченко И.М. О некоторых вопросах участия в делах о банкротстве Фонда развития территорий

21 Пархоменко А.Д. Субсидиарная ответственность как механизм противодействия злоупотреблению конструкцией юридического лица

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

25 Овчинников Ю.Г. Реализация института особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением: pro et contra

32 Терехов А.Ю. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика личности преступника, совершающего преступление, предусмотренное ст. 200.3 УК РФ

37 Осодоева Н.В. Что следует понимать под «освидетельствованием» в уголовном судопроизводстве?

42 Карханина Л.В., Лебешев И.С. Современное состояние женской преступности в России

45 Авдеева Е.В. Основные направления повышения эффективности реализации уголовного наказания в контексте претворения принципов уголовного права и уголовного закона

КОНСТИТУЦИОННЫЕ СУДЫ

50 Латышева Н.А. Современная статистика конституционного судопроизводства: трансформации и задачи

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ

55 Серенко С.Б. Материальное обеспечение судьи в отставке: некоторые проблемы правового регулирования

Трибуна помощника судьи

60 Нестерова О.С. Процедура внесудебного банкротства граждан: предпосылки к формированию и перспективы развития

Подписка по России:

«Почта России». Электронный каталог — П1774,

а также через www.lawinfo.ru

Формат 60 x 90/8. Печать офсетная.

Бумага офсетная № 1.

Физ. печ. л. 6,0. Усл. печ. л. 6,0.

Тираж 4000 экз. Цена свободная.

Подписано в печать: 25.04.2022.

Дата выхода в свет: 05.05.2022.

Отпечатано в ООО «Национальная полиграфическая группа».

248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.

ISSN 1812-3791

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ЖУРНАЛА:

Бабкин А.И.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Алауханов Е.О., д.ю.н., профессор, заслуженный деятель Республики Казахстан;

Андреева Т.К., к.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ;

Гусев А.В., д.з.н., профессор;

Добрынин К.Э., статс-секретарь Федеральной палаты адвокатов РФ;

Ершов В.В., д.ю.н., профессор;

Запольский С.В., д.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ;

Зорькин В.Д., Председатель Конституционного Суда РФ, д.ю.н., профессор;

Лебедев В.М., Председатель Верховного Суда РФ, д.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ;

Сидоренко Ю.И., судья Верховного Суда РФ в отставке

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Дедов Д.И., судья Европейского Суда по правам человека от РФ, д.ю.н., доцент;

Жилин Г.А., судья Конституционного Суда РФ в отставке, д.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ;

Нешатаева Т.Н., судья Суда

Евразийского экономического союза, д.ю.н., профессор;

Орлов А.В., председатель Арбитражного суда Центрального округа, к.ю.н.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ГРУППЫ «ЮРИСТ»:

Гриб В.В., д.ю.н., профессор, академик РАО, заслуженный юрист РФ

ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ГРУППЫ «ЮРИСТ»:

Бабкин А.И., Бельх В.С., Ренов Э.Н.,

Платонова О.Ф., Трубецкой Ю.В.

ЦЕНТР РЕДАКЦИОННОЙ ПОДПИСКИ:

Тел.: (495) 617-18-88 (многоканальный)

Фото на обложке: фотобанк Лори

РЕДАКЦИЯ: Лаптева Е.А., Соловьева Д.В.

ВЕРСТКА: Курукина Е.И.

НАУЧНОЕ РЕДАКТИРОВАНИЕ И КОРРЕКТУРА:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Телефон редакции: (495) 953-91-08.

Адрес редакции / издателя:

115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Журнал включен в базу данных

Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикаций основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук (12.00.02; 12.00.03; 12.00.10; 12.00.11; 12.00.15 — юридические науки).
Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.

RUSSIAN JUDGE

SCIENCE-PRACTICE AND INFORMATIONAL EDITION.

REGISTERED AT THE FEDERAL SERVICE FOR THE MONITORING IN THE SPHERE
OF MASS COMMUNICATIONS, COMMUNICATION AND PROTECTION OF CULTURAL HERITAGE.
PI No. FC77-57988. APRIL 28, 2014. PUBLISHED SINCE 1998. PUBLISHED MONTHLY.

No. 5/2022

Founders: JURIST PUBLISHING GROUP, JUDICIAL DEPARTMENT AT THE SUPREME COURT OF THE RF

CONTENTS

CIVIL LAW AND PROCEDURE

- 3 E.V. Mikhaylova.** The Judicial Conciliation Procedure as a Civil Procedure Relation
9 Yu.V. Malinsky. Settlement in a Civil Procedure
15 I.M. Shevchenko. On Some Issues of the Participation of the Fund for the Protection of Rights of Citizens Participating in Shared-Equity Construction in Bankruptcy Cases
21 A.D. Parkhomenko. Subsidiary Liability as a Mechanism of Combating of Abuse of the Legal Entity Structure

CRIMINAL LAW AND PROCEDURE

- 25 Yu.G. Ovchinnikov.** Implementation of the Institution of the Special Procedure for the Adoption of a Court Ruling upon a Plea of Guilty: Pro et Contra
32 A.Yu. Terekhov. Criminal Law and Criminological Characteristics of the Personality of a Criminal Committing a Crime Stipulated by Art. 200.3 of the Criminal Code of the Russian Federation
37 N.V. Osodoeva. How Should "Examination" Be Construed in Criminal Proceedings?
42 L.V. Karkhanina, I.S. Lebeshev. The Modern Status of Female Crime in Russia
45 E.V. Avdeeva. The Main Areas of Raising the Efficiency of Implementation of a Criminal Punishment within the Framework of Principles of Criminal Law and Criminal Act

CONSTITUTIONAL COURTS

- 50 N.A. Latysheva.** The Modern Statistics of Constitutional Proceedings: The Transformations and Tasks

THE JUDICIARY

- 55 S.B. Serenko.** Financial Support of a Judge Emeritus: Some Legal Regulation Problems

ASSISTANT JUDGE TRIBUNE

- 60 O.S. Nesterova.** The Extra-Judicial Bankruptcy Procedure for Individuals: The Establishment Prerequisites and Development Prospects

Subscription in Russia:

Russian Post. Digital Catalogue — П1774

and also through www.lawinfo.ru

Size 60 x 90/8.

Offset printing. Offset paper № 1. Printer's sheet 6,0.

Conventional printed sheet 6,0.

Circulation 4000 copies. Free market price.

Passed for printing: 25.04.2022.

Edition was published: 05.05.2022.

Printed by National Polygraphic Group Ltd.

2, Svetlaya st., Kaluga, 248031.

ISSN 1812-3791

EDITOR IN CHIEF OF JOURNAL:

Babkin A.I.

EDITORIAL BOARD:

Alaukhanov E.O., LL.D., Professor,
Honored worker of the Republic of Kazakhstan;
Andreeva T.K., PhD (Law), Professor,
Honored Lawyer of the RF;
Gusev A.V., Doctor of Economics, Professor;
Dobry'nin K.E., the State Secretary
of the Federal Chamber of Lawyers of the RF;
Ershov V.V., LL.D., Professor;
Zapol'skij S.V., LL.D., Professor,
Honored Lawyer of the Russian Federation;
Zor'kin V.D., Chairman, the Constitutional Court of the RF,
LL.D., Professor;
Lebedev V.M., Chairman, the Supreme Court
of the RF, LL.D., Professor,
Honored Lawyer of the Russian Federation;
Sidorenko Yu.I., Judge of the Supreme Court (retired)

EDITORIAL STAFF:

Dedov D.I., Judge of the European Court of Human Rights
from the RF, LL.D., Associate Professor;
Zhiin G.A., Judge of the Constitutional Court of the RF
in resignation, LL.D., Professor, Honored Lawyer of the RF;
Neshataeva T.N., Judge of the Court of the Eurasian Economic
Union, LL.D., Professor;
Orlov A.V., the Chairman of the Arbitration court
of the Central district, PhD (Law)

EDITOR IN CHIEF OF JURIST PUBLISHING GROUP:

Grib V.V., LL.D., Professor, Academician of the RAE, Honored
Lawyer of the RF

DEPUTY EDITORS IN CHIEF OF JURIST PUBLISHING GROUP:

Babkin A.I., Belykh V.S., Renov E.N., Platonova O.F.,
Trunchevskij Yu.V.

CENTRE FOR EDITORIAL SUBSCRIPTION:

Tel.: (495) 617-18-88 (multichannel)

Photo of the cover: Lori Photobank

EDITORIAL OFFICE: Lapteva E.A., Solovyova D.V.

LAYOUT: Kurukina E.I.

SCIENTIFIC EDITING AND PROOFREADING:

Shvechkova O.A., PhD (Law)

Telephone of the Editorial Staff: (495) 953-91-08.

Address of Editorial office / Publisher:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb, Moscow, 115035.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

The journal is included in the database Russian science citation index.

Recommended by the Supreme Attestation Commission under
the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation
for publications of results of PhD and doctoral theses (12.00.02;
12.00.03; 12.00.10; 12.00.11; 12.00.15 — law science).
Copyright reserved. Complete or partial reproduction of authors'
materials without prior written permission of the authors
or the Editorial Staff shall be subject to legal prosecution.

Судебная примирительная процедура как гражданское процессуальное правоотношение

Михайлова Екатерина Владимировна,
исполняющая обязанности заведующего сектором процессуального права
Института государства и права Российской академии наук (ИГП РАН),
доктор юридических наук, доцент
e.v.mihailova@bk.ru

В статье содержится попытка осмысления правовой природы судебной примирительной процедуры — новеллы отечественного процессуального законодательства. Показано, что в настоящее время ни правовой статус судебного примирителя, ни характер его связи со сторонами правового конфликта в ходе проведения судебной примирительной процедуры не определены. Предложено рассматривать судебную примирительную процедуру как часть судопроизводства, процессуальное правоотношение, по аналогии с институтом присяжных и арбитражных заседателей. Поставлена проблема правовых последствий непредставления соглашения, заключенного по итогам судебной примирительной процедуры, суду на утверждение.

Ключевые слова: судебное примирение, мировое соглашение, судебная примирительная процедура, судебный примиритель, гражданское судопроизводство.

The Judicial Conciliation Procedure as a Civil Procedure Relation

Ekaterina V. Mikhaylova
Acting Head of the Department of Procedural Law
of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (ISL RAS)
LL.D., Associate Professor

The article contains an attempt to comprehend the legal nature of the judicial conciliation procedure — novels of the domestic procedural legislation. It is shown that at present neither the legal status of the judicial conciliator, nor the nature of his connection with the parties to the legal conflict in the course of the judicial conciliation procedure has been determined. It is proposed to consider the judicial conciliation procedure as part of legal proceedings, procedural legal relationship, by analogy with the institution of jurors and arbitration assessors. The problem of the legal consequences of not submitting an agreement concluded as a result of a judicial conciliation procedure to the court for approval is posed.

Keywords: judicial conciliation, settlement agreement, judicial conciliation procedure, judicial conciliator, civil proceedings.

Судебная защита нарушенных прав — это основной способ принудительной реализации нарушенного права в условиях правового конфликта. Как писал Е.В. Васьковский, «суд является опорой правового порядка; он проводит законы в жизнь; он восстанавливает нарушенные права и карает нарушителей; благодаря ему граждане могут спокойно пользоваться своим имуществом и плодами своих трудов»¹.

В науке цивилистического процесса давно обосновано, что государственный

суд в процессе рассмотрения и разрешения гражданских дел реализует функцию отправления правосудия.

Все изменения, дополнения в гражданско-процессуальное законодательство вплоть до последнего времени так или иначе «вписывались» в эту концепцию. Однако можно с уверенностью утверждать, что принятие Федерального закона от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который ввел в процессуальное законодательство институт судебной примирительной процедуры, остро поставило вопрос как о природе

¹ Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М.: Изд-во «Зерцало», 2003. С. 18.

этой процедуры, так и о соотношении судебного примирения с понятием и содержанием правосудия.

Определение понятия «правосудие» в действующем законодательстве отсутствует.

По справедливому замечанию В.М. Шерстюка, «в Конституции РФ нет норм, определяющих содержание и сущность правосудия. Статья 18 Конституции РФ определила лишь цель правосудия — защиту прав и свобод человека и гражданина»².

Как указывает А.Б. Зеленцов, «правосудие выступает как основная функция судебной власти, осуществляемая государственными судами путем рассмотрения отнесенных к их компетенции правовых конфликтов»³.

Н.А. Колоколов подчеркнул: «Судебная власть проявляется в судебно-властных отношениях. Судебно-властные отношения — это общественные отношения, возникающие в процессе реализации судами в установленных законом случаях и в установленной законом форме государственной власти при разрешении конфликтов, возникающих в процессе взаимодействия между субъектами права»⁴.

Ученые-процессуалисты советского периода также писали, что регулируемая законом деятельность суда, осуществляющего правосудие, гарантирует соблюдение законности, прав и интересов лиц, участвующих в деле,

установление истины по каждому делу и в итоге — выполнение задач судопроизводства⁵.

Таким образом, целью правосудия всегда считалось установление истины по делу посредством своевременного, справедливого рассмотрения и разрешения конкретных дел.

Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» закрепил новую процедуру, в соответствии с которой государственный суд выступает в новой для себя «роли»: роли посредника в урегулировании правовых конфликтов.

Отныне государственный суд не только разрешает правовые конфликты и устанавливает юридические факты, но и примиряет спорящие стороны.

Это ставит перед научным сообществом серьезную проблему: насколько деятельность по судебному примирению «вписывается» в правосудие и является ли судебная примирительная процедура гражданским процессуальным правоотношением?

Отметим, что сам по себе институт примирения — далеко не новелла российского законодательства. Однако до 2019 г. любые примирительные процедуры (медиация, переговоры и проч.) носили исключительно внесудебный, гражданско-правовой характер.

Конечно, гл. 15 Арбитражного процессуального кодекса РФ (АПК РФ) называлась «Примирительные процедуры. Мировое соглашение», но до 2019 г. конкретные судебные примирительные процедуры законодателем не раскрывались.

При этом вопрос о понятии, природе судебного примирения отнюдь не сводится к «вечной» проблеме определения сущности мирового соглашения в цивилистическом процессе.

² Шерстюк В.М. Теоретические проблемы развития гражданского процессуального, арбитражного процессуального права и исполнительного производства в Российской Федерации. М. : Издательский Дом «Городец», 2021. С. 12.

³ Зеленцов А.Б. Административное правосудие: проблема теоретического определения понятия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2000. № 2. С. 36–44.

⁴ Колоколов Н.А. Формирование судебной власти в самоопределившихся государствах: основы управления генезисом и эволюцией // Защита прав в России и других странах Совета Европы: современное состояние и проблемы гармонизации : сб. науч. статей. Краснодар — СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2011. С. 193.

⁵ Научно-практический комментарий к ГПК РСФСР / под ред. Р.Ф. Каллистратовой, Л.Ф. Лесницкой, В.К. Пучинского. М. : Юрид. лит., 1976. С. 3.

Традиционно под мировым соглашением ученые понимали гражданско-правовое соглашение, которое может быть заключено спорящими сторонами как вне судебного процесса, так и в его рамках. «Мировая сделка совершается письменно в форме отдельного договора или записи, свидетельствуемой нотариусом или мировым судьей, или, когда она заключается во время процесса, в форме прошения, подаваемого в суд обеими сторонами» — писал великий русский процессуалист А.Х. Гольмстен⁶. Е.В. Васьковский называл мировое соглашение, наряду с решением третейского суда, «суррогатом судебного решения» и отмечал, что «разница между ними состоит только в том, что постановление третейского суда исполняется, как судебное решение, а мировая сделка создает между тяжущимися новое договорное отношение, к которому применяются все правила относительно договоров»⁷. Р.Е. Гукасян мировое соглашение понимал в качестве одного из способов регулирования общественных отношений⁸, т.е. в определенном смысле самостоятельным, независимым от цивилистического процесса явлением.

Однако примирительную процедуру следует отличать от мирового соглашения. Это разные понятия. Мировое соглашение есть результат примирительной процедуры, ее итог, причем только один из возможных. Само примирение может завершиться как заключением мирового соглашения, так и «ничем».

Но даже если примирительная процедура не привела стороны правового конфликта к заключению мирового соглашения, она не утрачивает своего

правового значения, влечет определенные правовые последствия (например, свидетельствует о соблюдении или несоблюдении истцом досудебного порядка). Поэтому примирительная процедура — это самостоятельное правовое понятие, требующее глубокой научной проработки.

До 2019 г. мировое соглашение могло быть заключено как в судебном заседании, так и вне его, посредством самостоятельного урегулирования сторонами их конфликта или с привлечением посредника.

Суд разъяснял сторонам это право, предлагал примириться и откладывал судебное разбирательство в случае намерения сторон провести переговоры или примирительные процедуры.

Однако сам судья, рассматривающий дело, фактически не проводил никаких примирительных процедур. В настоящее же время, в соответствии с положением ст. 138.5 Арбитражного процессуального кодекса РФ и ст. 153.6 Гражданского процессуального кодекса РФ, стороны могут прибегнуть к судебной примирительной процедуре — проводимой по правилам процессуального законодательства и от имени государственного суда.

Является ли эта процедура частью судопроизводства и, соответственно, элементом правосудия?

Большинство отечественных процессуалистов признают, что гражданские процессуальные правоотношения — это публично-правовые, властные отношения. Например, Н.А. Чечина указывала, что «процессуальные правоотношения являются властеотношениями, так как их субъекты находятся в отношениях власти и подчинения»⁹.

Таким образом, суд — это обязательный субъект гражданского процессуального правоотношения. Поскольку при рассмотрении дел он реализует свою

⁶ Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. 5-е изд., испр. и доп. СПб.: Типография М. Меркушева, 1913. С. 268.

⁷ Васьковский Е.В. Учебник гражданского права. Вып. 1: Введение и общая часть. СПб.: Издание Книжного магазина Н.К. Мартынова, 1894. С. 168–169.

⁸ Гукасян Р.Е. Избранные труды по гражданскому процессу. М.: Проспект, 2008. С. 138.

⁹ Чечина Н.А. Избранные труды по гражданскому процессу. СПб.: Издательский Дом С.-Петербург. гос. ун-та, 2004. С. 20.

компетенцию, то гражданские и арбитражные процессуальные правоотношения имеют «вертикальный» характер.

Если бы судебную примирительную процедуру реализовывал суд, рассматривающий дело по существу, ее можно было бы рассматривать как гражданское процессуальное правоотношение.

Однако судебное примирение осуществляет судебный примиритель, в качестве которого выступает судья в отставке.

В законе прямо сказано: судебный примиритель не является участником судебного разбирательства и не вправе совершать действия, влекущие за собой возникновение, изменение либо прекращение прав или обязанностей лиц, участвующих в деле, и других участников арбитражного процесса (ч. 5 ст. 138.5 АПК РФ).

Следовательно, правоотношения, возникающие между судебным примирителем и сторонами рассматриваемого судом правового конфликта, процессуальными правоотношениями не являются. Их можно рассматривать с той же позиции, что и отношения, связывающие истца и, например, работника канцелярии суда, принимающего его документы. Они реализуются в суде, но лицом, публичными полномочиями не обладающим.

Таким образом, законодатель прямо «выводит» судебную примирительную процедуру из процедуры рассмотрения и разрешения дела.

Помимо этого, правовой статус судебного примирителя на настоящий момент не определен ни законодательно, ни на уровне руководящих разъяснений Верховного Суда Российской Федерации. Это серьезный «пробел» действующего законодательства.

Согласно Регламенту проведения судебного примирения, утвержденному Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 2019 г. № 41 «Об утверждении Регламента проведения судебного

примирения», судебным примирителем является судья, пребывающий в отставке и включенный в список судебных примирителей, который утверждается Пленумом Верховного Суда Российской Федерации.

В этой связи возникает вопрос: каков статус судебного примирителя с точки зрения его отношения к суду и к судебной власти? Является ли он работником соответствующего суда или выступает в той же роли, в какой действуют присяжные и арбитражные заседатели?

Судебные примирители получают за свою деятельность по организации и проведению судебной примирительной процедуры денежное вознаграждение. Но выплачивается оно не на основании трудового договора или гражданско-правового соглашения, а на основании судебного определения: выплата вознаграждения судебному примирителю осуществляется на основании определения судьи, в производстве которого находится данное дело, вынесенного по результатам рассмотрения письменного заявления судебного примирителя, составленного в произвольной форме (далее — определение), за счет средств, предусмотренных федеральным бюджетом на указанные цели федеральным судам, после завершения процедуры судебного примирения (п. 4 Правил оплаты труда судей, пребывающих в отставке и осуществляющих функции судебных примирителей, утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 апреля 2020 г. № 504).

Надо сказать, что еще в дореволюционный период существовал некий прототип судебной примирительной процедуры. Так, Е.В. Васьковский пишет, что «тяжущиеся могут просить, чтобы суд принял меры к соглашению их и сделал это при закрытых дверях. Если примирение состоится, то оно заносится в протокол и подписывается как сторонами, так и судьями; если же не состоится, то взаимные уступки,

которые предполагали и предлагали сделать друг другу стороны, не имеют для них обязательной силы»¹⁰.

Как видно, судебное примирение в то время проводил судья, рассматривающий дело, и его правовой статус поэтому был ясен. Судебная примирительная процедура представляла собой гражданско-процессуальное правоотношение и могла рассматриваться как определенная стадия (или этап) судопроизводства.

Однако судьи в отставке, привлекаемые в качестве судебных примирителей, не обладают статусом действующего судьи, а следовательно, не имеют и публичных полномочий. Как отмечают авторы, судья в отставке является гражданином, не имеющим никакого отношения к исполнению полномочий по государственной должности судьи, не обладающим вообще какими бы то ни было властными полномочиями¹¹. Однако отметим, что это касается судьи в отставке, не привлеченного к осуществлению правосудия.

Следовательно, можно прийти к выводу, что судебное примирение — это некая «дополнительная» функция государственного суда. Учитывая то, что правосудие есть разновидность публично-правовой, властной деятельности, судебное примирение в его современном правовом регулировании вряд ли ею охватывается.

Вместе с тем нельзя забывать также о том, что институт судебного примирения урегулирован нормами процессуального права, поэтому его нельзя и «вывести» из-под рамок цивилистической процессуальной формы.

Налицо серьезная теоретическая и практическая проблема: является ли судебное примирение частью судопроизводства по гражданскому делу и применимы ли к нему все положения,

регламентирующие гражданско-процессуальную деятельность? В частности, какова природа соглашения, заключенного сторонами правового конфликта в ходе судебной примирительной процедуры? Если судебное примирение — это гражданское судопроизводство, то указанное соглашение должно иметь публично-правовую природу.

Для ответа на поставленные вопросы необходимо определить правовое положение судебного примирителя, а также характер правоотношений, связывающих его и участников правового конфликта.

Можно предположить, что, по аналогии с присяжными и арбитражными заседателями, судьи в отставке на время проведения судебной примирительной процедуры наделяются властными полномочиями. Это наиболее оптимальный вариант решения вопроса.

В соответствии с таким подходом предлагается закрепить норму, в соответствии с которой соглашение о примирении, заключенное сторонами в ходе судебной примирительной процедуры, подлежит утверждению судебным примирителем (а не судьей, рассматривающим дело, — как сейчас).

Нужно учитывать и то, что соглашение о примирении, заключенное в результате применения судебной примирительной процедуры, изначально является правовым актом, совершенным в процессуальной сфере, иначе говоря, это акт процессуального, то есть публичного, права. Даже «традиционное» мировое соглашение, в основе которого тоже лежит гражданско-правовая сделка, после представления его суду и утверждения приобретает публично-правовые черты, о чем неоднократно писали ученые¹².

Решение вопроса о природе соглашения, заключенного по результатам

¹⁰ Васильковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М.: Изд-во «Зерцало», 2003. С. 364.

¹¹ Ермошин Г.Т. Судья в отставке: статус, права, обязанности // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2012. № 4. С. 88.

¹² См., например: Михайлова Е.В. Защита права и примирение сторон: проблема понятий и соотношения // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 2. С. 31–35.

проведения судебной примирительной процедуры, необходимо и для того, чтобы разрешить проблему правовых последствий непредставления его суду, рассматривающему дело, для утверждения. Такая ситуация вполне возможна: стороны по целому ряду причин могут пожелать сохранить конфиденциальность своего соглашения. Если это происходит во внесудебном порядке, вопрос решается достаточно просто — истец отказывается от иска, и в дальнейшем их взаимоотношения с ответчиком регулируются их соглашением и нормами гражданского права. Однако если соглашение заключено

в рамках судебного примирения, то ему органически должен быть присущ определенный публично-правовой эффект, который неизменно сопровождает любой вид судебной деятельности.

Отметим, что «конкуренция» может возникнуть между соглашением о судебном примирении, не представленным для утверждения, и вынесенным впоследствии решением суда.

Очевидно, что соглашение о примирении в этом случае нельзя считать просто актом частного права и ему непременно нужно определить место в системе судебных актов.

Литература

1. Авдуков М.Г. Научно-практический комментарий к ГПК РСФСР / М.Г. Авдуков [и др.] ; под редакцией Р.Ф. Каллистратовой, Л.Ф. Лесницкой, В.К. Пучинского. Москва : Юридическая литература, 1976. 600 с.
2. Васьковский Е.В. Учебник гражданского права. Вып. 1. Введение и общая часть / Е.В. Васьковский. Санкт-Петербург : Изд. Книжного магазина Н.К. Мартынова, 1894. 174 с.
3. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса / Е.В. Васьковский. Москва : Зерцало, 2003. 464 с.
4. Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства / А.Х. Гольмстен. 5-е изд., испр. и доп. Санкт-Петербург : Тип. М. Меркушева, 1913. 429 с.
5. Гукасян Р.Е. Избранные труды по гражданскому процессу / Р.Е. Гукасян. Москва : Проспект, 2008. 480 с.
6. Ермошин Г.Т. Судья в отставке: статус, права, обязанности / Г.Т. Ермошин // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2012. № 4. С. 87–97.
7. Зеленцов А.Б. Административное правосудие: проблема теоретического определения понятия / А.Б. Зеленцов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2000. № 2. С. 36–44.
8. Колоколов Н.А. Формирование судебной власти в самоопределившихся государствах: основы управления генезисом и эволюцией / Н.А. Колоколов // Защита прав в России и других странах Совета Европы: современное состояние и проблемы гармонизации : сборник научных статей / редколлегия : Т.Е. Абова [и др.]. Краснодар : Юридический центр Пресс, 2011. С. 189–196.
9. Михайлова Е.В. Защита права и примирение сторон: проблема понятий и соотношения / Е.В. Михайлова // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 2. С. 31–35.
10. Чечина Н.А. Избранные труды по гражданскому процессу / Н.А. Чечина. Санкт-Петербург : Изд. дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2004. 656 с.
11. Шерстюк В.М. Теоретические проблемы развития гражданского процессуального, арбитражного процессуального права и исполнительного производства в Российской Федерации : монография / В.М. Шерстюк. Москва : Городец, 2021. 400 с.

Мировое соглашение в гражданском процессе

Малинский Юрий Владимирович,
мировой судья судебного участка № 1
по городу Сибая Республики Башкортостан
malinskiyy@yandex.ru

Мировое соглашение характеризуется как способ защиты прав, представляя собой утвержденное судом соглашение сторон по изменению или прекращению прав и обязанностей. Мировое соглашение — это двусторонний или многосторонний договор о прекращении судебного спора на основании взаимных уступок. Заключение мирового соглашения на стадии судебного разбирательства позволяет сторонам сэкономить время, ресурсы и остаться в дружеских отношениях. Актуальность заключения мирового соглашения обусловлена тем, что мировое соглашение является эффективным методом разрешения спора между сторонами, однако, несмотря на введение новых статей в законодательство, остаются проблемы, которые требуют урегулирования, что затрудняет процесс применения мирового соглашения на практике. Также отмечается, что при наличии возможности заключения мирового соглашения и поставленных задач по урегулированию (прекращению) споров суды редко утверждают такие соглашения. В статье даются понятия мирового соглашения, применяемые в Российской Федерации и зарубежных странах. В качестве доказательственной базы в статье приводятся статистические данные по количеству рассмотренных дел и жалоб путем заключения мирового соглашения. Рассматриваются проблемы и пути их разрешения в части применения мирового соглашения в Российской Федерации как способа урегулирования спора.

Ключевые слова: мировое соглашение, урегулирование спора, законодательство, стороны, процессуальный договор, примирение, суд.

Settlement in a Civil Procedure

Yury V. Malinsky
Justice of the Peace of Judicial District No. 1 for Sibay, the Republic of Bashkortostan

A settlement is characterized as a remedy and constitutes an agreement on the amendment or termination of rights and obligations entered into by the parties and approved by court. A settlement is a bilateral or a multilateral agreement on termination of a court dispute based on mutual concessions. The conclusion of a settlement on the pretrial stage of judicial proceedings gives parties an opportunity to save time, resources and maintain friendly relations. The relevancy of conclusion of a settlement is justified by the fact that a settlement is an efficient method of resolution of a dispute between the parties, however, although new articles are introduced in the laws, the problems hindering the practical use of a settlement and requiring solutions remain. It is also noted that courts seldom approve such agreements although there may be an opportunity to conclude a settlement and solve the set dispute settlement (resolution) tasks. The article describes settlement concepts applied in the Russian Federation and foreign countries. As a body of evidence, the article lists statistical data on the number of cases and complaints resolved by a settlement. The author studies problems and solutions of the use of a settlement in the Russian Federation as a dispute resolution means.

Keywords: settlement, dispute resolution, legislation, parties, procedural agreement, conciliation, court.

Мировое соглашение на территории Российской Федерации начало свое применение с давних времен. Согласно отметкам исследователей и научных деятелей, тексты о мировом соглашении как правовом институте в России упоминались в Судебнике 1497 г., где в ст. 5, 38, по делению М.Ф. Владимирского-Буданова, было сказано: «стояв на месте поединка, помиряется», а также ст. 10, 11 Судебника 1550 г. содержали в себе следующее: «Если стороны придут к примирению во время судебного поединка». Согласно ст. 31 Судебника 1550 г., перевода В.Б. Цыганова, «если кого-то вызовет пристав по делам

об избиении, оскорблении или займа, то стороны могут не являться в суд, а доложить судье о примирении, судебных пошлин и штрафа с них не брать...». Таким образом, конфликты, дискуссии, споры, разногласия и противоречия сохранялись в обществе веками. В целях возможности иметь в государстве здоровое и мирное общество люди стремились создать уникальный механизм для преодоления и разрешения споров, принимая судебники и иные законы.

Федеральным законом от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации

введена новая глава «Примирительные процедуры. Мировое соглашение»¹. Ранее о мировом соглашении в Гражданском процессуальном кодексе РФ упоминалось, а именно — о необходимости судьями при ведении процесса разъяснять сторонам права о разрешении дела путем заключения мирового соглашения. Однако отдельной главы о мировом соглашении не существовало. В статье 153.1 гл. 14.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации закреплено, что суд принимает меры для примирения сторон и содействует сторонам в урегулировании спора. Слово «примирение» происходит от слова «мир» и означает приведение сторон к миру, то есть достижение согласия после устранения причин спора. Соглашение о примирении может быть заключено сторонами только при наличии спора, поэтому необходимо заметить, что норма мирового соглашения имеет отношение исключительно к исковому производству в суде, так как иск означает требование о разрешении спора в судебном порядке.

Таким образом, можно прийти к выводу, что стороны достигают взаимовыгодного урегулирования спора и приходят к миру самостоятельно, после чего заключают мировое соглашение, а суд в этом только содействует им и принимает все необходимые меры.

Понятие мирового соглашения каждый трактует по-своему. Например, по мнению Р.Е. Гукасяна, мировое соглашение — это разновидность процессуальных договоров наряду с соглашениями об изменении подсудности и подведомственности². М.А. Гурвич рассматривает мировое соглашение как один из видов гражданско-правовой новации³. М.А. Рожкова подчеркивает, что мировое соглашение — это мировая сделка, которая заключается с соблюдением

предусмотренной законом процедуры. Мировая сделка лежит в основе любого мирового соглашения, при этом мировая сделка имеет гражданско-правовую природу⁴. По мнению В.В. Яркова, мировое соглашение — это гражданско-правовой договор, заключаемый сторонами спора на взаимосогласованных ими условиях и подлежащий обязательному утверждению судом, не отрицающий возможности заключения мирового соглашения по делам, возникающим из публично-правовых отношений⁵. И.А. Ясеновец определяет мировое соглашение через гражданско-правовой договор, направленный на устранение спорности правоотношений сторон посредством внесения в них определенности либо их изменения или прекращения⁶. Конституционный Суд Российской Федерации определяет мировое соглашение как соглашение сторон о прекращении спора на основе добровольного урегулирования взаимных претензий и утверждения взаимных уступок⁷.

Исходя из вышесказанного, можно прийти к выводу, что мировое соглашение — это соглашение, заключаемое определенными законом участниками судопроизводства, нацеленное на разрешение появившегося между ними конфликта, которое подлежит проверке на предмет соответствия его закону по форме и содержанию, утверждению судом, всегда влечет процессуальные последствия после утверждения, а в случае несоблюдения его условий может быть принудительно исполнено⁸.

¹ Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329959/ (дата обращения: 09.08.2021).

² Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. Саратов, 1970. С. 129–132.

³ Советское гражданское процессуальное право : учеб. пособие / М.А. Гурвич ; под ред. М.А. Гурвича. М., 1957. С. 276.

⁴ Рожкова М.А. Мировое соглашение в арбитражном суде // Вестник ВАС РФ. 2003. № 9, 10; Мировое соглашение в арбитражном суде. Проблемы теории и практики. М., 2004. С. 32, 33.

⁵ Ярков В.В. Мировое соглашение в конкурсном производстве // Юрист. 2002. № 11. С. 35.

⁶ Ясеновец И.А. Мировое соглашение в арбитражном процессе: актуальные проблемы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 10.

⁷ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «КаллеНало Рос Трейдинг» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 5 статьи 120 и пунктом 3 статьи 122 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» : Определение Конституционного Суда РФ от 1 октября 2002 г. № 228-О. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision33019.pdf> (дата обращения: 03.08.2021).

⁸ Зейналов Р.И. Взгляд на природу мирового соглашения и его дефиницию // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 5. С. 88.

Определение мирового соглашения в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации отсутствует. Поэтому необходимо знать и понимать, что, во-первых, мировое соглашение заключается только в рамках искового производства, во-вторых, оно заключается непосредственно под судебным контролем и на любой стадии рассмотрения дела, в-третьих, заключается не только между истцами и ответчиками, но и третьими лицами, заявляющими самостоятельные требования относительно предмета спора, которые вправе участвовать в заключении мирового соглашения в качестве сторон, а также третьими лицами, не заявляющими самостоятельных требований относительно предмета спора, которые вправе выступать участниками мирового соглашения в случаях, если они приобретают права либо на них возлагаются обязанности по условиям данного соглашения⁹. И согласно ч. 2 ст. 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации мировое соглашение должно быть законным, справедливым, не нарушающим законные интересы сторон, то есть истца и ответчика.

Таким образом, целесообразно внести в законодательство, а именно в гл. 14.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации определение понятия мирового соглашения. Указанная глава будет отличаться стройностью изложения, четкостью и простотой трактовки понятия «Мировое соглашение», достаточной для регулирования гражданского правоотношения.

В зарубежных странах устоялось собственное толкование понятия мирового соглашения. Например, в Итальянском гражданском кодексе от 1942 г., в разделе 25 титула III «Об отдельных видах договоров» книги 4 «Об обязательствах», сказано, что мировое соглашение [ит. *latransazione*] — это договор, которым стороны посредством взаимных уступок прекращают имеющийся спор или предупреждают спор, который может возникнуть между ними; договор, которым стороны посредством взаимных

уступок прекращают уже начавшийся или предотвращают возможный спор¹⁰. В Соединенных Штатах Америки дают свои определения мировому соглашению. Например, согласно юридическому словарю Генри Кэмпбелла Блэка мировое соглашение — это регулирующее оспариваемое требование путем взаимных уступок во избежание судебного разбирательства¹¹. А по словарю Баллентайна Джеймса мировое соглашение — это соглашение о прекращении спора о праве или его точном содержании посредством взаимных уступок сторон¹². Таким образом, можно заметить, что понятия мирового соглашения в Италии и США во многом сходны по всем своим существенным признакам.

Что касается заключения мирового соглашения в судах Российской Федерации, следует отметить, что, хотя возможность заключения мирового соглашения и имеет большое значение для выполнения задач по урегулированию (прекращению) споров, за последние годы суды недостаточно часто утверждают такие соглашения.

Так, согласно приведенным на сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации статистическим сведениям о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей по первой инстанции за 2018 г., всего лишь 0,41% споров в данных судах закончились утверждением мировых соглашений, в 2019 г. данная цифра уменьшилась до 0,34%, а в 2020 г. в сравнении с 2018 г. проценты по рассмотренным мировым соглашениям снизились почти на 2 раза и составили 0,23%, притом что в 2020 г. на 6 818 494 дела рассмотрено больше, нежели в 2018 г. (см. рисунок)¹³.

⁹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/42921c677e2ccb2f78fc2fea666a24bdc2997e7c/ (дата обращения: 01.10.2021).

¹⁰ Codicecivileitaliano 16 marzo 1942, № 262 Approvazione del testo del Codice Civile. URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/0/?page=> (дата обращения: 03.08.2021).

¹¹ Newsom v. Miller, 42 Wash. 2d 727, 258. Black's Law Dictionary. Sixth Edition. St. Paul, Minn, 1990. P. 287.

¹² Ballentine's Law Dictionary. N.Y., 1969.

¹³ Отчет о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел в первой инстанции за 2018–2020 гг. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 03.08.2021).

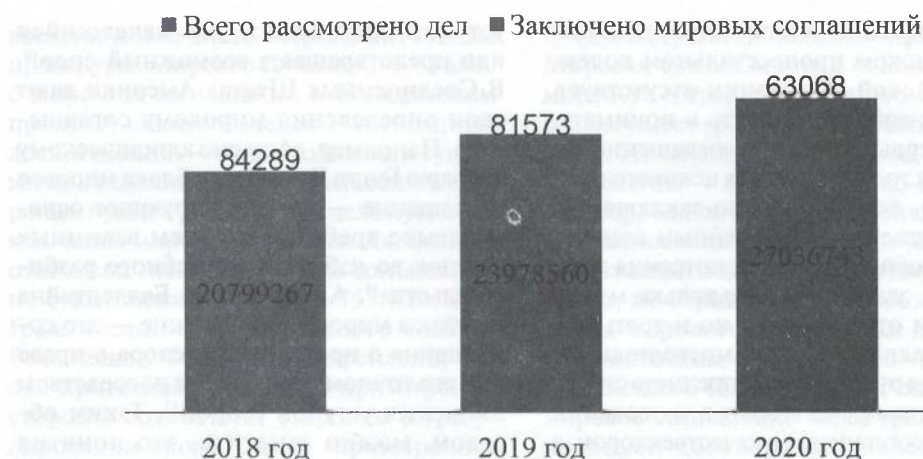

Рисунок. Количество заключенных мировых соглашений по рассмотренным гражданским и административным делам в первой инстанции

Таким образом, хотя законодательство и совершенствуется, вводя новые главы, статьи, пункты о мировом соглашении в нормативно-правовые акты, однако, согласно вышеуказанным показателям, на самой процедуре данные нововведения никак не отразились, и можно заметить, что процесс применения норм о заключении мирового соглашения отражается только негативным образом.

Статистический отчет Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации показывает, что лица, участвующие в арбитражном процессе, редко обращаются к суду с мировым соглашением о рассмотрении спора между сторонами. Например, в 2020 г. арбитражные суды первой инстанции утвердили лишь 29 461 такое соглашение — это 1,95% от общего числа рассмотренных споров¹⁴.

В суды апелляционной инстанции стороны также обращаются с мировым соглашением неохотно. Так, в 2020 году суды утвердили мировое соглашение лишь 1520 раз за целый год, в то время как общее количество рассмотренных в апелляционной инстанции дел составило 304 373. Это означает, что лишь

0,5% споров в апелляции заканчиваются примирением сторон¹⁵.

Несомненно, в каждом законе есть свои недочеты и минусы. Нормы, регулирующие мировое соглашение, тоже не исключение и имеют ряд важных проблем, которые привлекают многих представителей науки гражданского и арбитражного процессов. Так, например, законодательство не определяет сроки рассмотрения обжалуемого определения о мировом соглашении судом апелляционной инстанции, не имеется также формулировки, что мировое соглашение может быть пересмотрено по новым и вновь открывшимся обстоятельствам. По мнению И.В. Решетниковой, зачастую определение суда подвергается обжалованию в случае появления новых или вновь открывшихся обстоятельств по делу¹⁶. Кроме того, еще одним важным моментом является некомпетентность или юридическая неграмотность граждан и иных участников процесса при составлении мирового соглашения. Согласно постановлению Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 24 ноября 2004 г. «Положение по созданию и сопровождению официальных интернет-сайтов судов общей юрисдикции Российской Федерации» интернет-сайты судов общей

¹⁴ Отчет о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации в первой инстанции за 2020 г. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5670> (дата обращения: 03.08.2021).

¹⁵ Там же.

¹⁶ Решетникова И.В. Гражданский процесс. М., 2016. С. 247.

юрисдикции создаются для обеспечения доступа граждан, юридических лиц, органов государственной власти к информации о деятельности суда, реализации механизмов доступа к правосудию в условиях информационного общества, создания механизмов информационного взаимодействия с гражданами и гражданским обществом, а также для решения иных задач в области информационной политики судебной власти России¹⁷. Поэтому в целях повышения грамотности граждан по составлению данного соглашения было бы удобно размещать образцы мирового соглашения на официальном сайте судов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Что касается цифровых и информационных технологий, на сегодняшний день в российские суды активно внедряются информационные технологии. В целях экономии финансовых средств, времени судей и судебного аппарата, снижения издержек для сторон необходимо внедрить программу (платформу), с помощью которой не только можно будет проводить процессы в онлайн-режиме, но и для подготовки к судебному заседанию стороны заранее смогут загружать свои сообщения на платформу, а суд, в свою очередь, незамедлительно обязан будет уведомлять об этом стороны. То есть стороны при помощи данного приложения смогут подготовиться к процессу, отправлять, получать, хранить необходимые документы и информацию и обмениваться ими. Таким образом, следует внести в ч. 3 ст. 153.8 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации следующее дополнение: «Утверждение мирового соглашения судом проводится в онлайн-режиме». Внедрение таких изменений будет являться необходимым шагом на пути к использованию систем искусственного интеллекта.

Также необходимо отметить, что законодателем не введена процедура поэтап-

ного действия при заключении мирового соглашения в нормативно-правовой базе. Таким образом, нормативные акты в первую очередь должны конкретизировать понятия для дальнейшей возможности их применения. Так как институт мирового соглашения в Российской Федерации на сегодняшний день не совсем совершенен, необходимы доработка и внесение новых изменений.

Мировое соглашение способствует эффективному урегулированию возникшего спора, самостоятельному разрешению спора и разногласий, возникших между юридическими и физическими лицами, развитию уважения друг к другу в конфликтных правовых ситуациях.

Мировое соглашение является важным документом для общества Российской Федерации и всего мира, поскольку оно позволяет разрешить конфликтные ситуации, урегулировать споры между сторонами, а также оказывает большое влияние по уменьшению нагрузки в судах. И если сравнивать мировое соглашение с окончательным решением суда по делу, то преимуществом мирового соглашения в первую очередь является то, что данное соглашение позволяет самостоятельно разрешать споры между сторонами, сохранив приятельские отношения и чаще всего являясь первым шагом к мирному урегулированию спора, тогда как при вынесении решения у сторон возникает больше разногласий между собой, а также как минимум недовольство одной из сторон дела. В Налоговом кодексе Российской Федерации предусмотрена ст. 333.40 «Основания и порядок возврата или зачета госпошлины». Так, при заключении мирового соглашения с последующим прекращением производства по делу, помимо возврата госпошлины, стороны экономят свое время, несут меньше расходов на оплату услуг представителя, на обжалование решения суда. Также заключение мирового соглашения влияет на экономию времени и денежных ресурсов не только сторон, но и судов, нежели чем вынесение решения после длительного рассмотрения дела. Еще одним преимуществом мирового соглашения является то, что определение об утверждении мирового соглашения по своей юриди-

¹⁷ Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 24 ноября 2004 г. «Положение по созданию и сопровождению официальных интернет-сайтов судов общей юрисдикции Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50622/ (дата обращения: 09.08.2021).

ческой силе приравнивается к решению суда и срок вступления данного определения меньше по сравнению с решением. Мировое соглашение предпочтительнее судебного решения, особенно в тех случаях, когда имеются трудности фактического порядка для вынесения решения, предъявления встречных требований между сторонами или трудности, связанные с исполнением будущего решения¹⁸.

Исходя из вышеизложенного, мировое соглашение определяется как заключенный между конфликтующими сторонами взаимный договор примирения. В связи с тем что за рубежом примирительные процедуры и альтернативные методы разрешения споров широко используются на практике, большинство судебных дел там заканчиваются

миром¹⁹. Однако в Российской Федерации на сегодняшний день мировому соглашению уделяется недостаточное внимание со стороны законодателя. Вследствие этого, данный способ примирения при разрешении спора редко используют на практике или вовсе затрудняются его применять. Поэтому для российского законодательства необходимо создать правильные условия для применения процессуального института — мирового соглашения, а также в целях эффективного применения мирового соглашения необходима более тщательная проработка данного института, учитывая опыт зарубежных стран. Ведь данные изменения повлияют не только на ресурсы и затрачиваемое время судов, но и на экономию финансовых средств и времени сторон.

¹⁸ Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. Саратов, 1970. С. 125–146.

¹⁹ Давыденко Д.Л. Европейский союз закладывает основы развития примирительных процедур // Закон. 2003. № 12. С. 25.

Литература

1. Аксельрод С.С. Советское гражданское процессуальное право : учебное пособие / С.С. Аксельрод [и др.] ; под редакцией М.А. Гурвича. Москва : [б. и.], 1957. 370 с.
2. Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве / Р.Е. Гукасян ; ответственный редактор М.А. Викут. Саратов : Приволжское книжное изд-во, 1970. 190 с.
3. Давыденко Д.Л. Европейский союз закладывает основы развития примирительных процедур / Д.Л. Давыденко // Закон. 2003. № 12. С. 23–35.
4. Зейналов Р.И. Взгляд на природу мирового соглашения и его дефиницию / Р.И. Зейналов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 5. С. 86–88.
5. Решетникова И.В. Гражданский процесс / И.В. Решетникова, В.В. Ярков. 7-е изд., перераб. Москва : Норма : ИНФРА-М, 2016. 304 с.
6. Рожкова М.А. Мировое соглашение в арбитражном суде (Начало) / М.А. Рожкова // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2003. № 9. С. 101–113.
7. Рожкова М.А. Мировое соглашение в арбитражном суде (Окончание) / М.А. Рожкова // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2003. № 10. С. 132–144.
8. Рожкова М.А. Мировое соглашение в арбитражном суде. Проблемы теории и практики / М.А. Рожкова. Москва : Статут, 2004. 348 с.
9. Ярков В.В. Мировое соглашение в конкурсном производстве / В.В. Ярков // Юрист. 2002. № 11. С. 35–45.
10. Ясеновец И.А. Мировое соглашение в арбитражном процессе: актуальные проблемы теории и практики : автореферат диссертации кандидата юридических наук / И.А. Ясеновец. Москва, 2002. 29 с.
11. Ballentine G.A. Ballentine's Law Dictionary / G.A. Ballentine. New-York : The Lawyers co-operative publ.co., 1969. 1429 p.
12. Henry Campbell Black M.A. Newsom v. Miller, 42 Wash. 2d 727, 258 // Black's Law Dictionary / Henry Campbell Black. 6-th Edition. St. Paul, Minnesota : West Group, 1990. 1657 p.

DOI: 10.18572/1812-3791-2022-5-15-20

О некоторых вопросах участия в делах о банкротстве Фонда развития территорий

Шевченко Илья Михайлович,
председатель судебного состава Арбитражного суда
города Санкт-Петербурга и Ленинградской области
i.shevchenko@mail.ru

Автор утверждает, что деятельность Фонда развития территорий проистекает из социального характера российского государства. Однако социальные права таковы, что степень их реализации зависит от социально-экономических возможностей государства в конкретный исторический период.

Ключевые слова: социальное государство, банкротство застройщиков, неденежные требования.

On Some Issues of the Participation of the Fund for the Protection of Rights of Citizens Participating in Shared-Equity Construction in Bankruptcy Cases

Ilya M. Shevchenko
Presiding Judge of the Commercial Court of Saint Petersburg and the Leningrad Region

The author asserts that the actions of the Fund for Territories' Development arises from the social character of the Russian state. Nevertheless, social rights are such that the degree of their realization depends on the social-economic abilities of the state in a certain period of history.

Keywords: social state, bankruptcy of developers, non-monetary claims.

Создание публично-правовой компании «Фонд защиты прав граждан — участников долевого строительства»¹ (далее — Фонд) стало важным шагом в разрешении актуальной проблемы «обманутых дольщиков». Только в Санкт-Петербурге и Ленинградской области участники долевого строительства перекрывали дороги², объявляли голодовки³, проводили митинги⁴ и т.п.

Как указано на странице самого Фонда в социальной сети «ВКонтакте», он создан Правительством Российской Федерации с целью урегулирования

отношений между застройщиками и дольщиками⁵.

Полноценное функционирование Фонда началось с вступлением в силу 30 июля 2017 г. Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 218-ФЗ «О публично-правовой компании по защите прав граждан — участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (отдельные положения вступили в силу 1 января 2018 г.).

Создание и функционирование Фонда подняло сразу несколько фундаментальных вопросов права, равно как экономики, социологии и других направлений знаний. Проанализируем их последовательно.

Представим, что некий гражданин заключил с застройщиком договор участия в долевом строительстве

¹ В настоящее время — публично-правовая компания «Фонд развития территорий».

² Обманутые дольщики «Норманна» перекрыли дорогу в Мурино // Интернет-газета «Фонтанка.Ру». URL: <https://www.fontanka.ru/2019/07/06/050> (дата обращения: 31.08.2021).

³ Дольщики «Норманна» остановили голодовку. Глава компании к ним так и не пришел // Интернет-газета «Фонтанка.Ру». URL: <https://www.fontanka.ru/2019/07/30/064> (дата обращения: 31.08.2021).

⁴ На митинг дольщиков «СУ-155» на Марсовом поле вышло около 300 человек // Интернет-газета «Фонтанка.Ру». URL: <https://www.fontanka.ru/2016/02/13/032> (дата обращения: 31.08.2021).

⁵ Группа «Фонд развития территорий» // Социальная сеть «ВКонтакте». URL: <https://vk.com/fond214> (дата обращения: 31.08.2021).

в соответствии со ст. 4 Федерального закона от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон № 214-ФЗ). Может быть и хуже: гражданин заключил с застройщиком договор, направленный на обход правил Закона № 214-ФЗ. Возможные «схемы» такого обхода описаны в п. 6 ст. 201.1 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве), но не исчерпываются им.

Далее застройщик впадает в банкротство и не исполняет свои обязательства перед участником строительства. На ком лежит риск подобного неисполнения? Если рассуждать сугубо с точки зрения гражданского права, то только на участнике строительства и больше ни на ком.

Но кому традиционно адресуют свои претензии обманутые дольщики? Государству! Правы ли они в этом? С одной стороны, коль скоро они сами избрали ненадлежащего контрагента, то пенять нужно только на самих себя. С другой стороны, нельзя не признать, что общая обязанность по организации рынка продажи будущего жилья лежит на публично-правовом образовании.

Допустив привлечение денежных средств граждан для строительства будущего жилья, законодатель фактически создал условия для формирования сообществ участников строительства, разделяющих риск банкротства застройщика. Другими словами, сложилась ситуация, при которой у застройщика есть формальные участники, которые контролируют его деятельность, и неформальные участники, которые подобную ситуацию не контролируют, но при этом несут риск управленческих ошибок первых.

Подобная ситуация напоминает нам товарищество на вере (ст. 82 Гражданского кодекса Российской Федерации), хотя пока никто не доходил до мысли о применении соответствующих норм к застройщикам. Объясняется это тем,

что с внешней стороны договоры об участии в долевом строительстве оформляются как договоры синаллагматические (меновые), хотя фактически они опосредуют создание описанного нами товарищества.

Итак, в 2016 г., осознавая всю сложность сложившейся ситуации с «обманутыми дольщиками», публично-правовое образование отказывается от сугубо цивилистического подхода к имеющейся проблеме и вмешивается в соответствующие отношения путем создания Фонда.

Фактически оно берет на себя риски, которые при нормальном течении гражданского оборота брать на себя было бы не обязательно.

Эта ситуация ассоциируется у нас с теми идеями, которые выработаны в общей теории права применительно к социальному государству (ст. 7 Конституции Российской Федерации) и к социальным правам как особой разновидности прав человека. Их специфика состоит в том, что в отличие, например, от личных прав, в отношении которых государство должно лишь воздерживаться от их нарушения, для обеспечения социальных прав оно должно совершать активные действия, как то: создать систему образования, здравоохранения и т.п.⁶

В связи с этим обеспеченность социальных прав всегда зависит от текущего уровня социально-экономического развития государства, что подчеркнуто в п. 1 ст. 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, принятого Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 г.

Деятельность Фонда тесно связана с обеспечением граждан правом на жилище (ст. 40 Конституции Российской Федерации), которое относится к социальным правам. Как мы подчеркнули, обеспечение публичным образованием

⁶ Мамут Л.С. Социальное государство с точки зрения права // Государство и право. 2001. № 7. С. 5–14; Поляков А.В. Общая теория права: Проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода : курс лекций. СПб., 2004. С. 598.

подобных прав зависит от его социально-экономического развития. Это позволяет некоторым авторам утверждать, что социальные права не являются правами в традиционном смысле, поскольку их реализация зависит от добровольно принимаемых на себя государством обязанностей. Однако в случае ухудшения экономической ситуации и неисполнения подобных обязательств принудительная реализация подобных прав будет затруднена⁷.

Ввиду этого, обсуждая деятельность Фонда, мы не должны забывать, что защита им прав участников строительства носит характер добровольно взятых на себя публично-правовым образованием обязательств. Далее мы рассмотрим, как эта идея проявляет себя при решении конкретных вопросов.

1. Права Фонда на стадии возбуждения дела о банкротстве. Участие в определении кандидатуры арбитражного управляющего.

В силу п. 2.6 ст. 201.1 Закона о банкротстве Фонд вправе обращаться в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом в отсутствие у него права (требования) к должнику. При этом даже в том случае, если заявление Фонда поступит в суд не первым, у него все равно будет приоритет в предложении кандидатуры конкурсного управляющего.

В этом смысле вступление Фонда в дело о банкротстве разрушает прежнюю систему регулирования, когда приоритет кредитора в предложении собственной кандидатуры арбитражного управляющего определялся датой поступления его заявления в суд. В то же время складываются предпосылки для более объективной системы подбора управляющего, поскольку его предлагает Фонд как представитель публично-правового образования, независимый от прочих участников дела о банкротстве⁸.

⁷ Мамут Л.С. Указ. соч.

⁸ Вспомним сюжет детской сказки «Теремок», в которой медведь разрушил прежний теремок (прежний порядок отношений), но в результате звери построили новый дом (новый порядок отношений).

С нашей точки зрения, возможное отсутствие у Фонда собственного права (требования) к должнику не должно вызывать недоумения. Основное дело о банкротстве походит на дело особого производства, в котором факты устанавливаются абсолютным образом, то есть против всех третьих лиц. То обстоятельство, что в настоящее время банкротство зачастую воспринимается как альтернативный исполнительному производству способ взыскания долгов, — не более чем особенность текущего момента.

В связи с этим Фонд вправе представлять любые доказательства наличия у должника признаков неплатежеспособности. Более того, мы рекомендуем объединять рассмотрение заявления Фонда и заявлений других кредиторов на основании правовой позиции, изложенной в Определении Верховного Суда Российской Федерации (далее — ВС РФ) от 15 августа 2016 г. № 308-ЭС16-4658⁹. В случае, если суд признает обоснованными несколько требований кредиторов к должнику, это значительно облегчит Фонду доказывание неплатежеспособности должника.

Также в этом аспекте весьма интересен вопрос о том, насколько правомерно лишение заявителя по делу о банкротстве права предложить свою кандидатуру арбитражного управляющего (п. 9 ст. 42 Закона о банкротстве) ввиду предоставления соответствующей прерогативы Фонду. В одном из ранее рассмотренных дел Верховный Суд Российской Федерации признавал наличие права кредитора на «своего» управляющего (Определение ВС РФ от 25 января 2017 г. № 305-ЭС16-15945)¹⁰.

Подобное право — обратная сторона риска, который несет первый заявитель по делу о банкротстве, ведь в случае недостаточности имущества должника именно он будет обязан погасить все судебные расходы по этому делу (п. 3 ст. 59 Закона о банкротстве).

С другой стороны, право на «своего» управляющего (если признавать такое

⁹ СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ СПС «КонсультантПлюс».

право) — явление весьма сомнительное, поскольку приводит к возникновению между кредиторами гонки (частно наблюдаемой в делах о банкротстве) за право назначить своего управляющего. Характерные (и одновременно негативные) признаки этой гонки: оспаривание кредиторами требований друг друга, злоупотребление правилами ст. 313 ГК РФ и т.п. (это наглядно демонстрирует уже упомянутое Определение ВС РФ от 15 августа 2016 г. № 308-ЭС16-4658).

Весьма распространенный подход к пониманию правовой сущности арбитражного управляющего — это отнесение его к публичным должностным лицам. Так, еще Г.Ф. Шершеневич подчеркивал, что конкурсное управление (в те времена соответствующие полномочия осуществлялись коллективно) — это низшая ступень коммерческого суда¹¹. Эта точка зрения небесспорна¹², однако в любом случае может быть использована методологически, инструментально.

Для исследуемого нами вопроса обозначенная концепция будет очень кстати. Понимание арбитражного управляющего как публичного должностного лица способствует его равноудаленности от разных участников дела о банкротстве (кредиторов, должника и проч.). Но для этого логично, чтобы его кандидатуру предлагало публично-правовое образование. В данном случае это делает юридическое лицо, созданное для решения публично-правовых задач.

Вместе с тем в судебной практике подчеркивается (например, Определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 20 ноября 2019 г. по делу № А56-1975/2019)¹³, что подобный приоритет Фонда действует лишь при возбуждении производства по делу о банкротстве. Во всех

остальных случаях новую кандидатуру арбитражного управляющего предлагает собрание кредиторов (или иные управомоченные лица — п. 2 ст. 12, п. 1 ст. 73, п. 6 ст. 45 Закона о банкротстве).

Единственное исключение из последнего правила предусмотрено п. 2.3-2 ст. 201.1 Закона о банкротстве, когда арбитражный управляющий отстранен от исполнения своих обязанностей ввиду несоответствия требованиям, приведенным в п. 2.3-1 данной статьи (требования, необходимые для аккредитации управляющего Фондом). Однако, как представляется, п. 2.3-2 направлен, скорее, не на предоставление Фонду какого-либо предпочтения, а на недопущение ситуации «безвластия», когда в конкретной процедуре банкротства не будет назначено ни одного управляющего.

Вместе с тем, как мы полагаем, ничто не мешает собранию кредиторов предложить иную кандидатуру управляющего, если он также будет аккредитован Фондом.

В этом случае проявляется следующее правило толкования: нормы-исключения не толкуются расширительно и не применяются по аналогии. Исключительное право Фонда заявить собственную кандидатуру арбитражного управляющего действует лишь в случаях, прямо предусмотренных законом. В остальных ситуациях предложение подобной кандидатуры — прерогатива собрания кредиторов.

Этот подход может быть объяснен и тем, что, когда процедуры банкротства в разгаре и основная часть реестра требований кредиторов сформирована, позиция собрания кредиторов более объективна, чем произвол отдельного кредитора при возбуждении дела о банкротстве.

При этом нельзя не отметить тенденцию к повышению независимости арбитражного управляющего за счет расширения компетенции публично-правового образования при его назначении (в настоящее время наблюдается расширение практики назначения управ-

¹¹ Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. IV: Торговый процесс. Конкурсный процесс. М., 2003. С. 396, 399.

¹² Егоров А.В., Ширвиндт А.М., Палченкова Е.А. Представительство: исследование судебной практики. М., 2016. С. 34.

¹³ СПС «КонсультантПлюс».

ляющего с использованием метода случайного выбора).

2. Удовлетворение требований кредиторов.

Из статей 13 и 13.1 Закона № 218-ФЗ следует, что Фонд вправе удовлетворять требования граждан — участников строительства как путем финансирования достройки дома, так и путем выплаты им возмещения.

Как было указано выше, подобное удовлетворение представляет собой добровольное вспомоществование со стороны публично-правового образования. Но может ли оно быть полностью произвольным? Думается, что нет.

Нельзя дискриминировать граждан по признакам национальности, цвета кожи, пола, возраста и т.п. Даже добровольный характер социальной поддержки не означает возможности отступить от конституционного принципа равенства (ст. 19 Конституции Российской Федерации).

Но где грань между допустимой и недопустимой дифференциацией субъектов по критерию получения мер социальной поддержки? Очевидно, что полностью нащупать её сможет только практика рассмотрения конкретных казусов.

Например, в одном из рассмотренных дел¹⁴ Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области признал законным решение Фонда выплачивать возмещение гражданам, но не выплачивать его юридическим лицам (дело возбуждено 31 января 2019 г.).

Безусловно, для юридического лица непогашение его требований создает риск банкротства, что негативно сказывается на экономике в целом, однако подобное последствие видится менее серьезным, чем потеря гражданином возможности получить жилье, на которое он, возможно, копил всю жизнь.

По крайней мере такой видится логика законодателя, предусмотревшего в ст. 13 Закона № 218-ФЗ выплату возмещения именно гражданам, но не организациям.

Другой пример¹⁵. Представим, что к должнику имеются требования кредиторов (участников строительства) как о передаче квартир, так и денежные требования. При этом к моменту рассмотрения вопроса о погашении требований рыночная стоимость подлежащих передаче квартир значительно больше, чем суммы, указанные в соответствующих договорах изначально.

Фонд принимает решение о погашении требований кредиторов в том виде, в котором они заявлены: передать квартиры тем, кто заявил неденежные требования, и выплатить возмещение кредиторам с денежными требованиями, причем по номинальной стоимости (указанной в договорах участия в деловом строительстве или их суррогатах). Вправе ли Фонд поступить подобным образом? Нам кажется, что нет, поскольку это поставило бы в неравное положение кредиторов по денежным и неденежным требованиям, а это недопустимо.

Закон не дает четкого ответа на вопрос о том, обязан ли Фонд возмещать убытки, указанные в п. 2 ст. 201.5 Закона о банкротстве (разница между суммой, уплаченной за квартиру, и ее текущей рыночной стоимостью). Однако если Фонд в отношении части участников строительства принимает решение о финансировании передачи квартир, то названные убытки кредиторам с денежными требованиями выплачены быть должны.

В то же время, как нам кажется, Фонд, например, может принять решение о выплате возмещения только в размере номинальной стоимости квартир всем участникам строительства. При подобном подходе, безусловно, требования кредиторов не будут полностью восстановлены, но будет соблюден принцип равенства. Неполнота погашения требования в таком случае может быть

¹⁴ Определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 3 марта 2021 г. по делу № А56-166355/2018, оставленное без изменения постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 15 июня 2021 г. по тому же делу // СПС «Консультант-Плюс».

¹⁵ Мы намеренно не приводим номера конкретных дел.

объяснена тем, что подобное погашение — лишь добровольное вспоможество со стороны государства.

Возможна и следующая ситуация. После принятия Фондом решения о финансировании достройки дома или о выплате возмещений в реестр требований участников строительства (реестр требований кредиторов) включаются новые требования, которые были заявлены в установленный срок, но их рассмотрение затянулось (например, вследствие неоднократного направления дела на новое рассмотрение).

В такой ситуации, как представляется, Фонд не вправе отказать в оказании мер поддержки кредитору лишь по причине его позднего установления в деле о банкротстве¹⁶. Едва ли Фонд может рассуждать так: на момент принятия решения о финансировании (ст. 13 и 13.1 Закона № 218-ФЗ) он исходил из одного состава участников строительства и рассчитывал получить прибыль за счет продажи свободных квартир, однако ввиду установления требований новых кредиторов лишится подобной возможности.

Фонд является некоммерческой организацией (п. 3 ст. 50 Гражданского кодекса Российской Федерации, ст. 2 Закона № 218-ФЗ), и это значит, что он не преследует цели извлечения прибыли в качестве основной. Более того, имущество Фонда изначально сформировано за счет имущественного взноса

Российской Федерации (ст. 4 Закона № 218-ФЗ), и нет сомнений в том, что публично-правовое образование может докапитализировать его при обострении проблемы «обманутых дольщиков».

В связи с этим не подлежат защите разумные ожидания Фонда в получении прибыли за счет погашения требований участников строительства (кредиторов) и получения взамен прав на земельный участок и находящийся на нем объект незавершенного строительства (ст. 201.15-2-2 Закона о банкротстве).

Можно вести речь о защите разумных ожиданий иного юридического лица, принимающего на себя обязательства застройщика в порядке ст. 201.15-2 Закона о банкротстве. Однако такие разумные ожидания, как представляется, должны защищаться не путем ущемления прав дольщиков, а за счет публично-правового образования, коль скоро привлечение нового застройщика все равно происходит при его координирующем влиянии.

Завершая, отметим, что сюжет с созданием и деятельностью Фонда позволил нам прочувствовать грань между социальным и экономическим, правовым и неправовым, частным и публичным и т.п. Более того, рассматриваемая проблематика стала «зеркалом русской жизни» в том смысле, что она показывает степень готовности общества самостоятельно нести собственные риски, но за счет этого сохранять экономические свободы. Надеемся, что недавно принятые законодательные меры позволят постепенно разрешить проблему «обманутых дольщиков».

¹⁶ Подобная позиция отражена, например, в определении Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 23 июня 2021 г. по делу № А56-166355/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

Литература

1. Егоров А.В. Представительство: исследование судебной практики / А.В. Егоров, А.М. Ширвиндт, Е.А. Папченкова. Москва : Статут, 2016. 383 с.
2. Мамут Л.С. Социальное государство с точки зрения права / Л.С. Мамут // Государство и право. 2001. № 7. С. 5—14.
3. Поляков А.В. Общая теория права: Проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода : курс лекций / А.В. Поляков. Санкт-Петербург : Изд. дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2004. 864 с.
4. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. В 4 томах. Т. 4. Торговый процесс. Конкурсный процесс / Г.Ф. Шершеневич. Москва : Статут, 2003. 550 с.

Субсидиарная ответственность как механизм противодействия злоупотреблению конструкцией юридического лица

Пархоменко Андрей Дмитриевич,

аспирант кафедры гражданского права

Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

and2.95@mail.ru

Статья посвящена анализу положений Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», касающихся привлечения к субсидиарной ответственности лиц, контролирующих должника. В нынешний момент развития корпоративного законодательства и законодательства о банкротстве особенно остро стоит вопрос соотношения баланса интересов кредиторов и контролирующих лиц должника. Концепция ответственности, ограниченной вкладом участника в уставный капитал, доселе казавшаяся незыблемой, в последнее время подвергается серьезному пересмотру. Правовая природа ответственности контролирующих лиц, а также концептуальный подход к привлечению к ней были подвергнуты широкой дискуссии среди ученых и практиков. Согласно позиции Верховного Суда РФ такая ответственность не является субсидиарной в полном смысле этого слова, но является ответственностью из причинения вреда (деликтной). Однако есть и другие подходы к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц. Глобально данный институт является исключительной мерой защиты прав кредиторов против недобросовестных действий лиц, имеющих право оказывать влияние на деятельность должника. Категория добросовестности в гражданском праве тесно связана с категорией злоупотребления правом. Использование недобросовестных практик (например, «фирм-однодневок») повлекло необходимость внедрения в российское законодательство механизмов, позволяющих противодействовать таким практикам. В статье рассматривается концепция субсидиарной ответственности как отказа от принципа имущественной обособленности юридического лица в случае злоупотребления им.

Ключевые слова: юридические лица, субсидиарная ответственность, банкротство, злоупотребление правом, контролирующие лица.

Subsidiary Liability as a Mechanism of Combating of Abuse of the Legal Entity Structure

Andrey D. Parkhomenko

Postgraduate Student of the Department of Civil Law

of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

The article is devoted to the analysis of the provisions of the Federal Law of October 26, 2002 № 127-FZ 'On Insolvency (Bankruptcy)' relating to bringing to subsidiary liability persons controlling the debtor. At the current moment in the development of corporate and bankruptcy laws, the issue of balancing the interests of creditors and controlling persons of the debtor is particularly acute. The concept of liability limited by the participant's contribution to the authorized capital, which until now seemed unshakable, has recently undergone a serious revision. The legal nature of the responsibility of controlling persons, as well as the conceptual approach to bringing to it, has been subject to extensive discussion among scientists and practitioners. According to the position of the Supreme Court of the Russian Federation, such liability is not subsidiary in the full sense of the word, but is a liability for causing harm (tort). However, there are other approaches to the subsidiary liability of persons controlling the debtor. Globally, this institution is an exceptional measure to protect the rights of creditors against dishonest actions of persons who have the right to influence the activities of the debtor. The category of good faith in civil law is closely related to the category of abuse of rights. The use of harmful practices (for example, 'one-day firms') has led to the need to introduce mechanisms into Russian legislation to counteract such practices. The article discusses the concept of subsidiary liability as a rejection of the principle of property isolation of a legal entity in case of abuse of it.

Keywords: legal entities, subsidiary liability, bankruptcy, abuse of rights, controlling persons.

Гражданский кодекс РФ не дает однозначного определения субсидиарной ответственности. Пунктом 1 ст. 399 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ) уста-

новлено, что до предъявления требований к лицу, которое в соответствии с законом, иными правовыми актами или условиями обязательства несет ответственность

дополнительно к ответственности другого лица, являющегося основным должником (субсидиарную ответственность), кредитор должен предъявить требование к основному должнику. То есть формулировка данной нормы не дает позитивного толкования термина «субсидиарная ответственность», а лишь указывает на условия привлечения к ней. С появлением соответствующей главы в Федеральном законе № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. (далее — Закон о банкротстве) понятие и сущность субсидиарной ответственности естественным образом видоизменились, так как привлечение контролирующих должника лиц к ответственности в рамках банкротного законодательства имеет расхождение с классическим подходом к субсидиарной ответственности.

В такой ситуации в научном сообществе и среди практикующих юристов неизменно возникают вопросы, касающиеся правовой природы субсидиарной ответственности, ее места в системе гражданско-правовой ответственности, юридического состава, обуславливающего привлечение к такой ответственности. В законодательстве о банкротстве юридических лиц предусмотрены особые основания привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, при этом в правоприменительной практике существует особый взгляд на природу данной ответственности, отличный от классического.

Согласно позиции¹ Верховного Суда Российской Федерации (далее — Верховный Суд РФ), при привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности в части, не противоречащей специальным положениям законодательства о банкротстве, подлежат применению общие положения гл. 25 и 59 ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств и об обязательствах вследствие причинения вреда. Таким образом, Верховный Суд РФ недвусмысленно квалифицировал ответственность как деликтную, а не как дополнительную (субсидиарную). То есть субъектом ответ-

ственности по заявлению о привлечении контролирующего должника лица является само контролирующее лицо, хотя при привлечении лица к классической субсидиарной ответственности требование кредитора первоначально предъявляется к основному должнику.

Такая позиция не является бесспорной. Видится, что привлечение к субсидиарной ответственности в рамках банкротства имеет ряд отличий от классического деликтного обязательства.

Во-первых, в деликтном обязательстве можно точно определить момент причинения (наступления) вреда. При привлечении же контролирующего лица к субсидиарной ответственности по «банкротным» основаниям данный момент неразрывно связан не только с предполагаемым негативным действием, повлекшим несостоятельность организации (например, действием по отчуждению активов по заниженной стоимости или их отчуждению аффилированному лицу), но и с моментом инициирования процедуры банкротства должника. В отсутствие возбужденного дела о банкротстве контролирующее лицо не будет нести ответственность по обязательствам должника (за исключением предусмотренных законом случаев).

Во-вторых, ответственность за причинение вреда по общему правилу наступает при одновременном соблюдении условий: противоправности деяния, вины нарушителя и причинно-следственной связи². Профессор А.С. Шевченко дает определение причинно-следственной связи следующим образом: «Объективная конкретная взаимосвязь двух явлений, одно из которых — причина — предшествует другому и вызывает его, а другое — следствие — является результатом действия первого, которая необходима для возложения обязанности по возмещению вреда»³. Во многих случаях, когда речь идет о возложении субсидиарной ответственности на контролирующих должника лиц, сложно выделить, как следствие (вред, причиненный кредиторам юридического лица-

¹ Пункт 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 53 // СПС «КонсультантПлюс».

² Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: Юрид. лит., 1975. С. 821.

³ Шевченко А.С., Шевченко Г.Н. Деликтные обязательства в российском гражданском праве: учебное пособие. М.: Статут, 2013. С. 75.

банкрота) явилось результатом действия контролирующего лица (например, когда контролирующими лицами (выгодоприобретателями) признаются несовершеннолетние дети⁴ членов органов управления или единоличных исполнительных органов).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что «субсидиарная ответственность» контролирующих должника лиц не может в полной мере являться ни классической субсидиарной ответственностью, ни классической деликтной ответственностью.

В отечественной науке высказывалось мнение⁵ о том, что положения ст. 61.11 «Субсидиарная ответственность за невозможность полного погашения требований кредиторов» и ст. 61.12 «Субсидиарная ответственность за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника» являются не чем иным, как последствием отказа в защите принципа ограниченной ответственности в связи со злоупотреблением им.

Следует рассмотреть эту точку зрения подробнее. Институт привлечения к ответственности контролирующих должника лиц призван гармонизировать экономический оборот путем внедрения в соответствующее законодательство положений, не допускающих ухода от ответственности лиц, причиняющих убытки (в широком смысле слова) кредиторам. Формально, согласно п. 1 ст. 48 ГК РФ, в отечественном законодательстве юридическое лицо выступает в гражданском обороте от своего имени, имеет обособленное (от учредителей) имущество, самостоятельно несет ответственность за неисполнение обязательств, стороной которых является. Соответственно, имущественная масса юридического лица и его действия отделены от имущества иных лиц (участников, директоров, членов коллегиальных органов управления и т.д.) и их собственных действий. Из этого и следуют положения корпоративного

законодательства об ограничении ответственности участников юридических лиц размером вклада в уставный капитал организации.

Вместе с тем согласно п. 1 ст. 10 ГК РФ не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом). В случае несоблюдения требований, предусмотренных данным пунктом, суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом.

Говоря о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности, следует отметить, что прослеживается «столкновение» двух противоположных положений: обособления имущества юридического лица, с одной стороны, недопущения извлечения преимущества из недобросовестного поведения — с другой. В таких условиях важно найти оптимальный баланс между соблюдением принципа имущественной обособленности юридического лица и недопущением извлечения преимущества из принципа ограниченной ответственности.

В обычном режиме функционирования юридического лица (вне процедуры банкротства) крайне сложно обратить взыскание на имущество участников даже в пределах вклада в уставный капитал. В рамках процедуры банкротства юридическое лицо находится в особом правовом режиме, что дает право кредиторам совершать ряд действий, невозможных вне рамок банкротства. Согласно позиции⁶ Верховного Суда РФ привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности является исключительным **механизмом** восстановления нарушенных прав кредиторов.

Как было сказано выше, субсидиарная ответственность контролирующих

⁴ См.: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 23 декабря 2019 г. № 305-ЭС19-13326 по делу № А40-131425/2016.

⁵ Суворов Е.Д. К вопросу о правовой природе субсидиарной ответственности по обязательствам несостоятельного должника за доведение до банкротства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 7. С. 42–49.

⁶ Пункт 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 53 // СПС «КонсультантПлюс».

лиц не может быть отнесена в чистом виде ни к деликтной, ни к субсидиарной ответственности, являясь при этом исключительным механизмом восстановления прав кредиторов. Исключительность данного механизма обусловлена 1) особым правовым режимом юридического лица, находящегося в процедуре банкротства; 2) предоставлением кредиторам, чьи права были нарушены, дополнительных возможностей восстановления нарушенного права.

Внедряя институт субсидиарной ответственности контролирующих лиц, законодатель сделал отступление от казавшегося ранее незыблемым принципа имущественной обособленности юридического лица. Институт субсидиарной ответственности де-факто отождествляет имущество организации-должника и контролирующих его лиц, чьи действия причинили вред кредиторам. Данная мера безусловно является средством противодействия злоупотреблениям конструкцией юридического лица в той части, в которой ограниченная ответственность является исключительно способом причинения вреда кредиторам и способом ухода от ответственности недобросовестных лиц, контролирующих должника.

Под злоупотреблением правом понимается осуществление соответствующего права в противоречии с его назначением⁷. Исторически необходимость появления ограниченной ответственности была вы-

звана защитой инвесторов, вкладывавших свой капитал в развитие организации, но не участвующих в управлении. На практике же на современном этапе развития Российской Федерации конструкция юридического лица зачастую использовалась в противоправных целях (создание фирм-однодневок, организация фиктивного документооборота, перенос пассивов на дочерние компании и т.д.). Соответственно, использование таких недобросовестных практик и послужило основанием для санации рынка от участников, злоупотребляющих имущественной обособленностью юридического лица. Такие участники должны быть лишены возможности ссылаться на ограничение своей ответственности размером вклада в уставный капитал, а другие контролирующие лица (директора, выгодоприобретатели, иные лица, имеющие возможность определять действия должника) — ссылаться на наличие у юридического лица самостоятельности⁸ и обособленного (от их собственного) имущества.

Таким образом, возлагая на контролирующих лиц ответственность по обязательствам компании-банкрота, законодатель де-факто отказывает в применении конструкции юридического лица как самостоятельного субъекта, обладающего обособленным имуществом. «Стирание» границ имущественной обособленности является эффективным средством восстановления нарушенных прав кредиторов, однако положения законодательства о банкротстве, регулирующие данные отношения, нуждаются в определенной корректировке.

⁸ Суворов Е.Д. Указ. соч. С. 47.

⁷ Российское гражданское право : учебник : в 2 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стер. М. : Статут, 2011. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. С. 404.

Литература

1. Иоффе О.С. Обязательственное право / О.С. Иоффе. Москва : Юридическая литература, 1975. 880 с.
2. Суворов Е.Д. К вопросу о правовой природе субсидиарной ответственности по обязательствам несостоятельного должника за доведение до банкротства / Е.Д. Суворов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 7. С. 42–49.
3. Суханов Е.А. Российское гражданское право. В 2 томах. Т. 1. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права : учебник / Е.А. Суханов ; ответственный редактор Е.А. Суханов. 2-е изд., стер. Москва : Статут, 2011. 958 с.
4. Шевченко А.С. Деликтные обязательства в российском гражданском праве : учебное пособие / А.С. Шевченко, Г.Н. Шевченко. Москва : Статут, 2013. 133 с.

Реализация института особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением: pro et contra

Овчинников Юрий Георгиевич,
профессор кафедры уголовного процесса
Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
yur147@yandex.ru

В статье рассматривается реализация института особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40 Уголовно-процессуального кодекса РФ), который в теоретическом и практическом срезе имеет неоднозначные подходы со стороны юридической общественности. Приведены критические взгляды исследователей относительно рассмотрения тяжких преступлений в означенном институте. Рассматриваются причины изменения в ч. 1 ст. 314 Уголовно-процессуального кодекса РФ, касающиеся исключения тяжкой категории из-под действия особого порядка. Усиливая досудебные гарантии, законодатель практически полностью отказался от гарантий судебных. Автором поддерживается позиция об изменении подхода к проблеме сокращенных процедур путем упрощения досудебной его части при усилении судебных производств.

Ключевые слова: особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, особые производства, ускоренные процедуры, сокращенная форма судебного разбирательства.

Implementation of the Institution of the Special Procedure for the Adoption of a Court Ruling upon a Plea of Guilty: Pro et Contra

Yury G. Ovchinnikov
Professor of the Department of Criminal Procedure of the Vladivostok Branch
of the Far Eastern Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
PhD (Law), Associate Professor

The article deals with the implementation of the institution of a special procedure for making a court decision with the consent of the accused with the charge against him (Chapter 40 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation), which in theoretical and practical terms has ambiguous approaches from the legal community. The article presents the critical views of researchers regarding the consideration of serious crimes in the institute under consideration. The reasons for the changes in Part 1 of Article 314 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation concerning the exclusion of a serious category from the special procedure are considered. By strengthening pre-trial guarantees, the legislator has almost completely abandoned the guarantees of judicial ones. The author supports the position to change the approach to the problem of reduced procedures, by simplifying the pre-trial part of it, while strengthening court proceedings.

Keywords: special procedure for making a court decision with the consent of the accused with the charge brought against him, special proceedings, accelerated procedures, abbreviated form of trial.

За последние годы в действующем законодательстве наметилась линия в сторону упрощения отдельных производств как в досудебном, так и в судебном производстве. Появился институт особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40

Уголовно-процессуального кодекса РФ; далее — УПК РФ), который лежит в основе и в значительной части воспроизводится в конструкции других особых производств: дознание в сокращенной форме (гл. 32.1 УПК); досудебное соглашение о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК); освобождение от уголовной

ответственности с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (гл. 51.1 УПК).

Многие исследователи оценивают сущность особого порядка в целом положительно. По их мнению, он является средством рационализации, оптимизации, упрощения и ускорения процедуры судебного рассмотрения уголовных дел и имеет право на существование, но необходим поиск допустимых пределов применения судом этих средств. Наряду с позитивными взглядами относительно ускоренных процедур, отдельные ученые и практики достаточно неоднозначно высказываются в отношении отдельных сокращенных производств, поскольку окончательный компромисс интересов между участниками процесса определить оказалось достаточно сложно.

Например, механизм особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением за последние годы получил весьма широкое распространение. Он из исключительного порядка практически стал порядком доминирующим (вплоть до июльских изменений 2020 г., когда из гл. 40 УПК РФ были исключены преступления тяжкой категории)¹.

Как тревожную ситуацию широко распространения особого порядка при рассмотрении уголовных дел еще в 2015 г. (в 2014 г. — 71% всех дел) неоднократно оценивал бывший Генеральный прокурор Российской Федерации Ю.Я. Чайка. Он связывал данное обстоятельство в первую очередь с ослаблением профессиональных навыков следственных работников, поскольку в данной упрощенной форме не требуется

от последних значимых усилий по сбору доказательств². В 2018 году ситуация практически не поменялась. Генеральный прокурор, публично заявив о деградации органов предварительного следствия в России, вновь обозначил причину данного правового явления — сокращенная форма судебного разбирательства, в котором рассматриваются 70% уголовных дел³.

После данного выступления прокуратура «возвела борьбу с этой формой судопроизводства в ранг задач стратегического назначения»⁴, пользуясь правом возражать против заявленного обвиняемым ходатайства о рассмотрении уголовного дела в особом порядке. Несмотря на то что именно прокуратуре удобно получить обвинительный приговор без усилий по доказыванию в суде. Данное обстоятельство показывает, что уголовный процесс основывается в первую очередь не на интересах участников процесса, имеющих в деле публичный интерес, а на интересах правосудия⁵.

Действительно, согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2019 г. в особом порядке было осуждено 374 384 лица, что составляет 65% (в 2015 г. — 77%, 2016 г. — 76%, 2017 г. — 77%, 2018 г. — 76%) от общего числа всех рассмотренных по существу

¹ См.: О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 20 июля 2020 г. № 224-ФЗ // Российская газета. 2020. 24 июля.

² См.: О состоянии законности и правопорядка в 2014 г. и о проделанной работе по их укреплению : доклад Генерального прокурора Российской Федерации Ю.Я. Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 29 апреля 2015 г. URL: <https://genproc.gov.ru/special/smi/news/news-723864/> (дата обращения: 07.06.2021).

³ См.: Гатинский А. Чайка назвал причину деградации российских следователей. URL: <https://www.rbc.ru/society/21/02/2018/5a8d75e69a7947394f7b3729> (дата обращения: 07.06.2021).

⁴ Бутенко Т.П., Петров М.Г. Всегда ли оправданно возражение прокурора против особого порядка рассмотрения дела // Уголовный процесс. 2019. № 12. С. 89.

⁵ См.: Головкин Л.В. Справедливость выше любых теоретических установок // Уголовный процесс. 2020. № 2. С. 35, 36.

дел с вынесением приговора (579 853). Из них количество лиц, обвиняемых в преступлениях небольшой тяжести, составляет 61% (226 557); средней тяжести — 22% (81 910); тяжких преступлениях — 17% (65 916 лиц — это 56% (в 2015 г. — 74%, 2016 г. — 72%, 2017 г. — 71%, 2018 г. — 69%) от общего числа обвиняемых в тяжких преступлениях (117 123) (таблица)⁶.

Председатель Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ В.А. Давыдов в своем докладе на парламентских слушаниях в 2014 г., также критически оценивая данный институт, высказывался, что он вызывает особую тревогу, поскольку составляет 84% от общего числа осужденных и 60% от общего числа дел, поступивших в суды. Таковая упрощенная процедура удобна как органам предварительного расследования, так и судам (обвинительный приговор выносится без проведения судебного разбирательства (ч. 2 ст. 314 УПК)); анализ доказательств и их оценка судьей в приговоре не отражаются, т.е. приговор фактически не мотивируется (ч. 8 ст. 316 УПК); приговор не обжалуется в апелляционном порядке в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела (ст. 317)). Недопустимо освобождать государство от необходимости доказывать виновность каждого обвиняемого, к чему обязывает Конституция Российской Федерации (ч. 1 ст. 49). Докладчик настаивал, что институт особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением при действующих условиях применим исключительно к преступлениям *небольшой тяжести*

с целью минимизации судебных ошибок⁷.

Схожего взгляда придерживалась О.В. Качалова, отстаивая точку зрения, что в рамках гл. 40 УПК РФ необходимо рассматривать дела только небольшой и средней тяжести, поскольку в сокращенных производствах не реализуются задачи уголовного судопроизводства в полной мере⁸. Рассмотрение тяжких преступлений в общей форме судебного разбирательства позволяет объективно исследовать все собранные по делу доказательства, что является гарантией справедливости уголовного судопроизводства⁹. Представители Томской процессуальной школы также считали, что упрощенные процедуры не должны применяться по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, так как велика для общества «цена» возможной ошибки¹⁰. В том же ключе высказывались и другие ученые¹¹.

В результате дискуссии по рассматриваемому спектру проблемы Пленум Верховного Суда Российской Федерации в апреле 2019 г. вышел с инициативой перед Государственной Думой Российской Федерации о внесении изменений в ст. 314 и 316 УПК РФ. Законопроект предусматривал рассматривать уголовные дела в особом

⁶ См.: Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Форма № 1: Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2015–2019 гг. Раздел 1: Движение дел. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 07.06.2021).

⁷ См.: Стенограмма парламентских слушаний на тему «Вопросы совершенствования уголовного законодательства Российской Федерации: тенденции и перспективы» от 24 июня 2014 г. С. 7, 8. URL: <http://council.gov.ru/media/files/41d4ecb1640d5bea55f6.pdf> (дата обращения: 07.06.2021).

⁸ См.: Качалова О.В. Рационализация производства по уголовным делам: требования времени // Судья. 2017. № 4. С. 30.

⁹ См.: Качалова О.В. Гарантированное право на особый порядок нет ни у одного обвиняемого // Уголовный процесс. 2020. № 9. С. 9.

¹⁰ Андреева О.И., Лось С.Л., Рукавишникова А.А., Трубникова Т.В. Вектор направления дальнейшего развития уголовного судопроизводства // Уголовное право. 2017. № 4. С. 7.

¹¹ См.: Якимович Ю.К. Дифференциация уголовного судопроизводства должна иметь разумные пределы и не приводить к упрощенчеству // Вестн. Томского гос. ун-та. Серия: Право. 2014. № 2 (12). С. 106.

Таблица

Количество осужденных лиц в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40 УПК РФ) в Российской Федерации за период 2015–2020 гг.

Год	Всего рассмотрено по существу дел с вынесением приговора	Количество осужденных лиц по гл. 40 УПК РФ, %-ное соотношение от общего числа рассмотренных по существу	Количество осужденных лиц по тяжести совершенных преступлений, %-ное соотношение от общего числа осужденных лиц по гл. 40 УПК РФ			Общее число обвиняемых в тяжких преступлениях с вынесением приговора, %-ное соотношение от общего количества осужденных лиц по тяжким преступлениям, рассмотренным по гл. 40 УПК РФ
			небольшой	средней	тяжких	
2015	707 867	544 163 77 %	288 922 53 %	141 230 26 %	114 010 21 %	154 836 74 %
2016	712 508	544 334 76 %	308 733 57 %	133 320 24 %	102 274 19 %	142 429 72 %
2017	673 632	515 728 77 %	299 306 58 %	124 004 24 %	92 409 18 %	130 189 71 %
2018	635 172	481 299 76 %	283 345 59 %	114 063 24 %	83 885 17 %	120 780 69 %
2019	579 853	374 384 65 %	226 557 61 %	81 910 22 %	65 916 17 %	117 123 56 %
2020	530 681	296 477 56 %	192 352 65 %	67 304 23 %	36 821 12 %	108 773 34 %

порядке исключительно по преступлениям небольшой и средней тяжести¹².

Спустя год законодатель изменил ч. 1 ст. 314 УПК РФ, исключив тяжкую категорию из-под действия особого порядка, оставив лишь преступления небольшой или средней тяжести¹³, тем самым вернувшись к первоначальной редакции 2001 г.¹⁴.

¹² См.: О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 апреля 2019 г. № 8. URL: <https://ur29.ru/resheniya-sudov/postanovleniye-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-8-ot-11-aprelya-2019-goda/> (дата обращения: 07.06.2021).

¹³ См.: О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 20 июля 2020 г. № 224-ФЗ.

¹⁴ В первоначальной редакции УПК РФ дела в особом порядке рассматривались по преступлениям, наказание за которые, предусмотренные УК РФ, не превышали 5 лет лишения свободы.

Соответственно, в 2020 г. в особом порядке количество осужденных лиц значительно уменьшилось до 296 477 (АППГ — 374 384), что составило 56% от общего числа всех рассмотренных по существу дел с вынесением приговора (530 681). Из них количество лиц, обвиняемых в преступлениях небольшой тяжести, составило 65% (192 352); средней тяжести — 23% (67 304); тяжких преступлениях — 12% (36 821) (таблица)¹⁵.

Спустя год действия закона были внесены изменения, позволившие выносить приговоры без проведения судебного разбирательства в общем порядке при согласии обвиняемого в тяжком преступлении. См.: О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (п. 73 ст. 1): Федеральный закон от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ // Российская газета. 2003. 10 июля.

¹⁵ См.: Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Форма № 1: Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголов-

Ряд правоведов в рамках своих научных исследований аргументированно отмечали, что особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве инициировал появление новой формы правосудия по уголовным делам (гл. 40.1 УПК РФ). Суд устраняется от непосредственного предмета судебного разбирательства — выяснения вопроса о виновности подсудимого. Он только выясняет, каким образом и в каком объеме подсудимый оказал содействие органам предварительного расследования.

В таковой системе суд является формальным участником уголовного судопроизводства, судьба дела фактически решается на досудебном производстве. Фактически выполняется контрольная функция за деятельностью следователя, но не осуществляется правосудие, поскольку *не происходит непосредственного исследования доказательств*. Согласие обвиняемого не должно освобождать прокурора от обязанности доказывания виновности лица, о чем напрямую регламентирует норма ч. 2 ст. 77 УПК РФ¹⁶.

Пределы судебного разбирательства в данной форме существенно ограничивают возможности доказывания в суде, поскольку не проверяется и не оценивается весь предмет доказывания, что делает его по существу неполноценным¹⁷. Ю.К. Якимович приходит к справедливому заключению, что отсутствие полноценного судебного

следствия привело к упразднению непосредственности как важнейшего условия судебного разбирательства. Возвращаются времена, убеждает автор, когда «царицей доказательств» являлось признание обвиняемым своей вины, что недопустимо в современных реалиях, при построении правового государства¹⁸.

Таким образом, можно предположить, что законодатель отнес признание обвиняемого своей виновности к самому весомому и прямому доказательству. По этому поводу отдельные исследователи убеждены, что принцип презумпции невиновности, свобода оценки доказательств, осуществление правосудия только судом и состязательность сторон существенно «пошатнулись» как фундаментальные основы судопроизводства, поскольку стали существовать в ограниченной форме.

При всех своих положительных качествах «особого порядка» (уменьшение материальных и психологических затрат) существует вероятная возможность осудить невиновного, следовательно, относить эту упрощенную форму к категории достаточного уровня социальной ценности весьма сомнительно. «Любые упрощения, — справедливо акцентируют внимание Д.Р. Гимазетдинов и З.З. Зинатуллин, — допустимы лишь при условии отсутствия у них негативного влияния на разрешение человеческих судеб»¹⁹.

В.Н. Григорьев, рассуждая в том же ключе, приходит к выводу, что «нормативно-правовой порядок должен отражать прежде всего общественные потребности гражданского общества в справедливом правосудии и лишь

ных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2021 г. Раздел I: Движение дел. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 07.06.2021).

¹⁶ См.: Дудина Н.А. Порядок производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве как процессуальная форма деятельного раскаяния : дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2015. С. 152–153.

¹⁷ См.: Безруков С.С. Пределы упрощения уголовно-процессуальной формы // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. статей / науч. ред. : О.И. Андреева, Т.В. Трубникова ; отв. секретарь И.В. Чаднова. Томск : Томский гос. ун-т, 2018. Ч. 79. С. 21.

¹⁸ См.: Якимович Ю.К. Дифференциация уголовного судопроизводства должна иметь разумные пределы и не приводить к упрощенчеству. С. 107–108.

¹⁹ Гимазетдинов Д.Р., Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальная форма : монография. М. : Юрлитинформ, 2014. С. 31.

в последнюю очередь загруженность деятелей Фемиды, удобство для них формы служения правосудию»²⁰. Следуя своим рассуждениям, автору видится уместным предложение заменить особый порядок судебного разбирательства при досудебном соглашении о сотрудничестве на общий порядок²¹.

Многочисленные попытки упрощения уголовно-процессуальной формы, — считают В.Н. Григорьев и А.В. Победкин, — привели к тупиковой ситуации. По их мнению, сокращенные процедуры только снижают эффективность по установлению предмета доказывания по делу, не позволяют сформировать окончательную убежденность органов расследования, суда и общества в выявлении истинного виновного в совершении преступлений. Авторы убеждены, что ускорение форм чревато опасностью вступления в противоречие с интересами общества и государства по обеспечению защиты от преступности²². «Эта процедура, — пишет А.В. Победкин, — основана на природных человеческих слабостях (безответственности, лени) и призвана обеспечить исключительно материальную экономию государства на судопроизводстве...»²³

²⁰ Григорьев В.Н. Уголовно-процессуальная форма или административный регламент: современные тренды // Вестн. С.-Петербург. гос. ун-та. Серия: Право. 2018. Т. 9. № 1. С. 48; Его же. Фемида в поисках удобной формы (о некоторых современных тенденциях в развитии уголовно-процессуальной формы) // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 122.

²¹ См.: Григорьев В.Н. Фемида в поисках удобной формы (о некоторых современных тенденциях в развитии уголовно-процессуальной формы). С. 122.

²² См.: Григорьев В.Н., Победкин А.В. Тупиковые векторы «свертывания» уголовно-процессуальной формы? (концептуальный подход к проблеме) // Университетский человек : Памяти Ю.В. Астафьева / под ред. А.Ю. Астафьева. Воронеж : ВГУ, 2018. С. 220, 221, 222, 223.

²³ Победкин А.В. Уголовный процесс: состояние вне права : монография. М. : Юрлитинформ, 2013. С. 145.

В национальных традициях российского уголовного судопроизводства приоритет дешевизны, выгоды, нецелесообразности перед истиной, с учетом социальных и общественно-политических условий, отечественным законодателем никогда не закладывался²⁴.

Таким образом, реализация института особого порядка судебного разбирательства по тяжким преступлениям, а также во взаимосвязи с досудебным соглашением о сотрудничестве (гл. 40 и 40.1 УПК РФ) в теоретическом и практическом срезе предусматривает неоднозначные подходы со стороны юридической общественности. Отдельные ученые-процессуалисты убеждены, что сама идея скорого судебного разбирательства чужда российскому менталитету и духу отечественного уголовного процесса, противоречит фундаментальным основам (принципам) и типологическим свойствам уголовного судопроизводства. Данный порядок является аморальным и юридически ущербным, создавая риск привлечения к уголовной ответственности невиновных лиц, которые в значительной мере лишаются права на опровержение презумпции невиновности надлежащим процессуальным путем.

Усиливая досудебные гарантии, законодатель практически полностью отказался от гарантий судебных. Более привлекательной, по нашему мнению, является позиция авторов, которые предлагают революционно изменить подход к проблеме сокращенных процедур, т.е. путем упрощения досудебной его части, при усилении судебных производств²⁵.

²⁴ См.: Астафьев Ю.В. Участие оперативно-розыскных органов в расследовании преступлений: забытый опыт прошлого // Судебная власть и уголовный процесс. 2014. № 3. С. 183.

²⁵ См., напр.: Баранов А.М. Обеспечение законности в досудебном производстве по уголовным делам : монография. Омск : ОМА МВД России, 2006. С. 135; Победкин А.В. Указ. соч. С. 35.

Литература

1. Андреева О.И. Вектор направления дальнейшего развития уголовного судопроизводства / О.И. Андреева, С.Л. Лонь, А.А. Рукавишникова, Т.В. Трубникова // Уголовное право. 2017. № 4. С. 5–9.
2. Астафьев Ю.В. Участие оперативно-розыскных органов в расследовании преступлений: забытый опыт прошлого / Ю.В. Астафьев // Судебная власть и уголовный процесс. 2014. № 3. С. 180–185.
3. Баранов А.М. Обеспечение законности в досудебном производстве по уголовным делам : монография / А.М. Баранов. Омск : Омская академия МВД России, 2006. 220 с.
4. Безруков С.С. Пределы упрощения уголовно-процессуальной формы / С.С. Безруков // Правовые проблемы укрепления российской государственности : материалы Всероссийского форума (г. Томск, 25–27 января 2018 г.) / научные редакторы : О.И. Андреева, Т.В. Трубникова ; ответственный секретарь И.В. Чаднова. Томск : Томский государственный университет, 2018. Ч. 79. С. 17–26.
5. Бутенко Т.П. Всегда ли оправданно возражение прокурора против особого порядка рассмотрения дела / Т.П. Бутенко, М.Г. Петров // Уголовный процесс. 2019. № 12 (180). С. 88–92.
6. Гимазетдинов Д.Р. Уголовно-процессуальная форма : монография / Д.Р. Гимазетдинов, З.З. Зинатуллин. Москва : Юрлитинформ, 2014. 184 с.
7. Головкин Л.В. Справедливость выше любых теоретических установок / Л.В. Головкин // Уголовный процесс. 2020. № 2 (182). С. 32–41.
8. Григорьев В.Н. Тупиковые векторы «свертывания» уголовно-процессуальной формы? (концептуальный подход к проблеме) / В.Н. Григорьев, А.В. Победин // Университетский человек : памяти Юрия Васильевича Астафьева / под редакцией А.Ю. Астафьева. Воронеж : Воронежский государственный университет, 2018. С. 219–224.
9. Григорьев В.Н. Уголовно-процессуальная форма или административный регламент: современные тренды / В.Н. Григорьев // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: Право. 2018. Т. 9. № 1. С. 42–51.
10. Григорьев В.Н. Фемида в поисках удобной формы (о некоторых современных тенденциях в развитии уголовно-процессуальной формы) / В.Н. Григорьев // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12 (61). С. 116–122.
11. Дудина Н.А. Порядок производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве как процессуальная форма деятельного раскаяния : диссертация кандидата юридических наук / Н.А. Дудина. Красноярск, 2015. 212 с.
12. Качалова О.В. Гарантированного права на особый порядок нет ни у одного обвиняемого / О.В. Качалова // Уголовный процесс. 2020. № 9 (189). С. 9.
13. Качалова О.В. Рационализация производства по уголовным делам: требования времени / О.В. Качалова // Судья. 2017. № 4 (36). С. 29–33.
14. Победин А.В. Уголовный процесс: состояние вне права : монография / А.В. Победин. Москва : Юрлитинформ, 2013. 248 с.
15. Якимович Ю.К. Дифференциация уголовного судопроизводства должна иметь разумные пределы и не приводить к упрощенчеству / Ю.К. Якимович // Вестник Томского государственного университета. Серия: Право. 2014. № 2 (12). С. 105–110.

Уголовно-правовая и криминологическая характеристика личности преступника, совершающего преступление, предусмотренное ст. 200.3 УК РФ

Терехов Алексей Юрьевич,

федеральный судья Авиастроительного районного суда
города Казани Республики Татарстан
tay555@bk.ru

Целью настоящей статьи явилось проведение комплексного исследования личности лица, посягающего на уголовное преступление, заключающееся в незаконном привлечении денежных средств граждан. В исследовании представлена уголовно-правовая и криминологическая характеристика лиц, совершающих преступления в сфере экономической деятельности и, в частности, преступление, предусмотренное ст. 200.3 Уголовного кодекса РФ (УК РФ). На основе анализа судебной практики и научной литературы выявлены группы признаков, на основании которых целесообразно проводить характеристику личности преступника по ст. 200.3 УК РФ, а также признаки, присущие личности лиц, посягающих на незаконное привлечение денежных средств граждан. Настоящее исследование основано на общенаучных методах познания, были применены методы системного анализа и синтеза, позволившие раскрыть сущность категории личности преступника по ст. 200.3 УК РФ и выделить присущие ему характерные признаки. Настоящее исследование имеет теоретическое значение для дальнейшего изучения уголовно-правовой природы преступления, предусмотренного ст. 200.3 УК РФ, и личности преступников, его совершающих. Кроме того, результаты исследования содержат в себе практическую значимость для субъектов правоприменительной деятельности и деятельности по предупреждению преступлений.

Ключевые слова: привлечение денежных средств, долевое строительство, нарушение законодательства о долевом строительстве, личность преступника, характеристика личности преступника.

Criminal Law and Criminological Characteristics of the Personality of a Criminal Committing a Crime Stipulated by Art. 200.3 of the Criminal Code of the Russian Federation

Aleksey Yu. Terekhov

Federal Judge of the Aviastroitelny District Court of Kazan, the Republic of Tatarstan

The object of the article is complex research of the individual of the person who encroaches on the crime involving the illegal attraction of funds of citizens. In the study The study presents the criminal-legal and criminological characteristics of persons who commit crimes in the sphere of economic activity, and particularly the crime under Article 200.3 of the Criminal Code of the Russian Federation. Based on the analysis of judicial practice and scientific literature, groups of signs are identified, on the basis of which it is advisable to characterize the personality of the criminal, and also signs inherent in the personality of persons encroaching on the illegal attraction of funds of citizens are revealed. The study is based on general scientific methods of cognition, the methods of system analysis and synthesis were applied, which allowed to reveal the essence of the category of the criminal's personality under Article 200.3 of the Criminal Code of the Russian Federation and to identify the characteristic features inherent in it. This study is of theoretical importance for further study of the criminal-legal nature of the crime under Article 200.3 of the Criminal Code of the Russian Federation and the identity of the criminals who commit it. Besides that, the results of the study contain practical significance for the subjects of law enforcement and crime prevention activities.

Keywords: attracting citizens' money in order to shared-equity construction, shared-equity construction, breaches of law about shared-equity construction, criminal personality, characteristics of the personality of the criminal.

Преступление, предусмотренное ст. 200.3 Уголовного кодекса РФ (УК РФ), появилось в российском уголовном законодательстве сравнительно недавно

и стало результатом работы по разрешению проблемы обманутых дольщиков.

Изучение личности преступника, совершающего указанное деяние, имеет

важное значение для повышения эффективности процесса расследования уголовных дел, возбуждаемых по ст. 200.3 УК РФ, а также для предупреждения совершения новых, сходных по своему характеру преступлений. Кроме того, анализ личности преступника, совершившего того или иное преступное деяние, позволяет достичь целей уголовного наказания, вынести в отношении виновного лица справедливый и обоснованный приговор, учитывающий интересы всех участников процесса.

Вышесказанное, а также недостаточность исследований, посвященных изучению личности преступника, совершающего преступление, предусмотренное ст. 200.3 УК РФ, обуславливает актуальность настоящего исследования.

Исследование личности преступника является важным, поскольку любое преступное деяние не существует само по себе, оно всегда производно от намерений и действий определенного лица и обусловлено его психологическими и поведенческими особенностями¹.

В науке общепринятой является позиция о том, что термин «личность преступника» применим к лицам, которые существенно отличаются от законопослушных граждан, при этом в качестве основного отличительного признака называется сам факт совершения преступления². Что касается содержания данной категории, то исследователи придерживаются мнения о том, что оно складывается из совокупности негативных свойств лица-преступника, которые проявляются при взаимодействии с иными субъектами общественных отношений и выступают катализатором совершения преступных действий³.

Говоря о непосредственно признаках личности преступника, представляется логичным, что исследоваться должны две основные группы характеристик: объективные, отражающие социальную позицию личности, ее деятельность, и субъективные, позволяющие получить представление о сознании личности, выявить ее психологические особенности, морально-ценностные ориентиры, мотивы, потребности⁴.

В науке присутствуют разные подходы к классификации групп характеристик личности преступника, однако наиболее приемлемой представляется классификация, предполагающая наличие трех групп признаков личности: социально-демографических, социально-психологических и нравственно-психологических⁵.

К социально-демографическим относятся такие признаки, как половая принадлежность преступника, его возраст, гражданство, национальность, уровень образования.

Социально-психологические признаки включают в себя социальное положение лица, род его занятости, социальные роли и взаимоотношения в семье, рабочем коллективе, с друзьями и приятелями.

Нравственно-психологические характеризуют непосредственно внутренние признаки личности, такие как система его морально-нравственных ориентиров, наличие психических или психологических отклонений и особенностей, а также иные личностные качества, наличие которых делает возможным совершение преступления.

Как правило, лица, совершающие преступления, обладают такими признаками, как наличие антиобщественных взглядов, пренебрежение нравственными ценностями и законом,

¹ Синихин А.Э., Степенко В.Е. Криминологическая характеристика личности преступника: анализ в РФ // Электронное научное издание «Ученые заметки ТОГУ». 2013. Т. 4. № 4. С. 2039.

² Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника: криминологическое психологическое исследование. М., 2010.

³ Плиев К.А. Личность преступника как предмет криминологической науки и объект социально-правового исследования // Общество и право. 2017. № 3 (61). С. 74.

⁴ Синихин А.Э., Степенко В.Е. Криминологическая характеристика личности преступника: анализ в РФ // Там же. С. 2040.

⁵ Алауханов Е. Криминология : учебник / отв. ред. З.С. Зарипов, С.Я. Лебедев. Алматы, 2008; Шиханцов Г.Г. Криминология. Мн., 2006.

удовлетворение собственных интересов любыми способами, стремление к обогащению нелегальным путем и т.д.⁶. При этом субъекты совершения различных видов преступлений обладают разными качествами.

Преступление, предусмотренное ст. 200.3 УК РФ, относится к экономическим преступлениям. Лиц, совершающих преступления в данной сфере, отличают такие признаки, как наличие высшего образования, высокий интеллект, средний возраст, среднее или высокое положение в обществе. Большинство из них имеют официальный уровень дохода не ниже среднего, а иногда и достаточно высокий доход⁷.

Наличие данных признаков у лиц, совершающих экономические преступления, связано с тем, что их совершение требует тщательного обдумывания и планирования, характер таких преступлений предполагает наличие у преступника высокого интеллекта и определенных специальных знаний, позволяющих преступнику сформировать условия для совершения преступления.

Исследователи отмечают, что анализ экономических преступлений, совершенных в течение последних лет, показал определенные изменения в личности преступников, в частности, увеличилась доля женщин, подвергается изменению социальный статус преступников. Так, ранее большинство экономических преступлений совершалось служащими и индивидуальными предпринимателями, в последние же годы возросло количество преступлений, совершаемых лицами, являющимися руководителями коммерческих организаций и государственными служащими. Также отмечается, что экономические преступления все чаще совершают лица, имеющие

высшее образование, их доля в настоящее время составляет около 70% от общего количества лиц, совершающих экономические преступления. Касаясь психологических качеств личности субъекта экономических преступлений, отмечаются такие, как небрежное отношение к исполнению служебных обязанностей, пренебрежение нормами закона, отсутствие системы нравственных ценностей, недисциплинированность⁸.

Нередко лица, совершающие экономические преступления, внешне производят впечатление интеллигентных, доброжелательных людей, обладают развитыми коммуникативными качествами, чем они пользуются, совершая, к примеру, действия, образующие состав мошенничества. Мотивом совершения экономических преступлений, как правило, выступает желание материального обогащения, повышение социальных позиций в обществе⁹.

А. Марданов также подчеркивает, что субъект экономических преступлений — это лицо, имеющее благополучные финансовые условия, благополучную семью, не злоупотребляющее алкоголем или наркотическими средствами, имеющее хорошую деловую репутацию и хорошие взаимоотношения с друзьями и коллегами¹⁰.

Анализ судебной практики показывает, что в большинстве случаев обвиняемыми по уголовным делам, возбужденным по ст. 200.3 УК РФ, выступают лица, являющиеся руководителями или учредителями организаций, осуществляющих доленое строительство, и имеющие достаток выше среднего. Как правило, отмечается, что подсудимые привлекаются к уголовной ответ-

⁶ Ковалева Ю.А. Личность преступника в криминологической науке // Проблемы современной науки и образования. 2015. № 34. С. 116.

⁷ Иванова Е.А. Характеристика личности, совершающей экономические преступления // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2015. № 2 (22). С. 58.

⁸ Казакевич С.М. Криминологический портрет лица, совершающего экономические преступления // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 2 (40). С. 95.

⁹ Иванова Е.А. Характеристика личности, совершающей экономические преступления // Там же. С. 58.

¹⁰ Марданов А. Личность современного экономического преступника : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Тюмень, 2011.

ственности впервые, имеют постоянное место жительства, что свидетельствует об их материальной стабильности, имеют положительные характеристики по месту жительства и месту работы¹¹. В некоторых случаях суды указывали на то, что подсудимые обладают лидерскими качествами и инициативой при решении служебных задач, проявляют исполнительность, пунктуальность, высокую работоспособность¹².

Как следует из положений ст. 200.3 УК РФ, субъектом совершения преступления, предусмотренного указанной статьей, выступает вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет, являющееся учредителем, руководителем или иным сотрудником строительной компании, которое располагает полномочиями по заключению договоров долевого строительства и привлечению денежных средств. Данное преступление всегда совершается с прямым умыслом, лицо, его совершающее, осознает общественную опасность и последствия своих действий. При этом само преступное деяние выражается в активных действиях по привлечению денежных средств граждан — заключению договора долевого строительства и получению денежных средств от гражданина, не представляется возможным его совершение путем бездействия.

На основе анализа судебной практики и научной литературы сделан вывод о том, что усредненный портрет личности субъекта, совершающего преступление, предусмотренное ст. 200.3 УК РФ, выглядит следующим образом. В большинстве случаев данное преступление совершают мужчины среднего возраста, имеющие высшее образование, в некоторых случаях два высших образования или

научную степень. Как правило, лица, покушающиеся на данный вид преступного деяния, являются руководителями и (или) учредителями юридического лица, занимающегося долевым строительством, реже — иными сотрудниками такой организации.

Поскольку совершение преступления, предусмотренного ст. 200.3 УК РФ, требует серьезного осмысления и тщательной организации, то в большинстве случаев лицу, виновному в совершении рассматриваемого преступления, присущи такие признаки, как высокий интеллект, логическое мышление, организационные навыки, лидерские качества.

Зачастую с целью совершения данного преступления у преступника возникает необходимость убедить граждан в выгоде предлагаемой им сделки и правомерности его намерений. Для того чтобы это стало возможным, субъекту преступления необходимо обладать также такими качествами, как коммуникабельность, умение располагать к себе людей, завоевывать их доверие, иметь презентабельный внешний вид, хорошие манеры.

По этой причине в большинстве лиц, виновные в совершении преступления, предусмотренного ст. 200.3 УК РФ, имеют хорошие отзывы и характеристики по месту жительства и работы. Многие из них обладают репутацией хорошего семьянина и имеют крепкие социальные связи.

Вместе с тем лица, посягающие на рассматриваемое преступление, обладают рядом негативных психологических признаков, которые непосредственно обуславливают совершение преступления. Так, преступление, предусмотренное ст. 200.3 УК РФ, как правило, совершают лица, небрежно относящиеся к правилам и нормам закона, не обладающие эмпатией и чувством сострадания по отношению к иным лицам, ставящие личные интересы значительно выше государственных и общественных,

¹¹ См.: Приговор Ярославского районного суда Ярославской области от 23 сентября 2019 г. по делу № 1-134/2019; Приговор Центрального районного суда г. Сочи Краснодарского края от 23 сентября 2019 г. по делу № 1-507/2019.

¹² См.: Приговор Адлерского районного суда г. Сочи Краснодарского края от 22 июля 2019 г. по делу № 1-340/2019.

не уважая при этом последние, имеющие некорректные морально-нравственные ориентиры, готовые пренебречь установленными нормами, интересами других лиц для достижения собственных целей.

Выводы

В результате настоящего исследования изучена уголовно-правовая природа и дана криминологическая характеристика личности преступника, совершающего преступление, предусмотренное ст. 200.3 УК РФ. Анализ научной литературы и судебной практики позволил выявить группы признаков, по которым следует проводить уголовно-правовую и криминологическую характеристику личности преступника, посягающего на преступление, заключающееся в незаконном привлечении денежных средств граждан. Установлены отличительные признаки личности лиц, совершающих экономические преступления, а также выявлены особенности лиц, соверша-

ющих преступление, предусмотренное ст. 200.3 УК РФ.

Уголовно-правовая характеристика и создание криминологического портрета личности преступника, посягающего на преступление, предусмотренное ст. 200.3 УК РФ, имеют практическое значение для деятельности по расследованию преступлений экономической направленности, в частности в сфере долевого строительства, а также представляют собой практическую ценность для субъектов деятельности по предупреждению преступлений.

Поскольку экономические правоотношения находятся в постоянной динамике и непрерывно развиваются, меняется и криминологический портрет личности преступника, совершающего преступление, предусмотренное ст. 200.3 УК РФ. В связи с этим представляется необходимым постоянно уделять внимание данному вопросу и тщательно анализировать признаки личности лиц, совершающих рассматриваемое преступление.

Литература

1. Алауханов Е. Криминология : учебник / Е. Алауханов ; ответственные редакторы З.С. Зарипов, С.Я. Лебедев. Алматы : Академия МВД Республики Казахстан, 2008. 429 с.
2. Антонян Ю.М. Личность преступника: криминологическое исследование / Ю.М. Антонян, В.Е. Эминов. Москва : Норма : ИНФРА-М, 2010. 368 с.
3. Иванова Е.А. Характеристика личности, совершающей экономические преступления / Е.А. Иванова // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2015. № 2 (22). С. 57–60.
4. Казакевич С.М. Криминологический портрет лица, совершающего экономические преступления / С.М. Казакевич // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 2 (40). С. 93–97.
5. Ковалева Ю.А. Личность преступника в криминологической науке / Ю.А. Ковалева // Проблемы современной науки и образования. 2015. № 34. С. 115–118.
6. Марданов А. Личность современного экономического преступника : диссертация кандидата юридических наук / А. Марданов. Тюмень, 2011. 241 с.
7. Плиев К.А. Личность преступника как предмет криминологической науки и объект социально-правового исследования / К.А. Плиев // Общество и право. 2017. № 3 (61). С. 73–75.
8. Синихин А.Э. Криминологическая характеристика личности преступника: анализ в РФ / А.Э. Синихин, В.Е. Степенко // Ученые заметки ТОГУ. 2013. Т. 4. № 4. С. 2038–2042.
9. Шиханцов Г.Г. Криминология : учебное пособие / Г.Г. Шиханцов. Минск : Тесей, 2006. 296 с.

DOI: 10.18572/1812-3791-2022-5-37-41

Что следует понимать под «освидетельствованием» в уголовном судопроизводстве?

Осодоева Наталия Васильевна,
доцент кафедры уголовного процесса
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
кандидат юридических наук
osodoeva84@yandex.ru

Статья посвящена некоторым вопросам, возникающим при производстве освидетельствования в уголовном судопроизводстве. Положения ст. 290 Уголовно-процессуального кодекса РФ (УПК РФ), предусматривающие производство освидетельствования в судебном заседании, носят отсылочный характер, закрепляют требования о проведении освидетельствования на основании определения или постановления суда в случаях, предусмотренных ч. 1 ст. 179 УПК РФ. В соответствии с ч. 1 ст. 179 УПК РФ, данное процессуальное действие осуществляется для обнаружения на теле человека примет, следов преступления, иных свойств, признаков, для выявления телесных повреждений, которые имеют значение для уголовного дела. Автор обосновывает, что следует понимать под «освидетельствованием», а также под «следами преступления», «телесными повреждениями», «особыми приметами». Автор анализирует мнения ученых, судебную практику при рассмотрении уголовных дел, по которым проводилось указанное процессуальное действие. Вместе с тем автор полагает, что в большинстве случаев в судебном заседании проводится освидетельствование лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, для оценки достоверности показаний допрашиваемых лиц, для определения состояния лица.

Ключевые слова: освидетельствование, судебное заседание, свидетель, подсудимый, телесные повреждения, особые приметы, следы преступления.

How Should “Examination” Be Construed in Criminal Proceedings?

Natalia V. Osodoeva
Associate Professor of the Department of Criminal Procedure
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
PhD (Law)

The article is devoted to some issues arising during the production of the survey in criminal proceedings. Provisions of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation providing for the production of an examination in the court session they are of a referential nature fix the requirements for conducting surveys on the basis of a ruling or a court order in the following cases provided for the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. According to with the Criminal Procedure Code of the Russian Federation this procedural action is carried out for detection on the body the person will accept traces of a crime, other properties signs, to identify bodily injuries which are relevant to the criminal case. The author justifies what should be understood examination, under the traces of a crime, under bodily injury, under special signs. The author analyzes the opinions of scientists, judicial practice in the consideration of criminal cases, according to which it was carried out the specified procedural action. At the same time, the author believes cases in the court session the examination of persons is carried out who participate in criminal proceedings to assess the reliability of the testimony of the interrogated persons and for definitions facial conditions.

Keywords: examination, court session, witness, defendant, bodily injuries, special signs, traces of the crime.

Согласно ст. 290 Уголовно-процессуального кодекса РФ (УПК РФ), освидетельствование проводится в случаях, предусмотренных ч. 1 ст. 179 УПК РФ, на основании вынесенного определения или постановления суда.

Как следует из ч. 1 ст. 179 УПК РФ, «для обнаружения на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления состояния

опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела, если для этого не требуется производство судебной экспертизы, может быть произведено освидетельствование подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, а также свидетеля с его согласия, за исключением случаев, когда освидетельствование необходимо для оценки достоверности его показаний».

Вместе с тем в теории уголовного процесса не существует единого мнения среди процессуалистов о том, что следует понимать под «освидетельствованием».

По мнению А.В. Оганесян, под освидетельствованием следует понимать следственное действие, которое выражается в осмотре живого лица с целью обнаружения следов преступления, телесных повреждений и особых примет¹.

Представляется, с мнением А.В. Оганесян целесообразно согласиться, однако следует внести некоторые уточнения. Думается, что указанное действие является следственно-судебным, поскольку действующее уголовно-процессуальное законодательство в ст. 290 УПК РФ регламентирует его производство в судебном заседании при наличии на то оснований.

В этой связи, исходя из положений, установленных ч. 1 ст. 290, ч. 1 ст. 179 УПК РФ, возникает вопрос: что следует понимать под следами преступления, телесными повреждениями и особыми приметами, которые необходимо обнаружить при освидетельствовании?

По данным вопросам среди процессуалистов нет однозначного мнения.

Р.С. Белкин указывал, что под особыми приметами следует понимать те особенности, которые отличаются большой наглядностью, которые подлежат идентификации². Аналогично особые приметы трактовал Ю.Г. Торбин, который писал, что под особыми приметами следует понимать «признаки внешности человека, которые обеспечивают установление тождества (опознания) конкретного лица в процессе раскрытия и расследования преступлений»³. С.Ф. Шумилин справедливо указывает, что под следами преступления следует понимать следы пятен и частиц различных веществ на теле, а также следы телесных повреждений, а именно ран, ссадин, кровоподтеков и др.⁴.

Р.С. Белкин, анализируя положение закона, считает, что положение ч. 1 ст. 179 УПК РФ нуждается в корректировке, по его мнению, понятия «телесные повреждения» и «особые приметы» в контексте применения указанной нормы закона являются тождественными, в этой связи из ч. 1 ст. 179 УПК РФ целесообразно исключить положение, согласно которому освидетельствование проводится для установления телесных повреждений⁵.

Думается, с мнением автора сложно согласиться. В обоснование своей позиции хотелось бы обратиться к судебной практике.

Так, приговором Верховного суда Республики Карелия от 27 мая 2003 г. С.А.Г. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 33 — п. «з» ч. 2 ст. 126 Уголовного кодекса РФ (УК РФ); ч. 3 ст. 33 — п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, и ему назначено с применением ч. 3 ст. 69 УК РФ 15 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима; Н.И.А. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, и ему назначено 13 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима; М.А.С. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ, и ему назначено 6 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима⁶.

В судебном заседании по данному уголовному делу исследованы показания подсудимых, потерпевшего, свидетелей, исследованы протоколы предъявления для опознания, осмотра места происшествия, осмотра мотировки, предъявления предмета для опознания, копии документов, заключения экспертов. Вместе с тем в ходе судебного заседания сторона защиты заявила ходатайство о том, что по-

номочий следователя в уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 2010. С. 264.

¹ Оганесян А.В. Некоторые вопросы освидетельствования лиц // Современное право. 2019. № 11. С. 137–140.

² Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М., 2000. С. 153.

³ Торбин Ю.Г. Освидетельствование как способ собирания доказательств на стадии предварительного расследования. М.: Юрлитинформ, 2005. С. 51–54.

⁴ Шумилин С.Ф. Теоретические основы и прикладные проблемы механизма реализации пол-

⁵ Белкин А.Р. Осмотр и освидетельствование как следственные действия: проблемы законодательной регламентации // Уголовное судопроизводство. 2015. № 2. С. 15–22.

⁶ Приговор Верховного суда Республики Карелия от 27 мая 2003 г. по делу в отношении С.А.Г., Н.И.А., М.А.С. // СПС «КонсультантПлюс».

казания Н. получены под психическим и физическим принуждением. Вместе с тем в ходе предварительного расследования следователь с участием специалиста-эксперта отдела освидетельствования живых лиц произвел освидетельствование гр. Н., по результатам которого был получен акт освидетельствования, согласно которому Н. высказывал свои жалобы на боли в области правого голеностопного сустава в результате полученной им травмы на производстве в ночь с 31 августа 2002 г. на 1 сентября 2002 г. Однако в последнее время ему никто ударов не причинял. Обнаружены ссадины в районе грудной клетки, в области плеча и предплечья, бедра и голени. Повреждения не причинили вреда здоровью. При освидетельствовании Н. пояснил, что повреждения образовались при обстоятельствах, не связанных с данным уголовным делом, к нему никто не применял физического или психического воздействия. Кроме того, указанные доводы Н. подтверждены пояснениями свидетелей К., Г., Х., М.

Вместе с тем, как следует из Апелляционного постановления Свердловского областного суда от 14 ноября 2017 г. по делу № 22-8261/2017, приговор Невьянского городского суда Свердловской области от 22 июня 2017 г. в отношении Х. оставлен без изменения, которым Х. осужден по ч. 2 ст. 321 УК РФ к 2 годам лишения свободы с применением ст. 70 УК РФ, ему назначено 7 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима⁷.

К данному выводу суд первой инстанции пришел исходя из анализа показаний потерпевшего, свидетелей, записи регистратора, а также иных письменных материалов уголовного дела. Суд исследовал акт судебно-медицинского освидетельствования, согласно которому в области левого плечевого сустава, на туловище потерпевшего имелись повреждения, не расценивающиеся как вред здоровью.

Таким образом, указанные примеры свидетельствуют о том, что в обоих случаях на туловищах лиц, в отношении

которых проводились освидетельствования, обнаружены телесные повреждения, однако в одном случае они действительно указывали на признаки состава преступления и имели значение для уголовного дела, а в другом — наличие телесных повреждений не свидетельствовало о применении физического и психического воздействия на допрашиваемое лицо.

Таким образом, на практике при производстве освидетельствования можно установить наличие телесных повреждений, при этом они могут быть причинены в результате действий самого лица, либо можно определить причинение их определенным лицом. Действительно, если лицо, находясь в состоянии алкогольного опьянения, запнется и упадет, в результате чего ему будут причинены телесные повреждения, то в данном случае установленные телесные повреждения следами преступления признаваться не будут. В этой связи целесообразно освидетельствование проводить не только для установления следов преступления, но и для определения телесных повреждений, их локализации и др.

В то же время следует согласиться с мнением Р.С. Белкина о том, что «законодатель благоразумно не конкретизирует **иные свойства и признаки**, которые могут быть обнаружены путем освидетельствования, оставляя их на усмотрение правоприменителя». Примечательной является точка зрения Ю.Г. Торбина, указывающего, что к иным свойствам и признакам можно относить данные, указывающие на род и вид деятельности человека, например: наличие мозолей на руках будет свидетельствовать о том, что лицо осуществляет свою деятельность в качестве швеи, выполняет работу на тяжелых объектах в качестве грузчика и др.⁸. Представляется, что для должностных лиц будет представлять интерес на освидетельствуемом наличие шрамов, родимых пятен, а также татуировок, наколок, которые свойственны лицам, ранее судимым и отбывавшим наказание в местах лишения свободы. В.В. Степанов, комментируя это положение закона, считает, что для

⁷ Апелляционное постановление Свердловского областного суда от 14 ноября 2017 г. по делу № 22-8261/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Торбин Ю.Г. Освидетельствование в свете нового УПК РФ // Российский судья. 2002. № 11. С. 16–24.

определения половой принадлежности лица следует обращать внимание на волосяной покров, особенности строения отдельных органов и др.⁹ Развивая мысль В.В. Степанова, следует остановиться еще на одной проблеме, связанной с производством освидетельствования в отношении трансгендеров. При этом законодатель не содержит каких-либо рекомендаций по данному вопросу. Во-первых, не всегда по паспорту можно установить половую принадлежность лица. Во-вторых, по внешнему облику человека может определить принадлежность к полу освидетельствуемого, а впоследствии к должностному лицу возникают претензии в отношении правомерности произведенного действия. Представляется, что в таких случаях в уголовно-процессуальном законодательстве целесообразно предусмотреть участие врача при производстве освидетельствования.

Представляется, помимо изложенной проблемы, следует остановиться еще на одном вопросе, связанном с производством освидетельствования на предмет определения состояния лица.

Как считает Е.В. Кудряшов, вопрос о состоянии опьянения, степени опьянения лица не может иметь определяющего значения для расследования уголовного дела, в этой связи установление состояния опьянения является излишним¹⁰.

Думается, с автором сложно согласиться, поскольку Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ» в Уголовном кодексе РФ предусмотрено обстоятельство, отягчающее наказание, — состояние опьянения¹¹.

По мнению процессуалистов, освидетельствование осуществляется для выявления состояния алкогольного или наркотического опьянения. Однако категорический ответ на вопрос о наличии или отсутствии опьянения может быть

получен только по итогам производства судебной экспертизы¹².

Представляется необходимым остановиться на некоторых примерах из судебной практики.

Кассационным определением Ленинградского областного суда от 10 февраля 2011 г. № 22-276/2011 приговор Ломоносовского районного суда Ленинградской области от 17 декабря 2010 г. в отношении И. оставлен без изменения, которым И. признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 158, п. «а» ч. 3 ст. 158 с применением ч. 3 ст. 69 УК РФ, осуждена к 3 годам лишения свободы без штрафа и ограничения свободы, на основании ст. 73 УК РФ назначенное наказание считается условным с испытательным сроком 2 года¹³.

В судебном заседании виновность И. подтверждена письменными материалами уголовного дела, а также показаниями потерпевшего, свидетелей, в том числе свидетеля Б., являющегося по данному уголовному делу подозреваемым. Как указывала И., свидетель Б. являлся наркоманом, на момент дачи явки с повинной находился в состоянии наркотического опьянения, однако экспертиза на предмет установления состояния опьянения не была проведена в нарушение ст. 179 УПК РФ. Б. оговорил ее, угрожал потерпевшей, высказывался о необходимости отзыва заявления. Проверив доводы И., суд пришел к убеждению, что каких-либо оснований для оговора Б. не имелось, ее доводы о нахождении Б. в состоянии наркотического опьянения ничем не подтверждены, напротив, опровергаются материалами дела. Допрос Б. проводился с учетом требований действующего уголовно-процессуального законодательства с участием профессионального защитника-адвоката, ходатайств и заявлений о производстве следственного действия не заявлялось ни Б., ни его защитником,

⁹ Степанов В.В. Правовые основы и доказательственное значение освидетельствования в уголовном судопроизводстве // Науч. труды РАЮН : В 3 т. Вып. 3. М., 2003. Т. 3. С. 148–149.

¹⁰ Кудряшов Е.В. Выявление состояния опьянения в ходе освидетельствования: за и против // Эксперт-криминалист. 2008. № 4. С. 29–31.

¹¹ Российская газета. 2012. 3 декабря.

¹² Белкин А.Р. Осмотр и освидетельствование как следственные действия: проблемы законодательной регламентации // Уголовное судопроизводство. 2015. № 2. С. 15–22; Быков В.М. Фактические основания производства следственных действий по УПК РФ // Журнал российского права. 2005. № 6. С. 67.

¹³ Кассационное определение Ленинградского областного суда от 10 февраля 2011 г. № 22-276/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

оснований для проведения указанного процессуального действия не имелось.

Вместе с тем примечательным является Апелляционное определение Московского городского суда от 9 апреля 2018 г. по делу № 10-5158/18, которым приговор Тверского районного суда г. Москвы от 21 февраля 2018 г. в отношении С.А.А. и З. оставлен без изменения, которым С.А.А. осужден по п. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 2 года с отбыванием в исправительной колонии общего режима; З. осужден по п. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 2 года 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии общего режима¹⁴.

К указанному выводу суд первой инстанции пришел исходя из анализа показаний потерпевшего, свидетелей, протокола личного досмотра, заключения эксперта и иных материалов. Как следует из материалов уголовного дела, судебная коллегия посчитала доводы осужденных неубедительными о том, что потерпевший давал показания в состоянии алкогольно-

го опьянения, хотя экспертиза на выявление состояния опьянения потерпевшего не была проведена.

Таким образом, анализ судебных решений позволяет сделать вывод, что в большинстве случаев в судебном заседании проводится освидетельствование для определения состояния лица, могло ли оно давать показания, являются ли они достоверными.

Следует умозаключить, что если должностное лицо убедится в наличии признаков состояния опьянения потерпевшего, свидетеля, то в этом случае его допрос не проводится до его вытрезвления либо проведение указанного процессуального действия откладывается. В отношении обвиняемых на практике состояние опьянения определяется соответствующим лицом при производстве медицинского освидетельствования. При производстве медицинского освидетельствования признаки алкогольного опьянения, как правило, очевидны по шатающейся походке, по его поведению, по расширенным зрачкам, по запаху, исходящему от него, по нарушению речи, координации движений и др. Представляется, что в таких случаях назначение экспертизы нецелесообразно.

¹⁴ Апелляционное определение Московского городского суда от 9 апреля 2018 г. по делу № 10-5158/18 // СПС «КонсультантПлюс».

Литература

1. Белкин А.Р. Осмотр и освидетельствование как следственные действия: проблемы законодательной регламентации / А.Р. Белкин // Уголовное судопроизводство. 2015. № 2. С. 15–22.
2. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия / Р.С. Белкин. 2-е изд., доп. Москва : Мегатрон XXI, 2000. 334 с.
3. Быков В.М. Фактические основания производства следственных действий / В.М. Быков // Журнал российского права. 2005. № 6. С. 59–69.
4. Кудряшов Е.В. Выявление состояния опьянения в ходе освидетельствования: за и против / Е.В. Кудряшов // Эксперт-криминалист. 2008. № 4. С. 29–31.
5. Оганесян А.В. Некоторые вопросы освидетельствования лиц / А.В. Оганесян // Современное право. 2019. № 11. С. 137–140.
6. Освидетельствование как способ собирания доказательств на стадии предварительного расследования : научно-практическое пособие / Ю.Г. Торбин. Москва : Юрлитинформ, 2005. 232 с.
7. Степанов В.В. Правовые основы и доказательственное значение освидетельствования в уголовном судопроизводстве / В.В. Степанов // Научные труды. Российская академия юридических наук. В 3 томах. Вып. 3. Т. 3 / ответственный редактор В.В. Гриб. Москва : Юрист, 2003. С. 146–153.
8. Торбин Ю.Г. Освидетельствование в свете нового УПК РФ / Ю.Г. Торбин // Российский судья. 2002. № 11. С. 16–24.
9. Шумилин С.Ф. Теоретические основы и прикладные проблемы механизма реализации полномочий следователя в уголовном судопроизводстве : автореферат диссертации доктора юридических наук / С.Ф. Шумилин. Воронеж, 2010. 42 с.

Современное состояние женской преступности в России

Карханина Людмила Владимировна,

преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
Самарского юридического института ФСИН России
ludakarhanina@mail.ru

Лебешев Иван Сергеевич,

научный сотрудник отдела разработки методологий
исполнения уголовных наказаний без лишения свободы
центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний
и психологического обеспечения профессиональной деятельности
сотрудников уголовно-исполнительной системы
Научно-исследовательского института ФСИН России
i.ivan.s@mail.ru

В настоящее время исследование специфики женской преступности представляется актуальным, поскольку постоянно изменяющиеся социальные и экономические условия обуславливают преобразование структуры и характера женской преступности. Об этом свидетельствует возрастание общего количества этой категории осужденных, а также увеличение числа совершенных ими тяжких общественно опасных деяний. Фиксируется рост лиц, которые совершили преступления при наличии признаков рецидива. Особую тревогу вызывает совершение противоправных деяний беременными и женщинами, которые имеют детей. В статье авторами анализируются основные количественные и качественные показатели женской преступности в России, что позволило оценить ее современное состояние, выявить наиболее характерные признаки, которые необходимо учитывать при организации профилактической работы с этой категорией лиц.

Ключевые слова: женская преступность, криминологическая характеристика, состояние преступности, динамика преступности, структура преступности, характер преступности.

The Modern Status of Female Crime in Russia

Lyudmila V. Karkhanina

Lecturer of the Department of Criminal and Penal Law
of the Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

Ivan S. Lebeshev

Research Scientist of the Department of Development of Criminal Punishment Execution
Methodology without Imprisonment of the Center for Research of Criminal Punishment Execution
Issues and Psychological Support of Professional Activities of Penal System Employees
of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

Currently, the study of the specifics of women's crime seems relevant, since constantly changing social and economic conditions cause the transformation of the structure and nature of women's crime. This is evidenced by the increase in the total number of this category of convicts, as well as an increase in the number of grave socially dangerous acts committed by them. The growth of persons who have committed crimes in the presence of signs of recidivism is recorded. Of particular concern is the commission of illegal acts by pregnant women and women who have children. In the article, the authors analyze the main quantitative and qualitative indicators of female crime in Russia, which made it possible to assess its current state, to identify the most characteristic signs that need to be taken into account when organizing preventive work with this category of persons.

Keywords: female crime, criminological characteristics, the state of crime, crime dynamics, structure of crime, the nature of crime.

Женская преступность представляет собой совокупность общественно опасных деяний, совершенных лица-

ми женского пола, которые достигли установленного законодательством возраста уголовной ответственности.

При рассмотрении данного вида преступности в юридической литературе вполне закономерно и обоснованно выделяют две категории женщин: совершеннолетние и несовершеннолетние. Последняя группа в силу своих возрастных особенностей является наиболее проблемной.

Выделение женской преступности в самостоятельный вид обусловлено следующими обстоятельствами. С одной стороны, исторически определенной ролью женщины в системе социальных отношений, которая всегда была и будет связана с воспитанием детей, устройством семейно-бытовых отношений. С другой стороны, стремительным возрастанием активного участия этой категории лиц в трудовой деятельности общества. В дополнение также отметим влияние психологических и физических особенностей женщин на совершение ими преступных деяний, которые зачастую связаны с особым выбором жертвы противоправного посягательства, а также иные сопутствующие им обстоятельства. Например, наличие психических аномалий, высокая степень импульсивности, психотравмирующие ситуации, а также влияние семейных и бытовых проблем, которые являются наиболее распространенными, но далеко не единственными детерминантами женской преступности.

Женская преступность составляет не более 13–14% от общего количества совершенных преступлений в России¹. Для более полной оценки ее структурных свойств отметим, что коэффициент поражаемости преступностью женщин в 2020 г. равен 0,25%, а мужчин — 1,9%².

Вместе с тем в период с 2013 по 2020 г. динамика общественно опасных деяний, совершенных женщинами, увеличилась в 4,3 раза. Также мы можем наблюдать негативную динамику увеличения чис-

ленности лиц женского пола, имеющих малолетних детей (не достигших трехлетнего возраста). Так, в период с 2016 по 2020 г. этот показатель вырос в 3,2 раза и составил 3 413 случаев. Неоднозначной остается динамика совершения преступлений беременными женщинами. По состоянию на 2019 г. их количество возросло на 23,7%, а в 2020 г. произошло резкое сокращение на 36,6%.

Удельный вес несовершеннолетних лиц женского пола не превышает 0,5 % от общего количества осужденных женщин (2015 г. — 262 чел. (0,2%), 2016 г. — 423 чел. (0,4%), 2017 г. — 214 чел. (0,2%), 2018 г. — 183 чел. (0,2%), 2019 г. — 190 чел. (0,2%), 2020 г. — 140 чел. (0,2%)).

По итогам 2015 г. преступность несовершеннолетних составила не более 11,1% от общего количества преступлений, совершаемых женщинами. При этом произошло ее существенное снижение до 1,5% (2015 г. — 1655 чел. (11,1%), 2016 г. — 1832 чел. (12,4%), 2017 г. — 1346 чел. (1,4%), 2018 г. — 1296 чел. (1,4%), 2019 г. — 1325 чел. (1,6%), 2020 г. — 1139 чел. (1,5%)). Приведенные статистические материалы наглядно показывают, что женщины совершают преступление в более сознательном возрасте, а детерминантой совершения общественно опасных деяний до наступления совершеннолетия зачастую становится влияние знакомых, друзей (в том числе и тех, кто уже достиг совершеннолетия).

Увеличилось число лиц женского пола, которые совершили тяжкие преступления (2018 г. — 17 842 чел., 2019 г. — 19 688 чел., 2020 г. — 18 023 чел.). По остальным категориям тяжести произошло сокращение численности осужденных женщин (небольшой тяжести — в 1,3 раза, средней — в 1,4 раза, особо тяжкие — в 1,3 раза, неосторожные — в 1,2 раза).

Особое внимание необходимо уделить состоянию рецидивной преступности среди лиц женского пола. Совершение повторного преступления после отбытия наказания за преступное деяние говорит о неэффективности исполненного наказания в отношении

¹ При подготовке статьи авторы использовали официальные статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 23.03.2022).

² Численность населения России в 2020 г. составила 146,7 млн человек, из них 46% — женщины и 54% — мужчины. См.: Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 23.03.2022).

указанных лиц, о неспособности человека вести законопослушный образ жизни. В период с 2018 по 2020 г. уровень рецидива женской преступности возрос на 1,1% (2018 г. — 7 500 чел. (8,2%), 2019 г. — 7 213 чел. (8,6%), 2020 г. — 6 848 чел. (9,3%)). Произошло незначительное увеличение женщин, которые совершили преступление при опасном рецидиве — на 0,1%. Количество лиц женского пола, совершивших преступление при особо опасном рецидиве преступлений, снизилось на 0,1%. На 4,3% возросло количество осужденных, которые имели неснятые и непогашенные судимости (2018 г. — 23 168 чел. (25,5%), 2019 г. — 23 896 чел. (28,5%), 2020 г. — 21 850 чел. (29,8%)).

Основное место в структуре женской преступности занимают преступления против собственности (гл. 21 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ)). В 2018 году было осуждено 36 521 чел. (40,1%), 2019 г. — 34 801 чел. (41,6%), 2020 г. — 32 179 чел. (43,9%). Так, фиксируется дальнейший рост количества этой категории осужденных на 3,8%. За трехлетний период произошло увеличение на 4,6% женщин, которые совершили тайное хищение чужого имущества, и на 0,8% выросло количество осужденных за мошенничество. Сократилось число лиц женского пола, которые были признаны виновными за совершение преступлений, предусмотренных: ст. 160 УК РФ — на 1,4%; ст. 161 УК РФ — на 0,9%; ст. 162 УК РФ — на 0,3%; ст. 167 УК РФ — на 0,2%. На протяжении трех лет сохраняется неизменным количество лиц, осужденных за вымогательство — 0,2% и за неправомерное завладение автомобилем без цели хищения — 0,6 и 0,7%.

Иными наиболее распространенными видами преступлений, совершаемых женщинами, являются:

— против семьи и несовершеннолетнего (гл. 20 УК РФ). В 2018 году — 13 344 чел. (14,7%), 2019 г. — 13 363 чел. (16%), 2020 г. — 10 849 чел. (14,8%);

— против жизни и здоровья (гл. 16 УК РФ). В 2018 году — 10 242 чел. (11,3%), 2019 г. — 9 111 чел. (10,9%), 2020 г. — 8 216 чел. (11,2%);

— против здоровья населения и общественной нравственности (гл. 25 УК РФ). В 2018 году — 10 360 чел. (11,4%), 2019 г. — 8 612 чел. (10,3%), 2020 г. — 7 094 чел. (9,7%);

— против порядка управления (гл. 32 УК РФ). В 2018 году — 11 120 чел. (12,2%), 2019 г. — 9 080 чел. (10,8%), 2020 г. — 7 103 чел. (9,7%).

Произошло незначительное сокращение численности женщин, которые совершили преступление в группе (2018 г. — 10 515 чел. (11,6%), 2019 г. — 9 866 чел. (11,8%), 2020 г. — 7 953 чел. (10,8%)), в том числе организованной (2018 г. — 1 133 чел. (1,2%), 2019 г. — 1 143 чел. (1,4%), 2020 г. — 899 чел. (1,2%)).

Наиболее часто женщины совершают преступления в городе: 2018 г. — 32 499 чел. (35,7%), 2019 г. — 29 525 чел. (35,3%), 2020 г. — 25 839 чел. (35,2%); меньше в сельской местности: 2018 г. — 20 922 чел. (23%), 2019 г. — 18 770 чел. (22,4%), 2020 г. — 16 135 чел. (22%).

Таким образом, вопросы, связанные с изучением такого феномена, как женская преступность, являются актуальными для многих ученых на протяжении нескольких десятилетий. На первый взгляд такая сосредоточенность на указанной проблеме не совсем оправдана, так как удельный вес женщин среди всех лиц, совершивших преступления, остается на достаточно низком уровне. Одновременно с этим стремление к исследованию специфики женской преступности заключается в особом статусе женщин в социальной сфере, их значимости в семейных отношениях, а также крайне неблагоприятных последствиях криминальных форм их поведения.

Выявленные количественные и качественные показатели женской преступности способствуют дальнейшему исследованию указанной проблемы, более глубокому изучению личности осужденной женщины с целью выработки профилактических мероприятий, нивелирующих детерминанты противоправного поведения, недопущения совершения противоправных деяний, осуществления деятельности по исправлению лиц, преступивших уголовный закон, социального сопровождения после отбытия наказания.

Основные направления повышения эффективности реализации уголовного наказания в контексте претворения принципов уголовного права и уголовного закона

Авдеева Екатерина Вадимовна,

доцент кафедры уголовного процесса

Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел Российской Федерации,

кандидат юридических наук, доцент

E_V_Avdeeva@bk.ru

В статье рассмотрены различные подходы к совершенствованию механизма реализации уголовного наказания посредством действия принципов уголовного права. Исследован вопрос необходимости дополнения в процессе совершенствования законодательной регламентации принципов уголовного права таким принципом, как принцип неотвратимости уголовной ответственности. В качестве одного из направлений повышения эффективности уголовного наказания на современном этапе развития механизма уголовно-правового регулирования следует рассматривать реализацию принципов уголовного права в рамках института общих начал назначения наказания. Проанализированы коллизийные моменты, связанные с регламентацией порядка замены наказаний, выявлено несоответствие принципов уголовного права и норм Общей части Уголовного кодекса РФ.

Ключевые слова: принципы уголовного права, общие начала назначения наказания, принцип законности, принцип вины, принцип справедливости, неотвратимость уголовного закона, принцип гуманизма, принцип равенства.

The Main Areas of Raising the Efficiency of Implementation of a Criminal Punishment within the Framework of Principles of Criminal Law and Criminal Act

Ekaterina V. Avdeeva

Associate Professor of the Department of Criminal Procedure

of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

PhD (Law), Associate Professor

The article discusses various approaches to improving the mechanism for the implementation of criminal punishment through the operation of the principles of criminal law. The question of the need to supplement in the process of improving the legislative regulation of the principles of criminal law with such a principle as the principle of the inevitability of criminal liability has been studied. As one of the ways to increase the effectiveness of criminal punishment at the present stage of development of the mechanism of criminal law regulation, one should consider the implementation of the principles of criminal law within the framework of the institution of general principles for sentencing. The conflict points related to the regulation of the procedure for replacing punishments are analyzed, the discrepancy between the principles of criminal law and the norms of the General Part of the Criminal Code of the Russian Federation is revealed.

Keywords: principles of criminal law, principles of criminal law, general principles of sentencing, principle of legality, principle of guilt, principle of justice, inevitability of criminal law, principle of humanism, principle of equality.

На современном этапе высказываются различные подходы к совершенствованию механизма реализации уголовного наказания в механизме уголовно-правового регулирования посредством принципов уголовного права и уголовного закона.

Роль законодательной регламентации принципов уголовного закона

выступает гарантией их реализации при разработке уполномоченными органами законодательной власти норм уголовного закона, определяет характер уголовно-правовой политики, обеспечивает объективный подход к осуществлению законотворческого процесса.

Так, например, Э.Ф. Побегайло считает, что совершенствование доктрины

должно быть связано с концептуальными переходами от «доктрины индивидуализма к доктрине общественной безопасности и обеспечения прав большинства населения»¹.

Необходимо подчеркнуть, что в научной среде активно ведется дискуссия непосредственно по проблеме регламентации самих принципов уголовного права. Ряд исследователей отмечают, что согласно структуре Уголовного кодекса РФ (УК РФ) наименование главы 1 «Задачи и принципы Уголовного кодекса Российской Федерации» определяет два основных понятия: 1) задачи; 2) принципы Уголовного кодекса РФ. Обстоятельный анализ самой структуры гл. 1 УК РФ показывает наличие статьи 8 «Основание уголовной ответственности». Возникает закономерный вопрос относительно того, как квалифицировать положения данной статьи?²

В этой связи ряд ученых считают, что в данной главе закреплены не пять, а шесть законодательных принципов. Другие исследователи полагают, что размещение ст. 8 УК РФ в гл. 1 УК РФ следует рассматривать как несоблюдение норм законодательной техники, в частности законодательный пробел.

На основании этого активно обсуждается точка зрения о внесении изменения в структуру УК РФ путем переименования ч. 2 ст. 2 уголовного закона — «Установление основания уголовной ответственности и мер уголовно-правового характера». Согласно данной позиции, это позволит устранить «произвольное токование» уголовного закона и не относить основание уголовной ответственности к законодательным принципам³.

В процессе совершенствования законодательной регламентации принципов уголовного права предлагается дополнить имеющиеся в УК РФ принципы таким принципом, как принцип неотвратимости уголовной ответственности⁴. По мнению М.В. Баранчиковой, следует принцип неотвратимости уголовной ответственности изложить в следующей редакции: «Лицо, совершившее деяние, содержащее все признаки состава преступления, подлежит уголовной ответственности. Освобождение от уголовной ответственности возможно только при наличии оснований, предусмотренных в настоящем Кодексе». Значимость законодательной регламентации принципа неотвратимости заключается в степени реализации регулятивной функции права, направленной на обязательность восстановления нарушенных прав и свобод путем привлечения виновного лица к уголовной ответственности.

В качестве одного из направлений повышения эффективности уголовного наказания на современном этапе развития механизма уголовно-правового регулирования следует признать реализацию принципов уголовного права в рамках института общих начал назначения наказания. Общие правила назначения наказания, закрепленные в ст. 60 УК РФ, характеризуются такими признаками, как системность, нормативность, обязательность и универсальность. Такой критерий, как системность общих правил назначения наказания, означает взаимообусловленность уголовно-правовых норм. Признак нормативности заключается в законодательном урегулировании основных положений назначения наказания. Признак обязательности выступает критерием неотвратимости наступления уголовных последствий, предусмотренных данными правилами. Принцип универсальности предусматривает признание общих правил в качестве основополагающих положений уголовного закона, в том

¹ Побегайло Э.Ф. О криминологической обоснованности изменений в Уголовный кодекс РФ // Российское уголовное право: традиции, современность, будущее / под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина. СПб., 2005. С. 24.

² Волков К.А. Принципы уголовного права и квалификация преступлений // Российский следователь. 2021. № 10. С. 45–46.

³ Малыгина М.А. Принципы уголовного права: законодательство и правоприменительная практика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Малыгина Марина Айдамировна. Ростов-на-Дону, 2007. С. 8.

⁴ Баранчикова М.В. Значение принципов уголовного права в борьбе с преступностью : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Баранчикова Марина Вячеславовна. М., 2009. С. 21–22.

числе в отношении специальных правил назначения наказания.

Определяя критерии назначения уголовного наказания, следует разграничивать общие и специальные критерии. К числу общих критериев назначения уголовного наказания следует относить типовые оценочные критерии, закрепленные в ч. 3 ст. 60 УК РФ. В число общих критериев назначения уголовного наказания входят степень общественной опасности совершенного уголовного противоправного деяния и личность виновного, совершившего преступление. Среди общих критериев назначения уголовного наказания можно выделить обязанность суда при назначении наказания исходить из пределов, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

Следовательно, общие начала назначения уголовного наказания, являясь самостоятельным уголовно-правовым институтом, всецело базируются на принципах уголовного права. Принципы уголовного права призваны обеспечивать единство общих правил и критериев, определяя критерии оценки его социально-правового содержания.

Рассматривая соотношение принципов уголовного права и общих правил назначения наказания, следует исходить из их соотношения как общего и частного. Обоснованием данной позиции служит то, что общие принципы уголовного права, такие как принципы вины, справедливости, законности и гуманизма, находят прямое воплощение в нормах ч. 1 ст. 60 УК РФ, регламентирующей общие начала назначения наказания. Так, например, в ч. 1 ст. 60 УК РФ вина как принцип уголовного права учитывается при назначении наказания исключительно виновному лицу. Согласно ч. 1 ст. 60 УК РФ, принцип справедливости в уголовном праве означает назначение виновному лицу справедливого наказания. На основании ч. 1 ст. 60 УК РФ принцип законности как принцип уголовного права предполагает назначение наказания: 1) в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особен-

ной части УК РФ; 2) с учетом положений Общей части УК РФ.

В качестве одного из проблемных вопросов, связанных с фактической реализацией принципа законности в общих правилах назначения наказания, отмечается отсутствие в ст. 64 УК РФ «объективных ограничений для ее применения»⁵. В качестве доводов приводится тот факт, что данная норма применяется при любом виде рецидива. Исследователи считают, что данный подход вряд ли можно признать соответствующим принципу справедливости. На страницах юридической литературы высказывается точка зрения о том, что существует необходимость внесения дополнительных условий реализации указанной нормы, в частности, возможность ее применения лишь в том случае, если «в действиях лица отсутствуют признаки рецидива преступлений».

Внимания заслуживает решение коллизионных моментов, связанных с регламентацией порядка замены наказаний. Имеет место несоответствие принципов уголовного права и норм Общей части УК РФ. Так, например, в соответствии с ч. 1 ст. 51 УК РФ ограничение по военной службе может быть назначено вместо исправительных работ. Соответственно, наблюдается замена менее строгого наказания более строгим. Данное положение следует признать противоречащим таким принципам, как гуманизм и справедливость, а также стоит отметить несоблюдение положений ч. 2 ст. 60 УК РФ.

Принцип справедливости реализуется посредством обеспечения таких критериев, как учет судом при рассмотрении уголовного дела совокупности уголовно значимых признаков, личности виновного. Суд, руководствуясь данными критериями, назначает обоснованное наказание и соразмерное содеянному.

Реализацию принципа вины можно проследить на примере такого критерия, как учет судом личности преступника,

⁵ Жидких И. В. Реализация принципов уголовного права в общих началах назначения наказания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Жидких Ирина Владимировна. Ростов-на-Дону, 2007. С. 11.

так как это позволяет дать правильную уголовно-правовую оценку форме вины, ее виду, факультативным признакам, таким как мотив, цель и эмоциональное состояние.

Можно отметить реализацию принципа равенства граждан перед законом. Данный вывод подтверждается перечнем критериев, содержащихся в ч. 3 ст. 60 УК РФ и равным образом распространяющихся на лиц, совершивших преступление, и характеризующихся идентичными признаками.

Вместе с тем принцип равенства граждан перед законом закономерно сопряжен с таким критерием, как индивидуализация наказания. Учет судом всего перечня критериев, указанных в ч. 3 ст. 60 УК РФ, позволяет суду определить наказание в полной мере, достаточное для реализации целей уголовного закона, в частности для исправления осужденного и предупреждения совершения им новых преступлений. Суд, соблюдая такой критерий, как индивидуализация наказания, обеспечивает персонифицированный подход, оценивая характер и степень общественной опасности преступления, включая факультативные признаки объективной стороны уголовно наказуемого деяния, такие как способ, орудия, средства, время, место и обстановка совершения преступления.

Анализируя эффективность реализации принципа индивидуализации уголовного наказания, можно выделить следующие его составляющие. Прежде всего назначаемое судом уголовное наказание должно соответствовать степени общественной опасности, присущей конкретно-определенному преступлению. Вторым составляющим критерием индивидуализации уголовного наказания признается соответствие вида и меры наказания с учетом личности виновного. В результате применения принципа индивидуализации уголовного наказания подчеркивается ориентирование законодателем правоприменителя на персонифицированный подход при назначении уголовного наказания в целях достижения эффективности назначенного наказания.

Предлагается введение в рамках общих начал назначения наказания такого критерия, как учет судом личности виновного, который позволит реализовать принцип гуманизма. Суд, исследуя все обстоятельства по уголовному делу, существенному анализу подвергает криминологические признаки личности преступника, оценивая его социально-психологические и демографические особенности, в том числе характер, темперамент, социальные установки, ценностно-мотивационную составляющую и др.

Суд, определяя осужденному вид и размер наказания, акцентирует пристальное внимание как на элементах состава преступления, так и личности виновного, совершившего данное преступление. При этом личность осужденного подлежит анализу в трех аспектах. Во-первых, личность осужденного рассматривается в качестве полноправного члена общества, права, свободы и обязанности которого подлежат строгой законодательной регламентации и гарантируются государством. Государство, провозглашая права и свободы человека высшей ценностью, декларирует принцип гуманизма и требует неукоснительного его соблюдения при осуществлении уголовного судопроизводства. Во-вторых, суд, назначая осужденному наказание, исходит из уголовно-правовой оценки личности виновного. Тем самым в рамках уголовного судопроизводства реализуется одна из основных целей назначения наказания, а именно восстановление социальной справедливости. Это способствует достижению такого принципа уголовного закона, как принцип справедливости. В-третьих, в ходе уголовного судопроизводства личность виновного, совершившего преступление, рассматривается как лицо, подлежащее исправлению. Это соответствует такой цели уголовного наказания, как исправление осужденного.

В научной литературе предлагается разграничить две группы обстоятельств, смягчающих наказание. В первую группу предлагается включить обстоятельства, которые обеспечивают реализацию принципа справедливости. Во вторую

группу предлагается включить обстоятельства, определяемые принципом гуманизма. Подобный подход предлагается и в отношении обстоятельств, отягчающих наказание. Высказывается предложение о целесообразности включения в первую группу таких отражающих принцип справедливости обстоятельств, которые: 1) характеризуют объективные признаки преступления с учетом степени его общественной опасности (п. «б», «в», «г», «к», «л», «м», «н» ч. 1 ст. 63 УК РФ); 2) указывают на субъекта и субъективные признаки преступления с учетом оценки личности виновного (п. «е», «и» ч. 1 ст. 63 УК РФ). Вторую группу составляют обстоятельства, характеризующие реализацию принципа гуманизма. К ним относят обстоятельства, предусмотренные п. «а», «д», «ж», «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ. По мнению ученых, предназначение данных обстоятельств заключается в создании гарантий по обеспечению прав и свобод личности.

Исследователи отмечают, что регламентация обстоятельств, отягчающих наказание, требует дополнительной законодательной детализации с учетом правоприменительной практики. Так, в настоящее время имеет место увеличение количества дел, согласно которым совершаются преступления с использованием доверия, оказанного виновному родственниками или близкими лицами.

В свою очередь, данное обстоятельство не учтено в действующей редакции УК РФ, а именно в положениях нормы, закрепленной п. «м» ч. 1 ст. 63 УК РФ (совершение преступления с использованием доверия, оказанного виновному в силу его служебного положения или договора). На основании этого активно обсуждается вопрос о нарушении принципа справедливости и предлагается внести изменения в п. «м» ч. 1 ст. 63 УК РФ путем изложения данного пункта в следующей редакции: «совершение преступления с использованием доверия, оказанного виновному».

Одним из направлений оптимизации общих начал назначения наказания является внесение изменений в норму п. «д» ч. 1 ст. 63 УК РФ. Если исходить из принципа справедливости, то достаточным для реализации данного отягчающего обстоятельства следует признать и привлечение к совершению преступления хотя бы одного тяжело-больного или малолетнего лица. В этой связи представляется целесообразным изложить вышеуказанную норму в следующей редакции: «привлечение к совершению преступления лица, которое страдает тяжелым психическим расстройством или находится в состоянии опьянения, а также лица, которое не достигло возраста уголовной ответственности».

Литература

1. Баранчикова М.В. Значение принципов уголовного права в борьбе с преступностью : автореферат диссертации кандидата юридических наук / М.В. Баранчикова. Москва, 2009. 28 с.
2. Волков К.А. Принципы уголовного права и квалификация преступлений / К.А. Волков // Российский следователь. 2021. № 10. С. 44–47.
3. Жидких И.В. Реализация принципов уголовного права в общих началах назначения наказания : автореферат диссертации кандидата юридических наук / И.В. Жидких. Ростов-на-Дону, 2007. 29 с.
4. Малыгина М.А. Принципы уголовного права: законодательство и правоприменительная практика : автореферат диссертации кандидата юридических наук / М.А. Малыгина. Ростов-на-Дону, 2007. 28 с.
5. Побегайло Э.Ф. О криминологической обоснованности изменений в Уголовный кодекс РФ / Э.Ф. Побегайло // Российское уголовное право: традиции, современность, будущее : материалы научной конференции, посвященной памяти профессора М.Д. Шаргородского (к столетию со дня рождения) (г. Санкт-Петербург, 1–2 июля 2004 г.) / ответственные редакторы : Б.В. Волженкин, Н.М. Кропачев. Санкт-Петербург : Изд. дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2005. 248 с.

Современная статистика конституционного судопроизводства: трансформации и задачи

Латышева Наталья Аркадьевна,

доцент кафедры гражданского процессуального права

Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия (РГУП),

кандидат юридических наук

latyshevanatalia@yahoo.com

Одним из достижений судебной реформы 1991 года стало образование отдельного вида судебной статистики — статистики конституционного судопроизводства. В самой ее концепции была поставлена задача обеспечения достоверности и повышения доступности информации в сфере судебно-правовой статистики*. Содержание данного вида судебной статистики претерпевает существенные структурные изменения в связи с принятием поправок в Конституцию Российской Федерации в июле 2020 года, повлекших упразднение конституционных (уставных) судов в субъектах РФ. Формировать статистику конституционного судопроизводства с 1 июля 2023 года будет исключительно высший орган конституционного контроля — Конституционный Суд Российской Федерации. Модернизация содержания статистического наблюдения в данном суде возможна посредством предоставления ему статуса субъекта статистического учета и включения в федеральный план статистических работ.

Ключевые слова: Конституционный Суд Российской Федерации, конституционное судопроизводство, судебная статистика, статистическое наблюдение, статистический показатель.

The Modern Statistics of Constitutional Proceedings: The Transformations and Tasks

Natalya A. Latysheva

Associate Professor of the Department of Civil Procedure Law

of the Northwestern Branch of the Russian State University of Justice (RSUJ)

PhD (Law)

One of the achievements of the judicial reform of 1991 was the formation of a separate type of judicial statistics — statistics of constitutional proceedings. In her very concept, the task of ensuring reliability and increase the availability of information in the field of judicial and legal statistics was raised. The content of this type of judicial statistics undergoes significant structural changes in connection with the adoption of amendments to the Constitution of the Russian Federation in July 2020, which caused the abolition of constitutional (statutory) courts in the constituent entities of the Russian Federation. Forming the statistics of constitutional proceedings from July 1, 2023 will be exclusively the highest constitutional control body — the Constitutional Court of the Russian Federation. Modernization of the content of statistical observation in this court is possible by providing him with the status of a subject of statistical accounting and inclusion in the federal statistical work plan.

Keywords: the Constitutional Court of the Russian Federation, constitutional proceedings, judicial statistics, statistical observation, statistical indicator.

Федеральный закон от 29 ноября 2007 г. № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» определяет понятие субъектов официального статистического учета (статья 2), формирует систему принципов его ведения (статья 4)¹.

Ведущими организационными принципами официального статистического учета являются полнота, достоверность, научная обоснованность, своевременность предоставления, а также общедоступность статистической информации (за исключением установленных законом случаев). Федеральным планом ста-

¹ Федеральный закон от 29 ноября 2007 г. № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в

Российской Федерации» (ред. от 30.12.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

* См. п. 1 Постановления Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <http://docs.cntd.ru/document/9002825>

тистических работ² в перечень субъектов сдачи установленных Росстатом форм отчетов включен Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации (в том числе по сведениям о рассмотрении в надзорном порядке гражданских и уголовных дел). Данный орган, при ведении статистического наблюдения о судебной деятельности, основывается на требованиях приказа Росстата от 16 апреля 2008 г. № 85 «Об утверждении формуляра-образца формы федерального статистического наблюдения». Таким образом, статистические показатели об осуществленном конституционном судопроизводстве в настоящее время не входят в государственную программу статистического наблюдения и не публикуются в составе общедоступных сведений Российского статистического ежегодника³.

Обеспечение ведения статистики конституционного судопроизводства является частью судебной деятельности обеспечительного (вспомогательного) характера. Конституционно-правовая судебная статистика позволяет фиксировать количественные показатели об осуществляемом конституционном судопроизводстве в России. Отсутствие единого организационного центра, методически обеспечивающего ведение данной работы, не позволило конституционно-правовой статистике конституционных (уставных) судов субъектов, где они были созданы, пройти этап

становления и оформиться в составе консолидированных, собираемых в установленном порядке и обрабатываемых на основе применения единых правил статистических данных.

В результате общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации, которое проводилось с 25 июня по 1 июля 2020 г., содержание конституционно-правовой статистики претерпело существенные изменения. Согласно поправкам, внесенным в содержание ч. 3 ст. 118 Конституции Российской Федерации, конституционное судопроизводство обеспечивается исключительно Конституционным Судом Российской Федерации. Федеральным конституционным законом от 8 декабря 2020 г. № 7-ФКЗ «О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы» конституционные (уставные) суды должны завершить свою деятельность не позднее 1 января 2023 г. К примеру, Законом Санкт-Петербурга от 31 марта 2021 г. «Об упразднении Уставного суда Санкт-Петербурга»⁴ с 1 июля 2021 г. прекращается деятельность данного суда, функционировавшего в данном субъекте РФ с 2000 г. Законодательным собранием Санкт-Петербурга 12 мая 2021 г. принят Закон «Об отдельных вопросах в связи с упразднением Уставного суда Санкт-Петербурга»⁵, что является основанием для реализации мер, направленных на соблюдение прав судей данного суда на получение необходимых в таком случае выплат (выходное пособие, компенсация, ежемесячное пожизненное содержание). Официальный сайт Уставного суда Санкт-Петербурга содержит необходимую справочную информацию

² См. п. 64 Федерального плана статистических работ, утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 мая 2008 г. № 671-р (с изм. от 09.06.2021) // Официальный сайт Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/462>

³ Прим.: В состав сведений, публикуемых в Российском статистическом ежегоднике, традиционно не входят основные показатели о судебной деятельности, характеризующие не только конституционное судопроизводство, но и все иные его виды — гражданское, арбитражное, административное судопроизводство. Сведения об уголовном судопроизводстве публикуются в крайне не усеченном составе — например, в разделе 12 «Преступность» Российского статистического ежегодника. См.: Официальный сайт Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994>

⁴ Закон Санкт-Петербурга от 31 марта 2021 г. «Об упразднении Уставного суда Санкт-Петербурга». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/7800202104150002>

⁵ Закон Санкт-Петербурга от 12 мая 2021 г. «Об отдельных вопросах, возникающих в связи с упразднением Уставного суда Санкт-Петербурга». URL: <http://docs.cntd.ru/document/603604756>

о прекращении полномочий четырех судей в связи с изданными постановлениями Законодательного Собрания от 23 июня 2021 г. № 319–322⁶. Общие сведения, характеризующие динамические ряды количества поступивших и рассмотренных обращений, запросов (в том числе с отказом в принятии, отозванные), сформированы на сайте Уставного суда Санкт-Петербурга как краткие справочные табличные данные. На их основе можно сделать следующие выводы: в 2000 г. в производстве Уставного суда Санкт-Петербурга находилось 10 дел; в 2001 г. — 14; в 2002 г. — 21; 2003 г. — 36; 2004 г. — 26; 2005 г. — 26; 2006 г. — 15; 2007 г. — 17; 2008 г. — 29; 2009 г. — 29; 2010 г. — 16; 2011 г. — 9; 2012 г. — 6; 2013 г. — 8; 2014 г. — 14; 2015 г. — 11; 2016 г. — 2; 2017 г. — 2; 2018 г. — 6; 2019 г. — 6; 2020 г. — 8⁷. Как и в иных судах России, часть дел являлись переходящими, то есть находились «на остатке» и фиксировались в отчетности как истекшего годового периода отчетного периода, так и вновь начавшегося.

Эмпирические данные для осуществления количественного анализа осуществляемого конституционными (уставными) судами в субъектах РФ правосудия могут быть изучены лишь на основании рассмотрения разрозненных официальных источников информации. К таким источникам относятся: сайты данных судов, имеющие различную структуру и наполнение, а также статьи, публикуемые данными органами судебной власти в собственных печатных изданиях на основе осуществления обобщения имеющегося опыта отправления правосудия. Успешной представляется практика Конституционного Суда Республики Адыгея, где на основании приказа председателя суда от 31 декабря 2014 г. № 50 группируются сводные дан-

ные в виде таблицы по форме № КС-1. В состав данной таблицы включены периодически обобщаемые показатели: «Рассмотрено в судебном заседании обращений с вынесением итогового решения (рассмотрено дел)»; «Проведено заседаний Суда по иным вопросам»; «Принято решений по рассмотренным вопросам»; «Поступило письменных обращений» (с разбивкой: при проведении личного приема, почтовых отправлений, по сети Интернет, по электронной почте, факсу, а также с указанием итогов их рассмотрения) и т.д. Кроме таблицы по форме КС-1, для анализа деятельности суда применяются формы КС-2 и КС-3⁸. Как и Уставной суд Санкт-Петербурга, Конституционный Суд Республики Адыгея, иные конституционные (уставные) суды самостоятельно обеспечивали (и обеспечивают в максимально ограниченном — до 1 января 2023 года временном режиме) ведение судебной статистики на основе локальных правил либо устных распоряжений председателей данных судов или уполномоченных ими должностных лиц.

Согласно содержанию ст. 111 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»⁹ его секретариат осуществляет организационное, научно-аналитическое, информационно-справочное и иное обеспечение Конституционного Суда РФ. Регламент Конституционного Суда РФ, принятый в пленарном заседании Конституционного Суда РФ от 24 января 2011 г. (с изм. от 28.01.2021) включает § 69 и 70, в которых установлен порядок деятельности аппарата суда, а также информационное обеспечение его деятельности. Инструкция по делопроизводству в Конституционном

⁶ Официальный сайт Уставного суда Санкт-Петербурга. URL: <http://www.spbustavsud.ru/news?id=916>

⁷ Там же. Раздел «Сведения о делах, находящихся в производстве Уставного суда».

⁸ Официальный сайт Конституционного Суда Республики Адыгея. URL: <http://www.ksra.ru/osude/informatsionno-analiticheskij-razdel.html>

⁹ Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (ред. от 09.11.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

Суде Российской Федерации, утвержденная приказом его председателя от 23 октября 2018 г. № 30, не содержит норм об организации ведения статистики.

В настоящее время результаты статистического наблюдения в Конституционном Суде РФ представлены несколькими группами общедоступных для изучения пользователями информации показателей. В составе консолидированной группы «Статистика по обращениям в Конституционный Суд Российской Федерации» осуществлена следующая систематизация данных: 1) количество обращений в Конституционный Суд РФ по годам; 2) тематика обращений в Конституционный Суд РФ; 3) заявители, подавшие обращения в Конституционный Суд РФ¹⁰. Наиболее актуальными обобщенными абсолютными статистическими показателями по итогам 2020 г. являются: количество обращений в суд — 12 864 (общее количество поступивших с 1995 года обращений — 378 133); из них количество обращений граждан и их объединений — 12 838 (в относительных показателях — 99,8% от всех поступивших).

Статистика по решениям Конституционного Суда РФ на его официальном сайте представлена двумя статистическими группировками — постановлениями и определениями. С 1995 по 2020 г. судом вынесено 652 постановления (из них по запросам судов общей юрисдикции и арбитражных судов — 146). На 31 мая 2021 г. постановлениями Конституционного Суда РФ 15 оспариваемых нормативных положений были признаны конституционными, 9 — полностью или частично неконституционными. С 1995 по 2020 год Конституционным Судом РФ вынесено 38 896 определений, из них 38 242 об отказе в принятии к рассмотрению обращений и по обращениям. На 31 мая

2021 г. им вынесено 1 181 определение, из них об отказе в принятии — 1 166¹¹.

Также отдельная группа официально размещаемых статистических показателей входит в состав ежегодных информационно-аналитических отчетов об исполнении решений Конституционного Суда РФ. В тексты данных отчетов включаются сравнительные таблицы о признании нормативных положений соответствующими и не соответствующими Конституции РФ в его постановлениях. В отчете за 2019 г. обобщены данные с 2010 по 2019 г. Сводка и группировка произведены исходя из наименования граф (статистическое сказуемое): «Общее количество итоговых решений», «Резолюция о признании норм соответствующими Конституции РФ», «Резолюция о признании норм не соответствующими Конституции РФ в выявленном конституционно-правовом смысле», «Резолюция о признании норм не соответствующими Конституции РФ», «Предписание о необходимости осуществления правового регулирования».

Деятельность Конституционного Суда Российской Федерации по организации статистического наблюдения и опубликования информации на официальном сайте развивается, находя свое выражение в обновлении абсолютных и относительных показателей, средних величин, а также в содержании статистических таблиц. Составителями сводных таблиц сравнительного характера применяется метод группировок, позволяющий «обобщить данные, представить их в компактном, обзримом виде и применять в дальнейшем методы статистического анализа»¹². Однако вариантом совершенствования данной работы, повышения степени ее открытости и доступности может стать комплексное продвижение задач:

¹⁰ Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Petition/Pages/StatisticDef.aspx>

¹¹ Официальный сайт Конституционного Суда РФ. URL: http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Statisticses/Documents/Definitions_5_2021.pdf

¹² Савюк Л.К. Правовая статистика. М. : Юрист, 2002. С. 272.

1) разработки официального внутреннего акта (например, инструкции), утвержденного приказом Председателя Конституционного Суда РФ, целью и содержанием которого является структурирование принципов и порядка ведения статистики в Конституционном Суде РФ, а также создание унифицированной регламентной формы отчета (полугодовой и годовой), включающей в себя различные информационные разделы, максимально характеризующие все возможные процессуальные особенности конституционного судопроизводства, например наличие особого мнения судьи Конституционного Суда РФ, приобщенного к материалам дела¹³, и т.д. При этом разработка такой формы отчета должна осуществляться на основе общегосударственного формуляра, разработанного Росстатом;

2) проведения организационной деятельности, направленной на включение Конституционного Суда Российской Федерации в состав официальных субъектов статистического учета, то есть в Федеральный план статистических работ. Это позволит обозначить статус статистики конституционного судопроизводства на новом, современном уровне, в том числе на основе базовой составляющей — Концепции информационной политики судебной системы на

2020—2030 гг., утвержденной Советом судей России 5 декабря 2019 г.

Изучение содержания конституционно-правовой судебной статистики в России, в том числе отдельных статистических закономерностей, статистических методов изучения взаимосвязей, является приоритетным направлением в современной судебной статистике. Данный вывод основан на предназначении самого механизма урегулирования конституционных конфликтов, посредством которых, как отмечает С.П. Маврин, «при помощи специальных правовых средств происходит нивелирование процессов социального напряжения, и тем самым создаются условия для устойчивого развития общества и государства»¹⁴. В этих условиях дальнейшая разработка программы статистического наблюдения как «перечня вопросов, отражающих существенные характеристики исследуемого явления, на которые должны быть получены ответы»¹⁵, позволит обеспечить разработку необходимых параметров первичного статистического наблюдения для формирования специальной статистической совокупности в сфере статистики конституционного судопроизводства¹⁶.

¹³ Тарасов А.С. Трансформация особого мнения в законодательстве о конституционном судопроизводстве в России // Российский судья. 2021. № 4. С. 32.

¹⁴ Маврин С.П. Роль Конституционного Суда Российской Федерации в урегулировании конституционных конфликтов // Журнал конституционного правосудия. 2018. № 1. С. 5.

¹⁵ Андрущечкина И.Н. Судебная статистика : учебное пособие. М. : РГУП, 2016. С. 38.

¹⁶ Латышева Н.А. Виды судебной статистики: генезис и современные тенденции // Российское правосудие. 2018. № 6. С. 72—60.

Литература

1. Андрущечкина И.Н. Судебная статистика : учебное пособие / И.Н. Андрущечкина. Москва : РГУП, 2016. 273 с.
2. Маврин С.П. Роль Конституционного Суда Российской Федерации в урегулировании конституционных конфликтов / С.П. Маврин // Журнал конституционного правосудия. 2018. № 1. С. 2—5.
3. Савюк Л.К. Правовая статистика : учебник для вузов / Л.К. Савюк. Москва : Юрист, 2002. 588 с.
4. Тарасов А.С. Трансформация особого мнения в законодательстве о конституционном судопроизводстве в России / А.С. Тарасов // Российский судья. 2021. № 4. С. 32—34.

Материальное обеспечение судьи в отставке: некоторые проблемы правового регулирования

Серенко Сергей Борисович,

доцент кафедры гражданского права Северо-Западного филиала
Российского государственного университета правосудия (РГУП),
кандидат юридических наук
serenko2002@gmail.com

Надлежащее материальное обеспечение судьи в отставке является гарантией независимости и беспристрастности действующего судьи, поэтому правовому регулированию этих отношений должно уделяться не менее пристальное внимание, чем правовому регулированию собственно судейского статуса. В статье рассматриваются некоторые проблемные вопросы, касающиеся назначения и выплаты судьям в отставке ежемесячного пожизненного содержания (ЕПС), а также его перерасчета. В частности, в аспекте права судьи на получение ЕПС проанализированы нормы о возможности привлечения судьи в отставке к осуществлению правосудия и о последствиях исполнения обязанностей судьи для материального обеспечения судьи в отставке. Автор приходит к выводу, что нормативные правовые акты, регулирующие данные отношения, нуждаются в изменении. Кроме того, требуют внимания законодателя и вопросы пенсионного обеспечения лиц, в отношении которых принято решение о прекращении отставки судьи.

Ключевые слова: правовой статус, судья в отставке, материальное обеспечение, ежемесячное пожизненное содержание, приостановление отставки судьи.

Financial Support of a Judge Emeritus: Some Legal Regulation Problems

Sergey B. Serenko

Associate Professor of the Department of Civil Law of the Northwestern Branch
of the Russian State University of Justice (RSUJ)
PhD (Law)

Proper material security of a retired judge guarantees independence and impartiality of an acting judge, hence legal regulation of this relationship deserves as much attention as the status of a judge itself. The article focuses upon some problematic issues concerning allocation and payment of monthly lifelong allowance, as well as its recalculation. In particular, while considering the right of a judge for monthly lifelong allowance, the author gives analysis to norms on possible engagement of a retired judge into implementation of justice and on consequences of performing duties of a judge for material security of a retired judge. A conclusion is drawn that normative legal acts regulating this relationship need modification. In addition, the issues of pension maintenance of those whose retirement is suspended require attention of the legislator.

Keywords: legal status, retired judge (judge emeritus), material security, monthly lifelong allowance, suspension of retirement of a judge.

Независимость судей как основополагающий, конституционный принцип правосудия (ст. 120 Конституции РФ) является гарантией обеспечения права граждан на справедливое судебное разбирательство беспристрастным судом¹. Соответственно, обеспечение независимости судей представляет собой основную задачу государства в сфере правосудия.

Одной из мер по реализации этой задачи является предоставление судье в будущем статуса судьи в отставке, сопровождаемого надлежащим материальным обеспечением.

Право судьи на отставку обусловлено безупречным исполнением судьей своих полномочий и предоставляется при соблюдении указанных в Законе РФ «О статусе судей в Российской Федерации»² (далее — Закон о статусе судей) условий. Не любое прекращение полно-

¹ См. п. 1 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах (принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН), п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.) // СПС «Консультант-Плюс».

² О статусе судей в Российской Федерации : Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 30. Ст. 1792.

мочий судьи является отставкой, а только не связанное с его виновным поведением (п. 2 ст. 15 названного закона). Это позволяет предъявлять высокие требования к профессиональным, моральным и этическим качествам действующих судей и накладывать на судей обязанности и ограничения, за несоблюдение которых они могут привлекаться к дисциплинарной ответственности вплоть до досрочного прекращения полномочий, что лишает их возможности получить статус судьи в отставке³.

Такое правовое регулирование призвано стимулировать судей к безупречному поведению и повышению профессионализма при отправлении правосудия, тем более что правовой статус судьи в отставке включает в себя право судьи не только сохранить принадлежность к судейскому сообществу, но и получить специальное материальное обеспечение, а также иные социальные и организационные гарантии.

Основной материальной гарантией, предоставляемой судье в отставке, является возможность получения ежемесячного пожизненного содержания, не облагаемого налогом (далее — ЕПС), а не пенсии.

ЕПС рассчитывается исходя из денежного вознаграждения судьи по последней занимаемой им перед отставкой должности и стажа работы. При этом в стаж для исчисления ЕПС включается не только собственно «судейский стаж» — с момента назначения на должность судьи и до момента ухода (удаления) в отставку, но и иные периоды, предшествующие назначению судьи на должность, указанные в ст. 7 Федерального закона «О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов

Российской Федерации»⁴ (при условии, что собственно судейский стаж составляет не менее 10 лет). Оценивая такое правовое регулирование, Конституционный Суд РФ (далее — КС РФ) отметил, что такой подход, учитывающий в стаже для назначения ЕПС не только период исполнения судьей полномочий, но и иные периоды, позволяет принять во внимание деятельность лица, позволившую приобрести знания и навыки для работы судьей⁵.

Таким образом, ЕПС по своей сути является основой социального обеспечения судьи в отставке и гарантирует такому лицу после многолетнего добросовестного исполнения обязанностей судьи материально стабильное и спокойное пребывание в отставке, что в полной мере отвечает цели обеспечения независимости судей и служит гарантией поддержания высокого уровня отправления правосудия.

Вопросы материального обеспечения судей в отставке неоднократно становились объектом внимания научного сообщества⁶. Поводом вновь обратиться к нему послужило Определение КС РФ от 19 октября 2021 г. № 2132-О⁷ (далее — Определение). Заявитель, являющийся

³ Подробнее о дисциплинарной ответственности судей см., например: Клеандров М.И. Дисциплинарный проступок судьи — что это такое сегодня? // Российский судья. 2014. № 6. С. 6–10; Пугачева Н.В. Дисциплинарная ответственность как элемент конституционно-правового статуса судьи // Правовой статус судьи, прокурора и адвоката: российский и зарубежный опыт : сборник научных статей / под ред. Я.Б. Жолобова. СПб. : Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2021. С. 308–316; Мамыкин А.С. Организационно-правовой механизм привлечения судьи к дисциплинарной ответственности // Российский судья. 2019. № 3. С. 39–42.

⁴ О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации : Федеральный закон от 10 января 1996 г. № 6-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 144 (далее — Закон о дополнительных гарантиях).

⁵ Постановление КС РФ от 20 апреля 2010 г. № 9-П // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ См., например: Баранков В.Л. Гарантии обеспечения социальной защиты судей // Журнал российского права. 2013. № 12. С. 86–93; Ермошин Г.Т. Проблемы совершенствования статуса судьи в отставке в контексте Постановления VIII Всероссийского съезда судей (подготовлен для СПС «КонсультантПлюс») // СПС «КонсультантПлюс». 2013; и др. Автор также обращался к этой теме: Серенко С.Б. Особенности правового статуса судьи в отставке // Правовой статус судьи, прокурора и адвоката: российский и зарубежный опыт : сборник научных статей / под ред. Я.Б. Жолобова. СПб. : Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2021. С. 354–359.

⁷ Определение КС РФ от 19 октября 2021 г. № 2132-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ганеева Марса Фазыловича на нарушение его конституционных прав п. 1 ст. 2 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» и частью первой ст. 7 ФЗ «О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

судьей в отставке и неоднократно привлекавшийся к исполнению обязанностей судьи в порядке, предусмотренном ст. 7.1 Закона о статусе судей⁸, ставил перед Конституционным Судом РФ в том числе вопрос о том, что период исполнения в таком порядке полномочий судьи не учитывается при назначении судье в отставку ЕПС.

В Определении указано, что законодатель в силу имеющейся у него дискреции отнес к периодам работы, учитываемым при определении права судьи на ЕПС, «...не только период работы непосредственно на должности судьи... но и периоды работы на иных должностях, если эта работа способствовала формированию знаний и навыков, необходимых для исполнения обязанностей судьи». Исчисление ЕПС однократно — на момент ухода (удаления) судьи в отставку — обеспечивает как стабильность правового статуса судьи в отставке, так и определенность обязательств, которые в отношении него принимает на себя государство.

Не ставя под сомнение итоговый вывод КС РФ об отсутствии основания для признания оспоренных заявителем норм не соответствующими Конституции РФ, тем не менее отметим, что существующее правовое регулирование отношений, складывающихся в сфере материального обеспечения судей в отставке, привлеченных к отправлению правосудия, нуждается в совершенствовании.

Действительно, ЕПС определяется однократно при уходе (удалении) судьи в отставку и перерасчитывается только в случае увеличения ежемесячного денежного вознаграждения судьи по соответствующей должности⁹.

При этом судья в отставке может быть привлечен к осуществлению правосудия, но лишь в исключительных случаях, при возникновении «дефицита» судей, с целью не допустить ограничения права граждан на доступ к суду¹⁰.

В ситуации, когда такая деятельность является эпизодической и кратковременной, обсуждать вопрос о возможности перерасчета ЕПС с учетом периода исполнения полномочий нецелесообразно. Однако механизм привлечения судей в отставку к осуществлению правосудия оказался востребованным¹¹. Кроме того, одни и те же судьи в отставке могут привлекаться к исполнению обязанности судьи неоднократно — законодательство препятствий к этому не содержит. При этом отставка судьи не приостанавливается и не прекращается, а период исполнения обязанностей судьи увеличивает «судейский стаж» только в случае последующего назначения судьи в отставку на должность судьи и повторного ухода (удаления) в отставку¹². За исполнение обязанностей по отправлению правосудия судья в отставке, как и действующий судья, получает ежемесячное денежное вознаграждение судьи, а также ЕПС (если он уже приобрел право на его получение)¹³.

Таким образом, нормативное регулирование предусматривает, с одной стороны, выплату судье в отставке и денежного вознаграждения судьи, и ЕПС в полном объеме, что могло бы оправдать невозможность учета этого периода в судебском стаже для перерасчета ЕПС.

его иждивении (утв. приказом Верховного Суда Российской Федерации № 669кд, Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации № 234 от 10 августа 2015 г.) (далее — Инструкция) // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Согласно названной норме, судья, находящийся в отставке и имеющий стаж работы судьей не менее 10 лет, у которого отсутствуют заболевания, препятствующие осуществлению полномочий, может быть привлечен к осуществлению правосудия на срок до одного года.

⁹ См. п. 4.2 и 4.4 Инструкции о порядке назначения и выплаты ежемесячного пожизненного содержания, ежемесячного денежного содержания по инвалидности судьям Верховного Суда Российской Федерации, федеральных судов общей юрисдикции, федеральных арбитражных судов и мировым судьям, ежемесячного возмещения в связи с гибелью (смертью) судьи, в том числе пребывавшего в отставке, нетрудоспособным членам семьи судьи, находившимся на

¹⁰ Постановление от 16 июля 2009 г. № 14-П // СПС «КонсультантПлюс». На данное Постановление имеется ссылка и в рассматриваемом Определении.

¹¹ См.: Обзор результатов деятельности ВККС РФ за 2019 и 2020 гг., где приводятся соответствующие статистические данные. URL: <http://www.vkks.ru/category/8/>

¹² П. 3.1–3.3 Инструкции.

¹³ См. ст. 8 Федерального закона от 10 января 1996 г. № 6-ФЗ «О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации» // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 144.

С другой стороны, судья в отставке, который еще не приобрел право на ЕПС, также не получает возможности его исчисления с учетом времени исполнения обязанностей. Кроме того, следует учитывать, что действующий судья, приобретший право на ЕПС, к своему ежемесячному денежному вознаграждению получает надбавку в размере 50 (а не 100) процентов ЕПС, которое могло быть ему начислено при выходе (удалении) в отставку (ст. 3 Закона о дополнительных гарантиях).

В результате лица, осуществляющие совершенно одинаковую деятельность по отправлению правосудия, находятся в разном положении. Конечно, можно оправдывать эти различия особенностями их правового статуса — судья в отставке, получающий ЕПС, судья в отставке, не получающий ЕПС, действующий судья. Однако, на наш взгляд, такая ситуация требует изменения правового регулирования.

Прежде всего следовало бы предусмотреть в ст. 13 Закона о статусе судей такое основание для приостановления отставки, как привлечение к исполнению обязанности судьи. В этом случае появится возможность, во-первых, уравнивать в правовом статусе действующего судью с правом на получение ЕПС и судью в отставке, получающего ЕПС, поскольку последний, наравне с получением денежного вознаграждения судьи, должен иметь право не на получение ЕПС, а на надбавку в размере 50% ЕПС.

Одновременно следует закрепить право судьи в отставке на перерасчет ЕПС в том случае, если он неоднократно привлекался к исполнению судейских полномочий и суммарный период осуществления им правосудия превышает один год. Конечно, возникает вопрос о том, по какой должности производить перерасчет ЕПС — по последней до ухода в отставку или по должности, по которой он осуществлял исполнение полномочий судьи. В случае, если это различные должности (например, судья уходил в отставку с должности судьи областного суда, а исполнял полномочия по должности судьи районного суда), судье в отставке должно быть предоставлено право выбора: либо получать ЕПС, исчисленное на момент ухода в отставку, либо выбрать перерас-

чет ЕПС с учетом периода исполнения обязанностей судьи именно по этой должности.

Следует также еще раз обратить внимание законодателя и на вопросы материального обеспечения бывшего судьи, отставка которого была прекращена. Такое лицо лишается права на получение ЕПС, и ему гарантируется социальное обеспечение в виде пенсии на общих основаниях¹⁴.

Полагаем, что лишение права на получение ЕПС является, как правило, закономерным следствием его виновного поведения¹⁵. Однако в таком случае возникает вопрос о том, каким образом в рамках общего пенсионного обеспечения учесть период исполнения судьей своих полномочий.

Долгое время период исполнения судьей своих полномочий вообще не учитывался при назначении бывшему судье страховой пенсии по старости, ведь денежное содержание судьи не облагается страховыми взносами и, соответственно, такой период не может быть использован для формирования пенсионных прав на страховых началах.

В настоящее время вопрос учета времени пребывания в должности судьи для назначения страховой пенсии решен следующим образом. Согласно п. 11 ч. 1 ст. 12 Федерального закона «О страховых пенсиях»¹⁶ период осуществления судьей своих полномочий, если этому периоду предшествовали или за ним следовали страховые периоды, включается в страховой стаж для назначения страховой пенсии по старости или по инвалидности. Исчисляется размер пенсии путем преобразования приобретенных в этот период пенсионных прав в индивидуальный пенсионный коэффициент с использованием коэффициента 1,8 за каждый полный ка-

¹⁴ Такое же правило действует и для судей, полномочия которых были досрочно прекращены за совершение дисциплинарного проступка, поэтому все сказанное ниже справедливо и для них.

¹⁵ О прекращении отставки судьи как следствии его виновного поведения см. подроб.: Серенко С.Б. Прекращение отставки судьи как мера юридической ответственности // Российский судья. 2021. № 11. С. 52–56.

¹⁶ О страховых пенсиях : Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ // СЗ РФ. 2013. № 52 (часть I). Ст. 6965; СЗ РФ. 2014. № 2 (часть II).

лендарный год исполнения обязанностей судьи (ч. 12 ст. 15 Федерального закона «О страховых пенсиях», ст. 1 Федерального закона «О гарантиях пенсионного обеспечения для отдельных категорий граждан»¹⁷), а не из фактически получаемого судьей ежемесячного денежного вознаграждения.

Таким образом, предусмотренный законодателем механизм не позволяет в полной мере учесть доход судьи в период осуществления полномочий. Этот период, по сути, приравнивается к периодам отсутствия какой-либо деятельности граждан (так, например, в таком же порядке для целей пенсионного обеспечения учитываются периоды получения пособий по безработице, уходу за ребенком, временной нетрудоспособности и т.п.), а применяемый для его учета коэффициент является минимальным из возможных. Между тем до выхода в отставку судья осуществлял общественно полезную деятельность и получал вознаграждение, а в отставке — ЕПС, которые были утрачены. Конечно, выплата пенсии лицу, исключенному из системы обязательного пенсионного страхования с расчетом на предоставление ему обеспечения за счет средств федерального

бюджета, создает дополнительную финансовую нагрузку на средства Пенсионного фонда РФ. Однако отсутствие механизма реального учета дохода судьи при назначении бывшему судье пенсии превращает получение такой пенсии в дополнительное (наряду с прекращением отставки) наказание в виде несоразмерного замещения утраченных денежных средств. В этой связи представляется совершенно необходимым закрепление в законодательстве правового механизма, позволяющего адекватно учесть в рамках пенсионного обеспечения утраченный бывшим судьей доход.

Приведенный анализ показывает, что правовое регулирование материального обеспечения судей в отставке и бывших судей нуждается в изменениях, позволяющих установить адекватную зависимость между осуществляемой судьей деятельностью и получением при ее прекращении денежного содержания, как в виде ЕПС, так и в виде пенсии: во-первых, следует создать сбалансированный правовой механизм материального обеспечения судьи в отставке при привлечении его к исполнению обязанностей судьи, позволяющий в том числе учесть эту деятельность при определении размера ЕПС; во-вторых, обеспечить бывшему судье, утратившему право на получение ЕПС, пенсионное содержание исходя из утраченного им дохода.

¹⁷ О гарантиях пенсионного обеспечения для отдельных категорий граждан : Федеральный закон от 4 июня 2011 г. № 126-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 23. Ст. 3266.

Литература

1. Баранков В.Л. Гарантии обеспечения социальной защиты судей / В.Л. Баранков // Журнал российского права. 2013. № 12 (204). С. 86–93.
2. Ермошин Г.Т. Проблемы совершенствования статуса судьи в отставке в контексте Постановления VIII Всероссийского съезда судей / Г.Т. Ермошин // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 3-2. С. 53–57.
3. Клеандров М.И. Дисциплинарный проступок судьи — что это такое сегодня? / М.И. Клеандров // Российский судья. 2014. № 6. С. 6–10.
4. Мамыкин А.С. Организационно-правовой механизм привлечения судьи к дисциплинарной ответственности / А.С. Мамыкин // Российский судья. 2019. № 3. С. 39–42.
5. Пугачева Н.В. Дисциплинарная ответственность как элемент конституционно-правового статуса судьи / Н.В. Пугачева // Правовой статус судьи, прокурора и адвоката: российский и зарубежный опыт : сборник научных статей / под редакцией Я.Б. Жолобова. Санкт-Петербург : Астерион, 2021. С. 308–316.
6. Серенко С.Б. Особенности правового статуса судьи в отставке / С.Б. Серенко // Правовой статус судьи, прокурора и адвоката: российский и зарубежный опыт : сборник научных статей / под редакцией Я.Б. Жолобова. Санкт-Петербург : Астерион, 2021. С. 354–359.
7. Серенко С.Б. Прекращение отставки судьи как мера юридической ответственности / С.Б. Серенко // Российский судья. 2021. № 11. С. 52–56.

Процедура внесудебного банкротства граждан: предпосылки к формированию и перспективы развития

Нестерова Олеся Сергеевна,

помощник председателя Арбитражного суда Брянской области

olesia-nizhnih@eandex.ru

В статье анализируется социально-экономическое состояние граждан Российской Федерации. Приводятся статистические и аналитические показатели массовой закредитованности населения. На основе проведенного анализа делается вывод о формировании предпосылок к совершенствованию правовых отношений в сфере банкротства граждан. Рассмотрены положительные аспекты внесудебной процедуры банкротства, а также проблемные вопросы, требующие законодательного решения. Проанализированы основные положения и статус законопроектов в области внесудебного банкротства. Сделан вывод о востребованности института внесудебного банкротства граждан.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), банкротство гражданина, внесудебное банкротство, должник, кредитор, освобождение от исполнения обязательств.

The Extra-Judicial Bankruptcy Procedure for Individuals: The Establishment Prerequisites and Development Prospects

Olesya S. Nesterova

Assistant Presiding Judge of the Commercial Court of the Bryansk Region

The article evaluates the socio-economic citizens' status of the Russian Federation. Statistical and analytical indicators of mass creditworthiness of the population are given. Based on the analysis, the conclusion is made about the formation of prerequisites for improving legal relations in the field of citizens' bankruptcy. The positive aspects of the extrajudicial bankruptcy procedure are considered, as well as problematic issues requiring legislative solutions. The main provisions and status of draft laws in the field of extrajudicial bankruptcy are analyzed. The conclusion is made about the relevance of the extrajudicial citizens' bankruptcy institution.

Keywords: insolvency (bankruptcy), citizen's bankruptcy, extrajudicial bankruptcy, debtor, creditor, release from performance of obligations.

Ежегодно в стране увеличивается количество обращений граждан в кредитные организации за получением займа, микрозайма и кредита, что приводит к возникновению долговых обязательств. Рост потребительских цен¹, снижение уровня валового внутреннего продукта, сокращение доходности населения, повышение уровня безработицы выступают своего рода предпосылками к увеличению числа неплатежеспособных граждан. В этой связи решение проблемы закредитованности населения многих регионов страны приобретает все большую актуальность.

В соответствии с официальными данными Банка России, рекордное с 2017 г. оформление гражданами Российской

Федерации кредитов зафиксировано в 2021 г. Общий размер выданных средств населению составил 14 трлн руб. Данный показатель аналогичен суммарному размеру предоставленных потребительских кредитов в 2017 и 2018 гг. Итоговая статистика свидетельствует о том, что более чем половина процентов экономически активного населения страны (57%) имеет обременение долговыми обязательствами по займам и кредитам. В относительных числах данный показатель по состоянию на 1-е полугодие 2021 г. составил 43 млн россиян². Вместе с тем уровень безработицы в стране остается на достаточно высоком уровне. Согласно представленным Единой межведомственной ин-

¹ Официальный сайт «Банк России». URL: https://cbr.ru/analytics/dkp/dinamic/CPD_2022-01/ (дата обращения: 15.02.2022).

² Официальный сайт «Банк России». URL: http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/39722/presentation_20220128.pdf (дата обращения: 15.02.2022).

формационно-статистической системой оперативным данным, процент уровня безработицы (в соответствии с методологией Международной организации труда) по состоянию на 1 января 2019 г. составлял 4,8%, 2020 г. — 4,6%, 2021 г. — 5,9%, 2022 г. — 4,3% соответственно. Максимальные показатели уровня безработных граждан свыше 6% наблюдались в 2020 г.³, что, по мнению некоторых аналитиков, связано с пандемией новой коронавирусной инфекции⁴. За год пандемии и сопутствующих изоляционных мероприятий 835 тыс. россиян лишились рабочих мест. Всего с момента старта кризиса заболевшими безработными стали более 4,5 млн граждан Российской Федерации. В этой связи потребительское банкротство приобрело большую значимость среди различных слоев населения страны.

Право гражданина на проведение процедур банкротства — неотъемлемый социальный институт цивилизованного государства. Однако воспользоваться предоставленным правом гражданину весьма проблематично. Наличие долговых обязательств и возможная безработица приводят к отсутствию минимальных средств к существованию. В совокупности вышеуказанные основания выступают определенным препятствием к применению процедуры личного банкротства по общим правилам. Граждане не имеют возможности профинансировать процедуру банкротства, оплатить вознаграждение арбитражному управляющему, что приводит к увеличению потребительской задолженности и как следствие невозможности исполнения возложенных долговых обязательств.

Долгожданным новшеством в отечественном законодательстве явилось внедрение в правовую систему института внесудебной процедуры банкротства физических лиц. На протяжении всего периода существования Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»

(далее — Закон о банкротстве), с момента принятия и по сегодняшний день, он регулярно претерпевает определенные изменения. Важным нововведением для граждан страны стала разработка и принятие Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 289-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве)” и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части внесудебного банкротства гражданина». Данный нормативно-правовой акт дополнил гл. X основного закона в сфере банкротства еще одним параграфом — «§ 5. Внесудебное банкротство гражданина». В рамках данного нововведения были сформированы правила упрощенной процедуры личного банкротства граждан.

Внесудебное банкротство граждан — своего рода аналог судебной процедуры личной несостоятельности физических лиц, вместе с тем упрощенная процедура отличается доступностью и простотой реализации. В связи с чем широкий круг населения данную процедуру рассматривает исключительно как способ освобождения от долгов. Вместе с тем, как и любое нововведение, указанная процедура имеет ряд положительных и негативных аспектов. Помимо частичной реабилитации финансового состояния должника, внесудебное банкротство в основном направлено на реализацию предоставленного гражданину права на его банкротство, достижение эффективности решения вопроса закредитованности населения. В данной ситуации очень важным остается соблюдение баланса интересов кредиторов и должника.

Одновременно одной из важных целей принятия соответствующего нововведения является возможная дополнительная «разгрузка» арбитражных судов, рассматривающих дела о несостоятельности (банкротстве). Однако нельзя с точностью говорить о перспективах снижения судебной нагрузки, так как статистические показатели индивидуального банкротства граждан говорят об обратном. В 2019 году арбитражными судами в отношении 68 980 граждан были вынесены решения о признании их несостоятельными (банкротами) и введении процедуры

³ Официальный сайт «ЕМИСС государственная статистика». URL: <https://fedstat.ru/indicator/57341> (дата обращения: 15.02.2022).

⁴ Митин Е.А. Банкротство физических лиц: упрощенный порядок и иные нововведения 2020 года // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. № 1.

реализации их имущества; в 2020 г. таких решений было принято на 72,6% больше, чем в предыдущем отчетном периоде, и составило 119 045. Количество граждан, признанных банкротами в 2021 г., — 192 846, что на 62% больше, чем в 2020 г.⁵ Одновременно с увеличением числа банкротных дел формируется первая судебная практика, касающаяся обжалования решений многофункциональных центров, возвращающих заявления гражданам о внесудебном банкротстве (например, дела № А65-26813/2020, № А43-2683/2021, № А43-2685/2021 и др.), что может свидетельствовать о дополнительной нагрузке на судей банкротных составов арбитражных судов.

Следует отметить, что процедура упрощенного банкротства граждан, помимо положительного юридического аспекта, имеет ряд специфических особенностей.

Во-первых, большая часть неплатежеспособного населения располагает недостаточной информацией о возможных последствиях применения данной процедуры.

Прежде всего внесудебное банкротство не выступает абсолютной гарантией в освобождении от исполнения обязательств по долгам. Упрощенная процедура банкротства, как и судебная, предусматривает ряд оснований, согласно которым к должнику не применяются правовые последствия в виде полного списания всех долгов и последующего освобождения от исполнения обязательств. Законодатель прописывает эти положения в ст. 213.38 и 223.6 Закона о банкротстве.

В отношении банкрота, независимо от способа осуществления самой процедуры — в судебном порядке или внесудебно, применяются последствия, указанные в ст. 213.30 Закона о банкротстве, согласно которым гражданин-банкрот в течение определенного времени лишается возможности реализовывать предоставленные государством права в сфере своей жизнедеятельности. Дополнительно, сведения о его банкротстве содержатся

в открытых реестрах, в том числе доступных широкому кругу лиц. Это может стать предпосылкой к негативной реакции со стороны не только населения, но и будущего работодателя при приеме на работу. Попытка в будущем заключить договор кредитования или займа не увенчается успехом, несмотря на срок давности банкротства. Иными словами, обанкротившееся физическое лицо в процессе жизнедеятельности приобретает сопутствующее финансовое «клеймо недобросовестного должника».

Основной негативный аспект при внесудебном банкротстве гражданина претерпевает на себе кредитор. Фактически он теряет право на возврат долга и, как следствие, несет определенные финансовые потери. Данная ситуация для некоторых кредиторов может обернуться их персональным банкротством.

Анализ правоприменительной практики применения упрощенной процедуры банкротства позволил выделить основные проблемные вопросы, возникающие в процессе ее реализации, требующие законодательного решения:

- отсутствие публичной ответственности за сообщение заведомо недостоверных сведений при подаче заявления о внесудебном банкротстве;
- избирательное раскрытие физическим лицом своих долговых обязательств при обращении с заявлением в многофункциональные центры;
- низкий порог общего размера долговых обязательств гражданина;
- отсутствие должного судебного контроля за упрощенной процедурой банкротства;
- отсутствие мер, направленных на правовое регулирование ответственности многофункциональных центров за возможные незаконные действия при осуществлении процедуры внесудебного банкротства;
- невозможность запроса информации об имуществе гражданина-должника у органов, осуществляющих частную регистрацию.

Вместе с тем следует отметить, что некоторые из вышеперечисленных вопросов находят свое отражение в некоторых законодательных проектах. Так, в целях

⁵ Официальный сайт Единого федерального реестра сведений о банкротстве. URL: <https://fedresurs.ru/news/a57795a8-ef11-4e2e-ba8b-da58725127e2> (дата обращения: 16.02.2022).

предоставления некоторым слоям населения (малоимущим гражданам, пенсионерам) возможности использовать при их банкротстве упрощенную внесудебную процедуру, был разработан проект Федерального закона № 1162228-7 «О внесении изменений в Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве)”». 29 апреля 2021 г. настоящий законопроект был внесен в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации. Совет Федерации Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации рассмотрел проект закона 9 сентября соответствующего года (Протокол № 316, п. 137), однако не получил своего одобрения Правительством Российской Федерации⁶.

Следующий законопроект «О внесении изменений в Федеральный закон “О несостоятельности (банкротстве)” и Федеральный закон “Об исполнительном производстве”» (ID проекта 01/05/08-21/00118901) подготовлен Министерством экономического развития и направлен на разрешение проблемных вопросов реализации внесудебной процедуры банкротства физических лиц в целях ее упрощения. В рамках проекта было предложено для возбуждения упрощенной процедуры банкротства поднять максимально допустимый общий размер задолженности до 1 млн руб., при этом размер соответствующих долговых обязательств не должен быть ниже установленного порога (от 50 до 500 тыс. руб.). Вместе с тем Верховный Суд Российской Федерации считает необходимым увеличить максимальный порог размера задолженности до 1,5 млн руб. Об этом 9 февраля 2022 г. в ходе совещания судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов сообщил Вячеслав Михайлович Лебедев, председатель Верховного Суда Российской Федерации.

Еще одно планирующееся нововведение — предоставление многофункциональным центрам возможности самостоятельно отслеживать и формировать списки задолженности должника перед

бюджетом путем направления соответствующего запроса о государственных и муниципальных платежах в государственную информационную систему, однако для этого процессуального действия потребуется согласие заявителя.

Также предлагается законодательно закрепить за гражданами-должниками право уточнять список своих кредиторов во время процедуры внесудебного банкротства путем подачи соответствующего уточняющего заявления. В данном случае исчисление установленных для процедуры сроков будет производиться заново — с момента публикации в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве уточненного уведомления.

Законопроект предусматривает также новые возможности для кредиторов по защите их прав. Помимо права требования перевода должника в судебное банкротство, кредиторы смогут обращаться за судебной защитой с заявлением о запрете списания долгов в течение года с момента, когда им стало известно о наличии определенных оснований. Срок подачи соответствующего заявления не должен превышать трех лет со дня включения в Единый федеральный реестр сведений о завершении упрощенной процедуры банкротства. У кредитора также появится право на обращение в суд для решения различного рода вопросов и разногласий, возникающих в процессе самой процедуры внесудебного банкротства.

Персональные данные должника при наличии завершенных исполнительных производств, согласно законопроекту, будут передаваться в органы исполнительной власти Российской Федерации и субъектов, а также органы местного самоуправления при отсутствии согласия на то должника в целях уведомления всех кредиторов о возможном предстоящем внесудебном банкротстве.

В настоящее время закончено формирование окончательного варианта текста проекта нормативного правового акта, однако в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации законопроект пока не внесен.

Следующий проект № 01/05/03-21/00114444 Федерального закона «О вне-

⁶ Официальный сайт «Система обеспечения законодательной деятельности». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1162228-7> (дата обращения: 16.02.2022).

сении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» в части реализации возможности подачи гражданином заявления о признании его банкротом во внесудебном порядке в электронной форме с использованием единого портала государственных и муниципальных услуг⁷, подготовленный Министерством экономического развития России. Законопроект был разработан в целях создания условий для реализации гражданином права на возможность подачи заявления об «упрощенной процедуре личного банкротства» в форме электронного документа через систему «Единый портал государственных и муниципальных услуг». Данное предложение является весьма актуальным и позволит сократить временные издержки граждан, а также повысить доступность самой процедуры. На сегодняшний день в рамках законопроекта завершается этап независимой антикоррупционной экспертизы, а также подведение итогов общественного обсуждения текста проекта.

Вместе с тем, несмотря на наличие вышеозначенных проблемных вопросов, в том числе уже решаемых на законодательном уровне, правовой институт внесудебного банкротства приобретает большую актуальность.

Представленный Федеральным реестром сведений о банкротстве статистический релиз показывает тенденцию к росту показателей в части внесудебного банкротства граждан. Всего за период с 1 сентября 2020 г. по 31 декабря 2021 г. было возбуждено 6 475 процедур внесудебного банкротства граждан. Количество

возвращенных гражданам заявлений составило — 9 009, соответственно, доля начатых процедур — 42%. Завершение первых возбужденных процедур состоялось в 2021 г. Всего за год многофункциональными центрами было опубликовано 3 863 сообщения о завершении упрощенной процедуры банкротства. Рекордный всплеск числа внесудебных банкротств граждан произошел в декабре 2021 г. — в 1,9 раза к предыдущему месяцу и составил 656. Доля возбужденных процедур к количеству поданных заявлений достигла рекордно высокого уровня в 61%⁸. Это достаточно высокие показатели для новой в России процедуры внесудебного банкротства, особенно с учетом относительно недолгого своего существования.

Таким образом, на основе проведенного анализа можно с уверенностью сказать о востребованности института внесудебного банкротства, имеющего, как и любой правовой институт, положительные аспекты и отрицательные черты. Само по себе появление внесудебного банкротства физического лица является шагом в правильном направлении. Вместе с тем его практическое применение предполагает возможное возникновение новых вопросов и сложностей, требующих определенных решений в целях совершенствования процедуры. Тем не менее если необходимость изменений назрела, то их ни в коем случае нельзя оставлять без внимания, иначе в конечном итоге в качестве пострадавшей стороны может оказаться человек, права и свободы которого являются высшей ценностью государства.

⁷ Официальный сайт Федерального портала проектов нормативных правовых актов. URL: <https://regulation.gov.ru/projects/List/AdvancedSearch#npa=114444> (дата обращения: 16.02.2022).

⁸ Официальный сайт Федерального портала проектов нормативных правовых актов. URL: <https://fedresurs.ru/news/a57795a8-e1f1-4e2e-ba8b-da58725127e2> (дата обращения: 16.02.2022).

Литература

1. Зайцев О. Внесудебное банкротство / О. Зайцев [и др.] // Закон. 2020. № 9. С. 21–38.
2. Митин Е.А. Банкротство физических лиц: упрощенный порядок и иные нововведения 2020 года / Е.А. Митин // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. № 1 (232). С. 76–82.
3. Фролов И.В. Генезис и теоретические основы института несостоятельности (банкротства) гражданина в системе российского права : монография / И.В. Фролов. Москва : Юстицинформ, 2020. 272 с.